

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТРЕЗВОСТИ

СОБРИОЛОГИЯ

2014, №2

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Ю.Е. Разводовский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
А.Н. Маюров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Башарин К.Г., д.м.н., профессор,
академик (Якутск).

Бондаренко В.А.
академик (Краснодар).

Григорьев Г.И., д.м.н.,
профессор, академик (С.-
Петербург).

Губочкин П.И., к.псих.н., член-
корр. МАПН (Ярославль).

Демин А.К., доктор политологии,
профессор (Москва).

Евдокимова С.Л., профессор
(Астана).

Жданов В.Г., к.ф.-м.н., профессор
(Москва).

Искаков Б.И., д.э.н., профессор,
академик (Москва).

Карпов А.М., д.м.н., профессор,
академик (Казань).

Кривоногов В.П., д.и.н.,
профессор, академик
(Красноярск).

Куркин В.В., профессор
(Краснодарский край).

Кутепов В.И., академик
(Москва).

Маюров А.Н., д.п.н., профессор,
академик (Нижний
Новгород).

Толкачев В.А., академик
(Минск).

Чекаускас А., профессор,
академик (Вильнюс).

СОДЕРЖАНИЕ

НАЧАЛО ОРГАНИЗОВАННОГО
ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И УРОКИ
СОВРЕМЕННОСТИ

А.Н. Маюров _____ 3

АЛКОГОЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В
РОССИИ

А.В. Немцов _____ 13

АЛКОГОЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Ю.Е. Разводовский _____ 20

АЛКОГОЛЬ КАК РАЗРУШИТЕЛЬ
СЕМЬИ

Ю.Е. Разводовский _____ 25

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ
ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК СРЕДИ
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ВУЗА

Д.В. Цыбиков _____ 29

ТРЕЗВЕННИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В
УКРАИНЕ В 1991 – 2012 ГОДАХ

Я.В. Стасив _____ 33

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ
В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.В. Пашков _____ 40

КАЗАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ТРЕЗВОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

И.Е. Алексеев _____ 53

НАЧАЛО ОРГАНИЗОВАННОГО ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И УРОКИ СОВРЕМЕННОСТИ

А.Н. Маюров

Международная академия трезвости, Нижний Новгород.

В статье рассматриваются вопросы начала организованного трезвеннического движения в нашем Отечестве в 1858 – 1861 годах и высказываются предложения по активизации трезвеннической работы в настоящее время. Показана ведущая роль в отрезвлении народа Российской Империи со стороны церкви, духовных писателей и интеллигенции. В первую очередь повествуется о роли МотеюсаВаланчуса(Матвея-КазимираВолончевского) - литовского писателя-просветителя, историка, епископа в организации трезвеннического подъема в середине XIX века на территории Российской Империи.

Ключевые слова: трезвенническое движение, Россия.

Трезвенническое движение в России имеет многовековую историю. Первую в русской истории проповедь "Слово о пьянстве" составил ещё Феодосий Печерский в XI веке (1). В ней говорилось, что через потребление алкоголя человек отгоняет от себя Ангела-хранителя и привлекает беса. 2014 год богат на юбилейные даты мирового и отечественного трезвеннического движения. Более 155 лет назад, под руководством епископа МотеюсаВаланчуса, началось первое мощное, организованное трезвенническое движение в России. Вначале в Прибалтийских губерниях, а затем по всему Отечеству прокатилась волна трезвеннического возмущения против спаивания народов России. Чуть более 100 лет назад (декабрь 1908 года) началось массовое трезвенническое движение в русской армии, где приказом по военному ведомству России была отменена выдача чарки солдатам, а также запрещена продажа алкоголя в солдатских лавках и буфетах.

В XIX веке Россией, США, рядом европейских стран были приняты юридические документы о запрете ввоза спиртных изделий в места проживания народов, у которых в силу их физиологических особенностей потребление алкоголя вызывало быстрое вырождение и вымирание. Это законы: России о «ясачных инородцах» (коренных народах) Сибири и Дальнего Востока (1822 г. и позднее); США - об американских индейцах и эскимосах. В 1885 году русский царь, своим указом, ввел систему местного запрета на торговлю алкоголем, чем спас многие коренные, малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Брюссельские международные соглашения: 2 июля 1890 г. о запрете ввоза алкоголя в германские Восточную и Северо-Западную Африку (Танганьики и Камерун), английскую Нигерию, итальянское Сомали и 8 июня 1899 г. - об установлении для всех других стран Центральной Африки обязательной высокой ввозной пошлины на спирт (2).

В XIX веке российское пьянство полностью охватило не только город, но и крестьянские усадьбы. У всех дорог стали выстраиваться корчмы и трактиры: в 1860 году в России насчитывалось 77 386 трактиров. Как и следовало ожидать: пьяное действие всегда приводит в трезвому противодействию.

В 1810-1870 гг., в период развития промышленного рывка, в США, большинстве европейских стран (кроме некоторых винодельческих в Южной Европе), в России возникают трезвеннические движения, направленные против пьянства, за воздержание от употребления крепкого алкоголя - водок. В 1830-1880-е гг., в период завершения промышленного рывка, начинаются движения за полную трезвость, отказ от употребления любых алкогольных изделий - водки, вина, пива.

По подсчётам историка Афанасьева А.Л., к началу 1911 г. в 9 странах Европы, в России и США в трезвенническом движении участвовало более 3,7 млн. человек (3). Общества

трезвости и отдельные участники имелись также в Австралии, Канаде, Южной Африке, Индии и ряде других английских, германских, французских колоний в Африке, Азии, Америке. Это было одно из наиболее многочисленных и влиятельных международных движений.

Целью нашего исследования является комплексное и межведомственное изучение процессов, происходящих в нашем обществе накануне отмены крепостного права 1861 года. Не все историки и не всегда обращают свое внимание на мощное трезвенническое движение, которое предшествовало периоду раскрепощения крестьян нашего Отечества и объективно способствовало отмене крепостничества.

Материалы и методы

Были изучены исторические материалы и первоисточники того периода. В первую очередь - законы Российской Империи той эпохи, касательно заявленных событий (около 500 указов, законов и законодательных актов того периода). Во вторую очередь – исторические книги и материалы, опубликованные в сборниках и журналах той эпохи (более 750 источников). В-третьих, нас интересовали архивные документы того времени, имеющиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и других. Интересовали публикации на данную тему наших современников, опубликованные в России, Литве, Беларуси, США и других странах.

Результаты и их обсуждение

Но особенно для нас значимы сегодня были события 1958-1961 годов, когда под руководством российского духовенства и прогрессивной интеллигенции против алкоголя выступила вся Россия. И первым нам хотелось сегодня назвать одного из апостолов трезвеннического движения литовского епископа Мотеюса Валанчуса [4].

Мотеюс Валанчюс родился в Литве, в семье свободного крестьянина. Он учился в Варнянской духовной семинарии, позже совершенствовал свои знания в Вильнюсской духовной семинарии, в которой работал профессором в период ее перевода в Санкт-Петербург.

24 февраля 1850 года его назначили епископом Жемайтийским. В епископство Жемайтийское в те времена входили не только западные литовцы – жемайтчяй, но и жители Каунаса, Паневежиса, Укмерге, Утены, Обяляя, Зарасая. На территории епископства проживало около 1 млн. католиков: жемайтійцев, аукштайтійцев, латышей.

Епископ Валанчюс прекрасно понимал, что семена нравственности, просвещения и грамотности могут дать плоды, только в том случае, если они будут посеяны в почву трезвости и духовности. С лета 1858 года он начал активно пропагандировать трезвость. В своем завещательном послании епископ так вспоминал об этом: «Во время очередной поездки по епархии в 1858 году явлением Святого Духа мне пришло убеждение в необходимости свершения богоугодного деяния по распространению трезвости, и я приступил к выполнению этого доброго дела. В деревне Палевяне сам первым внес в книги трезвости несколько десятков человек. Позже я вместе со своими священниками огласил эту книгу по всему епископству».

Отдельные попытки введения трезвости в некоторых приходах были еще до Валанчюса. В 1846 году ксендзы Шяуляйского прихода С. Штакас (1796-1854) и А. Кибартас (1795-1860) попытались зарегистрировать в своих приходах людей, желающих покончить с пьянством и вести трезвый образ жизни [5]. Но в те времена эта идея большой поддержки не получила. МотеюсВаланчюс отличался способностью ощущать дух времени, исторический момент. Чувствуя духовный перелом своего народа и жажду трезвого образа жизни, он принял решительные попытки вести его по пути трезвости. В одном из писем об опыте М. Валанчюса по созданию движения трезвости и его успехах чиновники Российской империи писали следующее: «Нынче хватило и нескольких слов, а раньше и самые усердные нравоучения не помогали» [6].

Именно в это время по пути в Варшаву в Каунасе остановился царь Александр II. Во время аудиенции М. Валанчюс проинформировал его о расширении движения за трезвость в епископстве Жемайтском. Царь выразил епископу свою благодарность. Получив царское благословение, Валанчюс больше не обращался к царскому правительству за официальным разрешением для легальной деятельности создаваемых обществ трезвости.

Официальной датой начала движения за трезвость считается 11 октября 1858 года, когда М. Валанчюс специальным письмом обратился к деканатам, призывая священников приступить к введению трезвости как образа жизни, в первую очередь личным примером, по всему епископству Жемайтскому [7]. К настоятелям приходов, которые не торопились вводить трезвость, он обращался специальными письмами, в которых строго предостерегал от употребления спиртных изделий, настоятельно рекомендуя давать личные обеты трезвости, а в случае приема спиртного запрещал служение. В ноябре 1858 года движение за трезвость уже охватило почти всю Каунасскую губернию [8]. Именно в это время был распространен подготовленный М. Валанчюсом на литовском языке Устав обществ трезвости. Вступление в общество трезвости проводилось в торжественной обстановке. Вступающие должны были на коленях перед алтарем и иконой Матери Божьей давать зарок не употреблять спиртного. Каждый из них заносился в «Книгу трезвых лиц». Настоятель костела вручал им свидетельства трезвенника и значки общества трезвости. Устав требовал, чтобы вступившие в общество не употребляли спиртного на протяжении всей своей жизни. Богослужения за трезвость проводились особенно торжественно, под звон колоколов. Родственникам в первую очередь разъяснялся болезненный характер этого пристрастия, требующий христианского милосердия и понимания ближнего.

В первые же дни царствования Александру II донесли, что среди семидесятимиллионного населения было всего лишь 216 откупщиков, которые практически и заведовали всем питейным делом в России. Когда откуп достиг крайнего предела, а пьянство уже бушевало по всей России, среди интеллигенции стали ходить разговоры о воздержании и трезвости,

Дошли вести, что в Литовском крае было открыто первое общество трезвости. На одном предприятии сапожный и столярный цеха заключили договор о прекращении потребления алкоголя. И в России начался новый этап борьбы с алкогольной экспансией. В августе 1858 года в Виленской и Ковенской губерниях возникли одни из первых обществ трезвости в России. В конце 1859 к воздерживающимся от алкоголя перешла почти вся Ковенская губерния, через три месяца к ним присоединилась Виленская, а затем вся Гродненская [9].

В знак победы трезвого образа жизни люди ставили у дорог и своих домов кресты, торжественно их освящали. В 1860 году Валанчюс сообщил генерал-губернатору Вильнюса В. Назимову, что в его епископстве 718 520 прихожан соблюдают трезвость, что составило 84% от числа верующих (855 230) [10].

Уже к середине 1860 года в Каунасской губернии трезвенники составили 83,2% всех католиков. В Куршской губернии, к жителям которой 14 марта 1859 года М. Валанчюс обратился с «Наставлением трезвости», трезвый образ жизни соблюдали 87,1% там

проживающих. В то же время пропагандой трезвости занялся и епископ Вильнюсский А.С. Красинскис (он управлял епископством Вильнюским в 1859-1863 гг.). Благодаря его усилиям, в Вильнюсской губернии 51,5% католиков записались в общество трезвости. Трезвость также распространилась и по Гродненской губернии, слух об этом прошел по всей России. Это было большим достижением в области развития духовности и культуры литовского, белорусского и польского народов. В одном из писем пастырь так говорил о своей радости: «На Божьем суде всех своих овечек я покажу трезвыми» [1].

Для поддержания трезвости и контроля за ним Валанчюс регулярно оглашал «Наставления трезвости». В них он выражал свою веру в нравственность народа, восхищался твердой решимостью людей отказаться от пьянства, в то же время сердито браня и предупреждая тех, кто все еще продолжал потреблять алкоголь.

В 1859 году Святейший Синод Русской Православной Церкви своим указом благословил священнослужителей "...живым примером собственной жизни и частым проповедованием в Церкви Божией о пользе воздержания содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях решимости воздерживаться от употребления вина...".

Затем общества трезвости были созданы еще в 32 северо-западных, центральных, уральских и приволжских губерниях России. Массовое трезвенное движение возникло в нашем Отечестве как протест населения против откупной системы распространения алкоголя через почти 80000 питейных заведений. Участниками трезвеннического движения вначале были государственные крестьяне, к которым присоединились помещичьи и удельные крестьяне, городские низы и отставные солдаты. Массовое трезвенническое движение явилось одним из серьезных элементов антикрепостнической борьбы крестьянства в период революционной ситуации 1859-1861 гг. Через образовавшиеся общества трезвости повсеместно осуществлялся бойкот питейных заведений. На крестьянских сходках при обществах решался вопрос об отказе от употребления спиртных изделий. В мае 1859 года общества трезвости, особенно в Поволжье и на Урале, организовали массовый разгром питейных заведений, принадлежавших откупщикам. В начале января 1859 г. приняли зарок не пить вино в Зарайском уезде Рязанской губернии, а 7 января (в Рождество!) в Никополе Екатеринославской губернии священник (протоиерей) Иоанн Королев публично говорил о воздержании. В Нижнем Новгороде на крещенском торгу, где собиралось до десяти тысяч народа, народ не пил вина(!), предлагая его пить самим откупщикам (Вот и нам бы так не мешало заявить: «Директора табачных и винных заводов пейте и курите сами свою гадость, она у вас выведет все шлаки и радиацию из организма!») В середине января создаются общества в Курской губернии, к концу месяца в Саратове. В первой половине февраля в Туле, а к концу месяца общества трезвости уже существовали во Владимирской, Пензенской, Екатеринославской, Тверской губерниях, а через год распространилось на десятки других. Откупщики вначале утешали себя тем, что трезвость не продержится долго. Но народ хранил трезвость. Что делать? Представьте себя на месте откупщиков. Ты вложил огромные деньги на выкуп лицензии, на строительство завода и т.д., а твою отравляющую продукцию не берут! Откупщики дают взятки властям, чтобы заставить пить людей! Например, исправник (глава уездной полиции с 1775 до 1862 избирался дворянами (естественно все откупщики дворяне), затем назначался правительством) посылает своих людей, чтобы «разобраться, в чем дело». Вот как историк Иван Прыжов описывает приезд полицейских «... Отделение, прибыв в имение одного графа, начинает убеждать мужиков, чтоб они пили водку (!!!)

Начальство собирает крестьян при управляющем питейными сборами (т.е. человек, который платит деньги хозяину – откупщику), и спрашивает: «Почему они не пьют вина?»

Так не желают, - отвечают крестьяне.

- Отчего же не желают?

- Очувствовались, - отвечают крестьяне, - это вино один разор хозяйству!

После уже управляющий предлагал деньги мужикам, чтобы все было шито-крыто, но денег у него не взяли. Управляющий выставил даром бочку вина, но никто до нее не дотронулся, так назад и потащили. Итак, доходов нет, что же делать? И вот тут продавцы нашли самый хитрый ход.

В апреле 1859 г. один откупщик ходатайствовал у министра внутренних дел, чтобы обязать священников, объявить публично, что данные народом обеты относятся только к пьянству, а умеренное употребление вина необходимо, но министр нашел такое требование неуместным.

Первый этап трезвенного движения был усмирен тогда войсками. Многие организаторы питейных погромов попали на каторгу. Тем не менее, под влиянием трезвенного движения, в октябре 1860 года была отменена откупная система, которая к 1863 году была заменена акцизной, а в 1861 году в России было отменено и само крепостное право [1]. Но, как метко подмечено в народе, хрен редьки не слаще. Царизм просто нашел новый способ выкачивания денег из народных кошельков в виде акциза. Спаивание народа было продолжено.

Однако в своем общественном подвижническом труде Валанчюсу приходилось преодолевать очень серьезные препятствия как со стороны административной власти, получавшей огромные доходы от продажи водки, так и со стороны местных помещиков, владевших винокуренными заводами и трактирами и торговавшими алкогольными изделиями.

Как уже говорилось, с административной властью Валанчюсу удавалось договориться (по крайней мере, в начале его трезвенной деятельности). Значительно сложнее было преодолеть противодействие помещиков. Они держали винокуренные заводы, производили водку, стараясь при этом как можно больше ее продать населению своих владений.

Что можно было предпринять против помещиков? Непосредственной власти над ними епископ не имел. На один только авторитет надеяться было трудно. Ведь до Валанчюса все епископы происходили из знатного сословия, а он один был из «мужиков». Оставалось применить хитрую дипломатию: 14 марта 1859 года, когда уже были очевидны первые плоды просветительской деятельности, после обращения ко всем священникам и жителям епископства с воззванием отказаться от спиртного епископ написал «Наставления помещикам» [13].

Его обращение звучит не назидательно, а с увещанием: «Уважаемые помещики, известные всем своими делами, властью или значимостью, уважением или богатством. Обращаясь с любовью к своему народу, искренне желая ему вечного благополучия, откажитесь от употребления и продажи спиртного в вашем доме и волости... Осудительно и неприлично избегать совместных действий и идти вспять. И нет другого пути, чтобы поднять народ из нравственного падения, кроме как полный и всеобщий отказ самим от алкоголя».

Помещики понимали, что означают этот ненавязчивый намек и слова «избегать совместных действий»: время было перед восстанием 1863 года, и такой намек задевал амбиции поляков и подражавших полякам помещиков. После этого на самом деле неприлично было «избегать совместных действий». Во втором издании «Наставлений помещикам» обращение епископа уже звучит более строго: он выражает надежду, что помещики будут «сыновьями, а не вырожденками Церкви и Родины».

Трезвость поддержали князь И. Огинский, граф Чапский и др. А тех, кто не торопился последовать их примеру, епископ сам лично поощрял ступить на этот путь. Все же многим помещикам было трудно отказаться от прибыльного дела. Особенно сильно трезвости сопротивлялся помещик Нарышкин и чиновники акцизных (акциз – государственная пошлина за производство и продажу водки) управлений. Посыпались выдуманные жалобы, в которых проповедники трезвости обвинялись в том, что они якобы прибегают к насилию и даже применяют по отношению к пьяницам наказания. Чтобы у местной и царской администрации не было основания помешать усилению движения трезвости, Валанчюс еще

в начале 1859 года предупредил всех не нарушать принцип самоволия, пропагандировать трезвость просветительскими методами: «Если кто пользуется физической силой, то он показывает, что у него не хватает моральной силы...».

Особенно активно против трезвости выступали владельцы трактиров. В завещательном письме М. Валанчюс писал: «Трактирщики предлагали мне большие деньги, чтобы я приказал священникам не ругать более пьяниц. Я отказался от денег» [1].

Откупщики утешали себя, дескать, трезвость долго не продержится. «Опять запьют!» - говорили производители и торговцы водкой. Но как назло обеты и зарок соблюдались строго. Правда, был случай, когда один крестьянин в Шавельском уезде, несмотря на данный им обет, все-таки напился. Односельчане поймали его, приклеили на спину вывеску «пьяница» и дважды провели вокруг села.

В Виленской губернии стали продавать водку по 8 грошей за кварту вместо прежних 14. Никто не пил. Тогда цену опустили в шесть раз. Ни единого желающего! В конце концов местный откупщик дал приказание выставить перед корчмами даровое вино - никто даже не подошел.

Одни делали зарок словесный. Другие составляли письменные обязательства и подписывались целыми деревнями, селеньями, волостями. Третьи ехали в церковь, чтобы перед иконой отказаться от алкоголя.

В конце концов, правительство не выдержало роли стороннего наблюдателя. Мало того, что в казне образовалась прореха: непонятно, тревожно, подозрительно было само поведение мужика. Меры не заставили себя ждать. В марте 1859 сразу три министра - финансов, внутренних дел и государственных имуществ одновременно издали распоряжения о запрещении сельских приговоров в пользу трезвости и о недопущении их принятия впредь.

Избыточную жестокость над «кабацкими мятежниками» отмечали почти все газеты - от весьма умеренных до охранительных. «Колокол» писал: «Кабак поднялся в ранг церкви и дворца, и оскорбление кабака становится оскорблением величества» [15].

Беспримерная народная война с алкогольной агрессией государства выдвинула своих героев и своих мучеников.

Лишь одна церковь одобряла политику трезвости среди народа. А откупщики даже жаловались министру внутренних дел на православных священников, которые всяческим способом старались удержать народ от пьянства. Оставалась одна надежда: по прогнозам откупщиков, выпущенный на волю народ должен был спиться. Но наступил 1861, в стране было отменено крепостное право, а народ опять не оправдал прогнозов и направил свою энергию на обустройство нового быта.

И тогда откупщики поменяли тактику. Взятками и подарками они добились от местных властей в некоторых губерниях того, что народ насильно заставили посещать кабаки. И вмиг были заломлены цены. Питье стало вновь дорого и как всегда мерзко.

Начались народные волнения и недовольства. Последовала осторожная рекомендация «сверху» - продавать полугар по твердой цене, не дороже трех рублей за ведро. Как водится, указанное вовсе не предполагало безусловного исполнения. Вонючее пошло по-прежнему отпускали по 8-10 руб. за ведро.

Народ каким-то образом прознал про царское благодеяние. Ссылаясь на указания государя, мужики принялись крушить кабаки - как бы в наказание строптивым откупщикам. В считанные дни волнения охватили большинство поволжских и едва ли не все центральные губернии. Несмотря на разрушительный запал, бунтовщики не трогали ничего, кроме кабацкого добра, - о чем с удивлением доносили полицейские чины.

Реакция правительства была мгновенной и безжалостной: «питейные бунты», как окрестила их официальная историография, были нещадно подавлены. К примеру, в Воронежской губернии, в городе Острогжске, прибывший к месту волнений губернатор

немедленно устроил массовую порку крестьян; некоторые зачинщики были закованы в кандалы.

Откупная система была заменена в 1863 введением в России акцизов. Показательно, что осуществление этой меры вынуждено было затянуться почти на полтора десятка лет, ибо откупщики не желали уступать свои позиции добровольно. Даже когда население устраивало им бойкот, даже когда против них объединялись трактирщики - торговцы водкой и сами потребители водки, откупщики все равно находили способы внести сумятицу и обмануть своих противников. Так, они в одних случаях провоцировали или прямо инсценировали крестьянские бунты, чтобы вызвать применение войск против восставших, в других - шли на беспрецедентную раздачу даровой водки крестьянам, чтобы добиться их благорасположения или срыва тех или иных сезонных работ и нанести ущерб массам, выступающим с бойкотом. Словом, откупщики яростно и всеми средствами боролись за свои «права».

Однако отмена крепостного права, открыв дорогу развитию капитализма в России, заставила царское правительство не считаться с интересами и требованиями какого-либо одного класса, а действовать согласно законам рынка. Вот почему выбор был сделан не в пользу введения государственной монополии, а в пользу акцизной системы, приспособленной к капиталистическому хозяйству и действовавшей в странах Западной Европы, на которую смотрели как на образец.

Но акцизная система «не пошла», стала все чаще пробуксовывать и, в конце концов «провалилась» с точки зрения своей экономической выгоды. Во-первых, она сразу сильно понизила цены на спирт и водку, и питейный доход казны упал со 100 млн. до 85 млн. рублей. Пьянство, сократившееся в период борьбы народа с откупной системой, вновь достигло умопомрачительных размеров, причем не только в виде роста объема потребляемой водки, а и по своим социальным и медицинским последствиям, поскольку дешевая отравка «для народа», бесконтрольность «новой», «современной» рецептуры отдельных водочных фирм привели в целом к катастрофическому росту алкоголизма, к массовому появлению хронических алкоголиков, чего в России до эпохи капитализма никогда еще не наблюдалось.

С 1868, спустя всего пять лет после начала действия акцизной системы, появляются новые попытки реформировать ее, внести исправления в те перекосы, которые появились в социальной сфере. Все эти попытки реформ в 1870-е гг., как это часто наблюдалось в истории России второй половины XIX в., сильно отдают «интеллигентством», «идеализмом» и направлены не на суть, а на частности. Так, предлагалось «демократизировать» акцизную систему, «регулировать» ее, введя ограничение числа питейных домов, передачу продажи водки общественности (земству), установление выборности сидельцев, предоставление права сельским сходам запрещать в своем селе, волости продажу водки и т. п. Кроме последней позиции (система местных запретов) это были прожекты, не способные дать никаких реальных положительных результатов.

В 1881 состоялось совещание министров по водочному вопросу [16]. В результате было решено провести очередные кощунственные изменения: заменить кабаки - трактиром и корчмой, то есть точками, которые бы торговали не только «голой» водкой, но и закусками. Вместе с тем впервые разрешалось продавать водку на вынос порциями меньше ведра. По сути дела, была введена розничная торговля. Ведь раньше о покупке водки в количестве меньше ведра никто и не стал бы вести разговоры. Решение же перейти на бутылочную торговлю водкой преследовало цель разрешить пить водку везде, в том числе и в домашних условиях. Началось новое повальное пьянство.

В России трезвенное движение находилось в особенно тяжелых условиях из-за противодействия государства (черпавшего значительную часть доходов за счет продажи питей), винокуров и виноторговцев, из-за малых прав местного самоуправления и представительных органов. Массовые трезвенные движения крестьянства и духовенства

1837-1839 гг. (в Прибалтике) и 1858-1859 гг. в Европейской части империи были подавлены правительством, чего не было ни в одной другой стране.

Одними из первых историки осветили широкое крестьянское трезвенное движение 1858-1859 годов в русских, литовско-белорусских и украинских губерниях. Оно было направлено против обирания трудящихся посредством продажи водки низкого качества по завышенным ценам и вынудило правительство отменить винные откупа. Вслед за Н.А. Добролюбовым историк И. Прыжов подчеркивал народный характер выступлений, в ходе которых принимались приговоры об отказе от употребления казенного вина (водки), образовывались общества трезвости, а нередко и подвергались разгрому кабаки: «И вот без всяких уговоров, без всякой стачки, без всякого постороннего вмешательства народ сам собою перестает пить вино... И все это - должно теперь признаться - делалось по одной лишь инициативе народа» [17].

Результаты движения за трезвость говорят сами за себя. Наверное, М. Валанчюс не преувеличивал, когда в четвертых своих «Наставлениях трезвости» (28 октября 1861 года) отметил: «Во многих приходах трудно найти хотя бы одного пьяницу». Самый большой процент пьющих в то время составили высшие слои общества, особенно царские чиновники, а в народе господствовала атмосфера всеобщей нетерпимости к пьянству. Трезвость даже стала источником вдохновения для некоторых литовских писателей и поэтов. К примеру, поэт А. Баранаускас создал несколько стихотворных произведений – «Песню о пьянстве», «Песню благодарности за трезвость» и даже поэму «Божий бич и милость», которую люди переписывали и передавали друг другу. И.С. Довидайтис стал автором сборника дидактических рассказов в нескольких частях «Дедушка из Шяуляй», а также «Жизни Стяпаса-Красный Нос» и других душеполезных сочинений [18].

Для пропаганды трезвости М. Валанчюс надеялся использовать и задуманное в это время М. Акялайтисом, Л. Ивинскисом, С. Даукантасом периодическое издание «Пакелейвингас» («Попутчик»). После того как власть не дала согласия на его издание, Валанчюс начал агитировать священников, чтобы они писали брошюры, пропагандирующие трезвость.

Радуюсь прекрасным результатам движения трезвости, Валанчюс продолжал призывать: «...познав однажды духовную и телесную благодать от трезвости, продолжайте наслаждаться ею до конца, то есть до того времени, когда полностью исчезнет пьянство и вырастет новый род, не знающий вкуса водки... Неужели еще недостаточно наши жемайтійцы и литовцы за двести лет пострадали от водки?» А получив в 1861-1862 гг. известие о том, что в некоторых приходах опять случается пьянство, Валанчюс сразу же строго предупреждает: «...я, Епископ и ваш Пастырь, говорю вам, что не дозволено пить ни одной капли, и меня слушаться вы обязаны». Такие предупреждения получили приходы Скапишкиса, Камайя, Купишкиса, Вейвирженной и Плунге.

Некоторое время спустя власть стала применять репрессивные меры против движения трезвости. После начала движения трезвости, в 1859-1862 гг., государство от одной только Каунасской губернии недополучило 3 731 102 денежных знаков. Когда движение трезвости находилось только в начальной стадии, министр финансов А. Княжявичюс и министр внутренних дел С. Лонскоюс обратили внимание на изданный в 1858 году Устав обществ трезвости. По приказу Вильнюсского генерал-губернатора В. Назимова Устав был конфискован, издатели наказаны, а Валанчюс должен был писать объяснительные не только генерал-губернатору, но и министру внутренних дел. 31 декабря 1858 года генерал-губернатору города Каунаса было дано секретное указание вести слежку за деятельностью духовенства, поддерживающего трезвение народа [19]. Тот же А. Княжявичюс предложил царскому правительству запретить движение трезвости, а Валанчюса отправить в ссылку. К счастью, этого не было сделано.

Довольно недолго, всего лишь четыре с половиной года, епископ Валанчюс вел борьбу с пьянством. После восстания 1863 года тогдашний генерал-губернатор края М. Муравьев

запретил выполнение программы трезвости как политическую акцию, угрожая большими штрафами и военным судом. Но идея трезвости оставалась жить. Валанчюс лелеял ее до самой своей смерти.

Некоторые общества трезвости не прекратили своей деятельности и оставались тайными центрами духовности. К примеру, настоятель Салантайского костела в 1867 году писал Валанчюсу о том, что «его приход до сегодняшнего дня не отошел от трезвости, люди во время свадьбы, крестин, поминок не употребляют водки, даже не держат ее в своем доме». В 1868 году Каунасский губернатор Оболенский сообщил в Петербург, что люди все еще находятся под влиянием деятельности обществ трезвости, что он с удивлением не обнаружил в этом крае порока пьянства, так сильно укоренившегося в средней России.

Сам епископ М. Валанчюс в своих письмах к интеллигенции, пропагандирующих трезвость, часто называет трезвость «реформой нравственности» и даже «реформой народного сословия». Он был настоящим реформатором: «...пройдет немного времени, и все убедятся в полезности плодов этой реформы: старые люди уйдут в могилу, вырастет новое, трезвое и мощное, поколение, и нет сомнений в том, что наступит возрождение во всех отношениях», поэтому «наши надежды, прежде всего, направлены на молодое поколение: его нужно поощрять и направлять в трезвость». Через несколько лет, в 1889 году, и в России указом Святейшего Синода духовенству вновь было официально предложено заняться организацией обществ трезвости [20]. Мы знаем, как высоко оценили первое трезвенническое движение русские революционные демократы. Н. А. Добролюбов ценность бойкота спиртных изделий видел в том, что народ показал готовность и способность вести свою жизнь трезво. В статье "Народное дело. Распространение обществ трезвости" [21] он писал: "Сотни тысяч народа, в каких-нибудь пять-шесть месяцев, без всяких предварительных возбуждений и прокламаций, в разных концах обширного царства отказались от водки". В связи с трезвенническим народным движением и его подавлением К. Маркс писал: "Всякая попытка поднять их (крестьян) моральный уровень карается, как преступление. Достаточно вам лишь напомнить о правительственных репрессиях против обществ трезвости, которые стремились спасти москвича... от водки" [22].

Выводы

Каковы же уроки первого трезвеннического движения для наших современников?

Первое: трезвенническое движение легко начать, но сложнее его довести до логического конца – полной трезвости всего народа.

Второе: нужно всегда быть предельно осторожными с предателями и провокаторами внутри патриотического трезвеннического движения.

Третье: проблему спаивания наскаком не решить, нужно очень хорошо и системно подготовить народ к введению закона трезвости в стране. Сшибание макушек чертополоха не приводит к положительным результатам. Нужна настоящая корчевка проблемы.

Четвертое: необходимо иметь постоянный творческий и деловой диалог с власть-придержащими по восстановлению полной трезвости в стране.

Пятое: нельзя разобщать, напротив - нужно объединять конфессиональные силы по отрезвлению народных масс.

Шестое: при введении закона трезвости в стране, необходимо четко предусмотреть всю экономическую составляющую этого непростого вопроса.

Седьмое: активистам трезвеннического движения следует предусмотреть более последовательную и качественную работу во всех партийных и общественных организациях.

Восьмое: там, где это возможно, активистам движения смело идти во власть: законодательную, информационную, исполнительную, судебную, духовную.

Девятое: следует более последовательно и конкретно привлекать современный бизнес на решение проблем отрезвления Отечества.

Десятое: для дела отрезвления народа нужно мобилизовать весь депутатский корпус страны.

Одиннадцатое: без четкого научного собриологического подхода проблему не решить.

Двенадцатое: сегодня, когда гибнет нация, уходит в историю народ, нужны неординарные, близкие к революционным, шаги по отрезвлению нашего общества.

Литература

1. http://prosvetcentr.ru/print.php?id_site=2&id_page=33&id_article=84
2. Маюров А.Н., Маюров Я.А. Международный календарь трезвенника (2012 – 2016 гг.) – Нижний Новгород: МАТр, 2012.
3. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907-1914 годы. Опыт оздоровление общества. Монография / А.Л. Афанасьев. – Томск: Томск.гос. ун-т. систем упр. и радиоэлектроники, 2007.
4. Википедия. МотеюсВаланчус.
5. МизеренеРута-Мария, МизерасСаулюс. Исторический опыт борьбы с алкоголизмом в Литве. – С.-Петербург: Международный институт резервных возможностей человека, 2006.
6. Здоровье и образование в XXI веке. – 2008. - № 1 – с. 96.
7. <http://www.alnerey.ru/konkurs/kb-08.html>
8. Собриология. Наука об отрезвлении общества. / Под ред. проф. А. Н. Маюрова. Авторы: А. Н. Маюров, В. П. Кривоногов, Н. А. Гринченко, В. И. Гринченко, А. М. Карпов, И. В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. — М.: Концептуал, 2013. – с. 73.
9. Сратник. – 2008. - № 151.
10. Серия публикаций Р.В. Мизерене в журнале «Вестник психотерапии» за 2000-2007 гг.
11. Духовно ориентированная психотерапия патологических зависимостей /Под ред. Проф. Г.И. Григорьева. – СПб.: ИИЦ ВМА, 2008, с.191-197.
12. Собриология. Наука об отрезвлении общества. / Под ред. проф. А. Н. Маюрова. Авторы: А. Н. Маюров, В. П. Кривоногов, Н. А. Гринченко, В. И. Гринченко, А. М. Карпов, И. В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. — М.: Концептуал, 2013 – с. 80.
13. <http://blogs.privet.ru/community/alkostop/97050314>
14. <http://www.mirvch.ru/info/slovo/v5/s15.htm>
15. <http://smalt.karelia.ru/~filolog/herzen/texts/htm/herzen14.htm>
16. <http://fishki.net/1290069-nebolshaja-istorija-vodki.html>
17. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. М.: Наследие, 2009.
18. Духовно ориентированная психотерапия патологических зависимостей /Под ред. Проф. Г.И. Григорьева. – СПб.: ИИЦ ВМА, 2008, с.191-197.
19. Верность (США). – 2010. - № 139.
20. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн. О грехе пьянства и о традиции избавления от него в Русской Православной Церкви.
21. Добролюбов Н.А. Собр. соч. в 9-ти томах, т. 5. М. - Л., 1962 - с. 285.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 207.

АЛКОГОЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

А.В. Немцов

ФГБУ «Московский научно-исследовательский институт психиатрии» МЗ РФ, г. Москва, Россия.

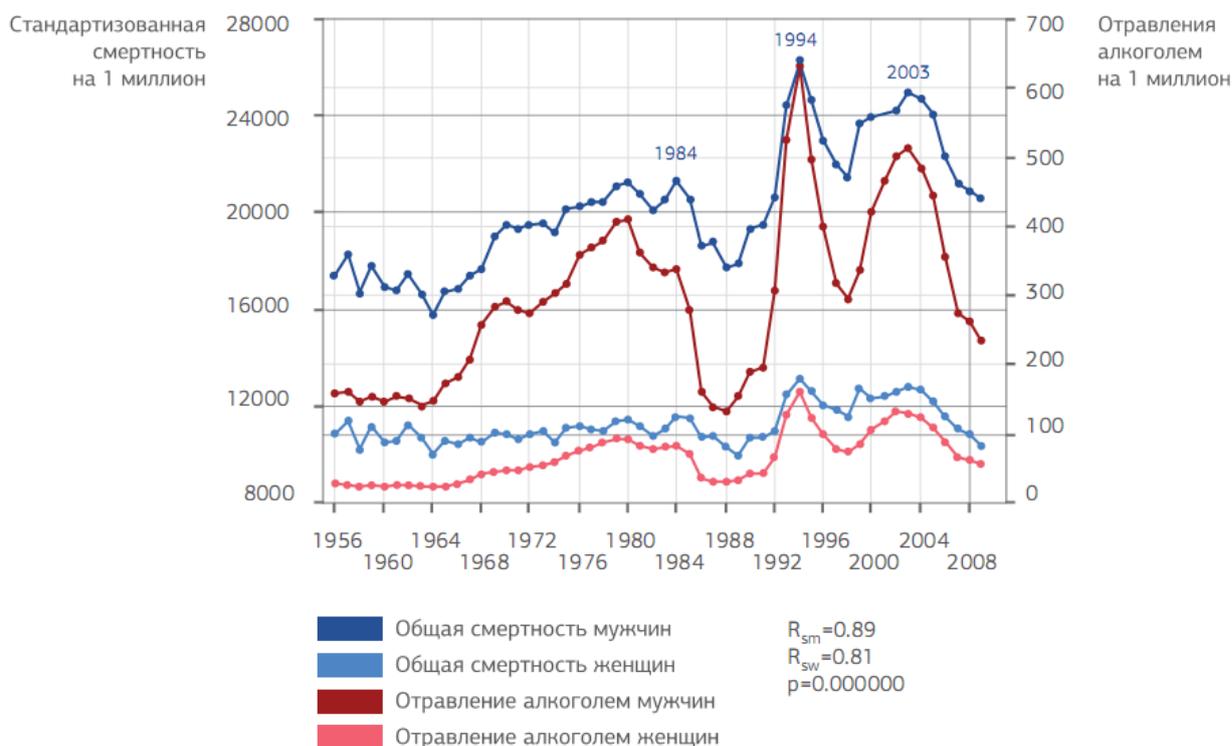
В настоящей работе обсуждаются основные причины высокого уровня алкогольных проблем в России, а также представлена концепция целостной и всесторонней антиалкогольной политики.

Ключевые слова: алкогольные проблемы, антиалкогольная политика, Россия.

Алкогольная ситуация складывается из четырех составляющих. Первая и главная — потребление алкоголя или, говоря попросту, выпивка. Ее характеризует персональное или популяционное количество выпитого, частота выпивок, структура потребления, то есть доминирование в потреблении крепких или слабоалкогольных изделий [1-3]. Выпивка является водоразделом между предпосылками (факторами) потребления и его последствиями. Среди предпосылок потребления в нашей стране следует обратить внимание на нелегальное производство и торговлю спиртным. Это делает алкогольные изделия в нашей стране особенно дешевыми, а значит легкодоступными.

Показатель связанной с алкоголем смертности является интегральным показателем качества жизни [1,2]. На графике представлены годовые данные с 1956 по 2009 гг. Синим обозначена общая смертность мужчин и женщин, красным — смертность при отравлении алкоголем. Самое важное тут то, что изменение двух видов смертности идет почти синхронно. А это значит, что общая смертность в значительной степени зависит от потребления алкоголя. Показатель корреляции (в нижнем правом углу слайда) очень высок и близок к единице (по Спирмену 0,89 для мужчин и 0,81 для женщин).

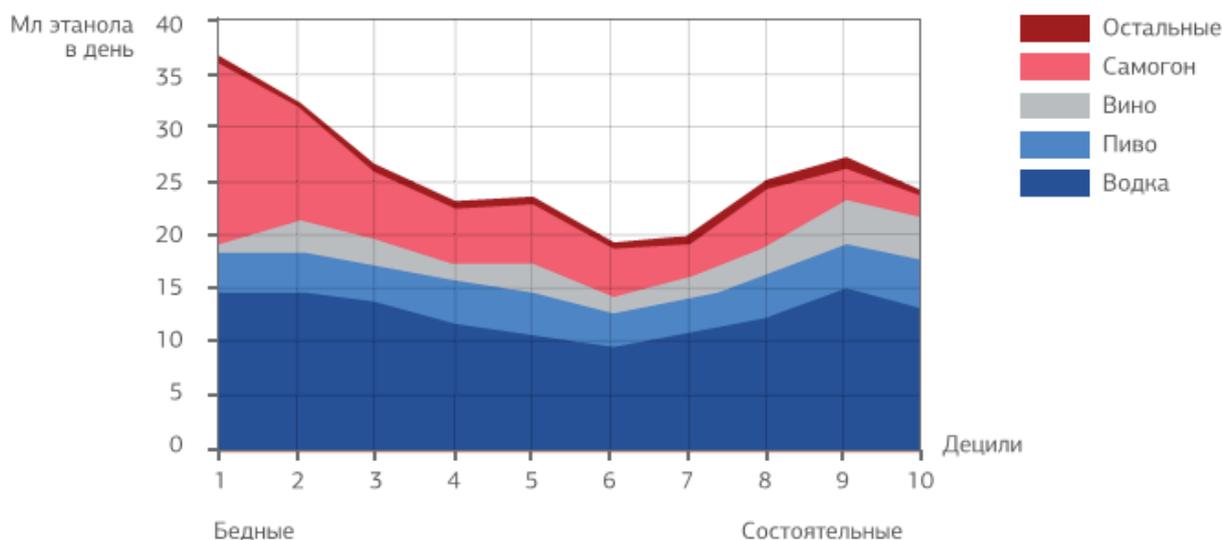
ОБЩАЯ СМЕРТНОСТЬ ПРИ ОТРАВЛЕНИИ АЛКОГОЛЕМ (1956-2009 ГГ.)

Следует обратить внимание на еще одну особенность нашего пьянства — колебания смертности и, соответственно, потребления алкоголя. Рост потребления в СССР и России, а вместе с этим, и смертности, начался в середине 1960-х и продолжался почти до начала антиалкогольной кампании в 1985 г. Кампания Лигачева – Соломенцева началась 1 июня, и уже в этом месяце произошло существенное снижение смертности мужчин. Однако, в результате роста самогонварения и возобновления в 1988 г. государственной продажи алкоголя, потребление уже в 1992 г. вышло на уровень 1984 г. В 1994 г. наша страна поставила рекорд по смертности, после чего началось снижение этого показателя перед дефолтом. Далее пошел новый рост и новое снижение (начиная с 2004 г.).

В результате очень высокого потребления алкоголя и неточной диагностики смертей почти все соматические или криминальные диагнозы имеют значительную алкогольную составляющую: более всех — убийства (73%). Однако в абсолютном выражении наибольший вклад в алкогольную смертность вносят сердечно-сосудистые диагнозы. Следует подчеркнуть: диагнозы, а не заболевания, в силу того, что в России очень плохо обстоит дело с точностью диагностики смертей. Получается так, что в России, многие люди, умершие в связи с отравлением алкоголем, уходят в мир иной с диагнозом сердечно-сосудистого заболевания. Теперь можно перейти к факторам необычайно высокой алкогольной смертности в нашей стране. На ум приходит цитата одного из наших чиновников: **«Других духовных ценностей, кроме употребления алкоголя, у нас маловато»** Это высказывание имеет глубокий смысл. Подробный разбор подоплеки российского пьянства занял бы много времени. Но кратко сказать об этом стоит, обратившись к нашей российской истории. Российская ментальность и российский характер формировались столетиями в условиях, отличающихся от условий западной цивилизации. И нет ничего удивительного, что у нас сохранились исторически обусловленные особенности государственного устройства и взаимоотношений государства и личности. Были и другие трудности, которые протягиваются в нашу эпоху. Сейчас 18% населения, а это 25 млн. человек, живут за чертой бедности, т.е. с доходом, ниже прожиточного минимума, который сам по себе очень низок. Этим людям не хватает денег на питание. Еще 12% населения хватает только на скудное питание. В целом большая часть населения недоедает. Это особенно касается молока и молочных продуктов, а также мяса и фруктов.

СООТНОШЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ*

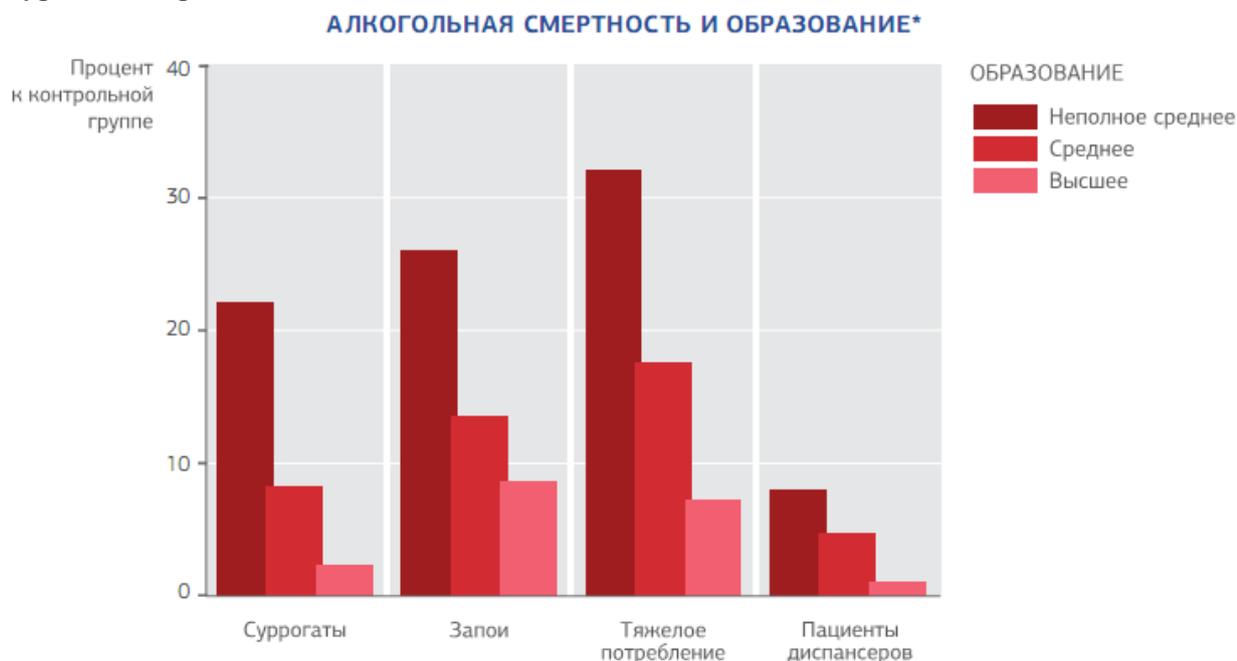

*- по данным RLMS-monitoring

Бедность приводит к тому, что бедные употребляют алкоголь чаще людей состоятельных. На графике приведены данные о потреблении различных изделий (водка, пиво, вино, самогон и другие) в зависимости от дохода. По доходу респонденты были разделены на десять частей (децили): слева — самые бедные, справа — состоятельные люди. Видно, что на долю бедных приходится больше всего алкоголя — в два раза больше, чем на людей со средним достатком. Кроме того, бедные потребляют больше всего нелегального, а значит самого дешевого и некачественного алкоголя. Это по их собственным отчетам и самоощущению.

Отчасти, в связи с высоким потреблением алкоголя в России, у нас очень низкая продолжительность жизни, особенно у мужчин. Она в разные годы колебалась от 58,5 до 60 лет. И это при том, что потребление сопоставимо с потреблением в других европейских странах. В чем причины тяжелых последствий потребления алкоголя в России? Тяжесть последствий употребления алкоголя зависит не только от количества выпитого, но и от качества питания, о чем сказано выше, доступности и качества медицинской помощи, а шире — от качества жизни. А это в России оставляет желать лучшего. Помимо бедности есть еще один фактор, который увеличивает пьянство: это низкая культура трезвости, которую можно выразить уровнем образования.

Д. Леон и соавторы исследовали смертность всех мужчин в возрасте от 25 до 54 лет в Ижевске [4]. Вот как распределялись эти мужчины по частоте алкогольных проблем, в связи с уровнем образования.

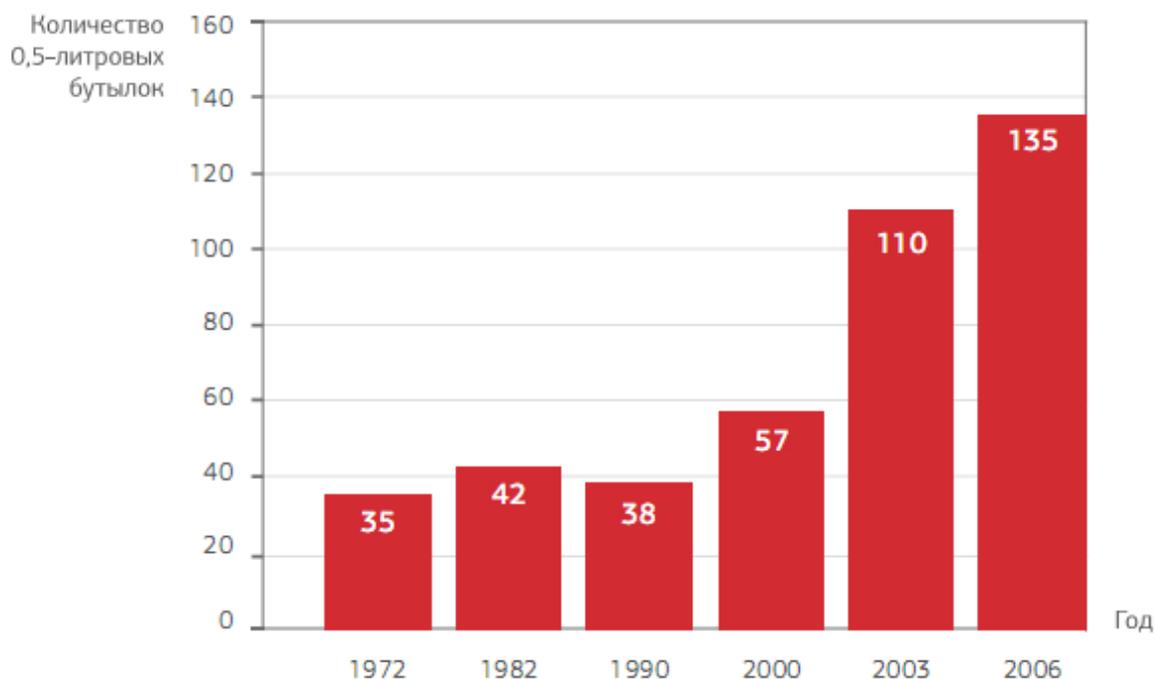

* — D.Leon et al. (Lancet, 2007)

Как видно, употребление суррогатов, запои, тяжелое потребление и учет в наркологическом диспансере чаще всего были у людей с самым низким уровнем образования. Не будет открытием, если сказать, что низкая культура — родная сестра бедности.

Следующим фактором тяжести наших алкогольных проблем является дешевизна спиртных изделий в нашей стране. Это может продемонстрировать соотношение цен на алкогольные изделия и продукты питания: цены того и другого в 1990 г. были приняты за единицу, а к 2000 г. цены разошлись так, что спиртные изделия стали в три раза дешевле продуктов питания. В результате, в 1972 г. на среднюю зарплату можно было купить 35 полулитровых бутылок водки, а в 2006 — уже 135.

НА ЗАРПЛАТУ МОЖНО КУПИТЬ

Еще один фактор — нелегальный алкогольный рынок. Следует подчеркнуть, что его производство и продажа держатся на густой коррупции. Недавно Министр внутренних дел (теперь уже бывший) Рашид Нургалиев доложил, что в 2009 г. было уничтожено 7 млн. литров суррогатов, ликвидирован 601 подпольный цех по их производству и найдено 192 тыс. нарушений при производстве и продаже алкогольных изделий. Легко представить, что 7 млн. литров суррогатов — лишь малая доля суррогатов, производимых в нашей стране. Только один раз в 2003 г. наша Счетная Палата провела тщательный анализ алкогольного производства и алкогольного рынка. По данным Счетной Палаты в стране нелегально производилось 177 млн. декалитров водки (5,0 литров чистого алкоголя на человека в год) и 18 — самогона (1,3 литра чистого алкоголя на человека в год), а вместе — половина крепких изделий. Нелегальный алкоголь попадает на рынок безакцизно, а значит по очень низкой цене. В результате этого цены на алкогольные изделия и продукты питания существенно разошлись, о чем говорилось выше.

В последнее десятилетие руководство страны впервые после 1985 г. обратило внимание на тяжесть наших алкогольных проблем. 2000-й год ознаменовался двумя событиями в этой области: созданием ФГУП «Росспиртпром» и Постановлением главного санитарного врача РФ от 15.12.2000 N 16 «Об усилении госсанэпиднадзора за пивоваренной продукцией». К сожалению, ни одно событие не возымело должного эффекта и не повлияло на связанную с алкоголем смертность. Росспиртпром был недавно расформирован, предварительно обанкротив более ста предприятий, а Постановление было отменено через четыре месяца, но наделало много шума, эхо которого можно услышать и сегодня. На несколько лет наступило затишье антиалкогольной деятельности. В 2005 году Президент Российской Федерации подписал Закон N 785 от 21 декабря 2005 г. «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками», который должен был вступить в силу с 1 января 2006 г. Но первые акцизные марки, причем только на полулитровые бутылки водки появились в конце января, появление марок на остальные изделия и емкости растянулось на полгода. На алкогольном рынке наступил хаос, два месяца полки винно-водочных магазинов стояли пустые. Россияне благодаря лихим людям, конечно, не остались без алкоголя, но потребление в 2006-2007 гг. резко снизилось. С 2008 г. ситуация на рынке «нормализовалась» и темпы снижения потребления замедлились, а к 2012 г. настолько, что

можно думать, что страна находится на пороге нового роста потребления, несмотря на все новые и новые антиалкогольные законодательные акты и создание в 2009 г. «Росалкогольрегулирования», в руках которого находится лицензирование алкогольной промышленности и торговли.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

- Полная информация об алкогольной ситуации в стране
 - а) регионы с тяжелыми алкогольными проблемами,
 - б) когорты населения с наибольшим риском по алкоголю,
 - в) источники производства нелегального алкоголя,
 - г) коррупционные схемы алкогольного рынка.
- Определение краткосрочных и долгосрочных целей алкогольной политики для снижения уровня потребления алкоголя,
- Механизмы воздействия на алкогольный рынок, нелегальный, в первую очередь,
- Индикаторы эффективности алкогольной политики,
- Мониторинг алкогольной ситуации в стране.

Для того, чтобы алкогольная политика была эффективной необходимо на государственном уровне решить три взаимосвязанные проблемы: потребление любого алкоголя мужчинами трудоспособного возраста, доступность спиртного для несовершеннолетних и производство, и потребление нелегальных алкогольных изделий. Алкогольная политика должна быть комплексной. Прежде всего, необходим регулярный мониторинг алкогольной ситуации в стране: выявление самых проблемных регионов и групп населения, источников производства нелегальных изделий и пути выхода их на рынок. Также должны быть определены четкие краткосрочные и долгосрочные цели политики и механизмы воздействия на алкогольный рынок. Кроме того, для успеха алкогольной политики на государственном уровне необходимо разработать и внедрить систему индикаторов ее эффективности. Проблема потребления алкоголя в нашей стране вот уже много десятилетий является одной из важнейших социально-экономических и демографических проблем, как для общества, так и для государства [1,2]. В настоящее время в соответствии с государственной политикой по снижению масштабов употребления алкогольных изделий и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года разрабатывается и реализуется ряд мер и программ, направленных на снижение потребления алкоголя и профилактику возникновения алкогольной зависимости. К сожалению, эти меры и программы реализуются недостаточно эффективно, и снижение потребления алкоголя и всех сопутствующих проблем, начавшееся в 2004 г. замедлилось с 2009 г. на фоне все новых и новых законодательных мер. Есть опасение, что в ближайшие годы начнется новый рост потребления алкоголя и, соответственно, алкогольной смертности.

Для того, чтобы эффективно бороться за трезвое поколение необходимо детально знать алкогольную ситуацию в стране, определить цели и задачи антиалкогольной политики, выявить регионы с наиболее тяжелыми алкогольными проблемами и когорты людей с наибольшим алкогольным риском. Необходимо наладить мониторинг алкогольной ситуации, а также индикаторы эффективности антиалкогольной политики. Специалисты считают, что наша проблема не столько алкоголизм (3-4% населения), сколько пьянство (до 40% мужского трудоспособного населения; четверть от этой популяции составляют женщины). Алкоголизм — это болезненное состояние, а поэтому — это уже медицинский вопрос, а вот

пьянство — это проблема комплексная, социальная, и далеко не всякий пьяница является алкоголиком. Специалисты определяют портрет типичного пьяницы как человека регулярно потребляющего алкогольные изделия. Отечественная и мировая практика показывают, что структура и объем потребляемых спиртных изделий часто зависит от уровня доходов (т.н. У-образная зависимость) [3]. Больше всего пьют люди с низким уровнем доходов, в структуре их потребления значительно преобладают крепкие алкогольные изделия и нелегальный алкоголь за счет его дешевизны. Меньше всего употребляют спиртные изделия люди со средним достатком (средний класс), а вот при увеличении дохода выше среднего кривая потребления алкоголя снова начинает расти, здесь преобладает опять крепкий алкоголь, но уже другого «качества» и стоимости. При этом состоятельные люди потребляют алкоголь в значительно меньших количествах, чем бедные.

В России в потреблении резко доминируют водка и ее суррогаты [1,2]. Доля алкоголя пива в общем количестве потребленного алкоголя сравнительно невелика (по официальным данным в 2010 г. — 26% от общего потребления), но с учетом потребления нелегальных крепких изделий и суррогатов водки, алкоголь пива составляет всего 19–20% в общем потреблении. Эти данные относятся к 2010–2012 гг., до этого его доля была еще ниже. Таким образом, в России крайне неблагоприятное соотношение потребляемых изделий: в ущерб здоровью граждан доминируют крепкие напитки над потреблением слабоалкогольных (пиво и, особенно, вина). «Это подтверждают и наши, недавно проведенные исследования: у 76% пациентов наркологических клиник доминирует водка, только у 8% — пиво. Условно «водочный» алкоголизм существенно преобладал и в молодом возрасте: до 25 лет — в 7 раз, до 30 лет — в 8 раз, до 35 лет — в 11 раз. А в основном у алкоголиков преобладает смешанный тип потребления алкоголя, в котором доминируют крепкие изделия. Но с учетом того, что люди умирают и от потребления крепкого алкоголя, как в России и от потребления вина, как во Франции, и от потребления пива, как в Германии, то необходимо сокращение потребления всех алкогольных изделий в нашей стране.

Алкогольная смертность и соответственно продолжительность жизни зависят не только от уровня потребления алкоголя, но так же и от ряда других факторов, таких как характер питания и медицинского обслуживания, жилищные условия, отношение к своему здоровью, а более широко — от цены человеческой жизни [1-3]. Вот почему при сходном потреблении алкоголя в ряде европейских стран продолжительность жизни мужчин и женщин существенно выше, чем в России. В рамках реализации Государственной антиалкогольной политики введены ограничения на продажу алкоголя в вечернее и ночное время. И это правильно. Однако, доступность алкоголя определяется не только по месту и времени продажи, но основной фактор доступности — низкая цена. С 1991 по 2000 год рост стоимости продуктов питания почти в три-четыре раза опережал рост стоимости алкоголя. И если в СССР в 70-80 гг. на среднюю зарплату можно было купить 35-40 полулитровых бутылок водки, то в 2006 году — уже 135. Сейчас минимальная цена на бутылку составляет 125 рублей за 0,5 литра (до 1 июля 2012 — 98 руб.). При зарплате 15 000 рублей это 120 бутылок водки. Важной проблемой является доступность алкоголя для несовершеннолетних. Между тем проблема потребления алкоголя подростками — это не подростковая проблема; она вытекает из прямого правонарушения, допускаемого взрослыми, продающими алкогольные изделия несовершеннолетним. В настоящее время ответственность, согласно поправкам в УК РФ и КоАП РФ, внесенным Федеральным законом от 21.07.2011 № 253-ФЗ, усилена, вплоть до уголовной — в случае установления фактов розничной продажи алкогольных изделий несовершеннолетним неоднократно.

Подводя итог, следует сказать, что первейшей задачей антиалкогольной политики на государственном уровне является решение трех взаимосвязанных проблем: потребление алкоголя мужчинами трудоспособного возраста, доступность спиртного для несовершеннолетних и производство и потребление нелегальных алкогольных изделий. Антиалкогольная политика должна быть комплексной. Прежде всего, необходим регулярный

мониторинг алкогольной ситуации в стране: выявление самых проблемных регионов и групп населения, источников производства нелегальных изделий и пути выхода их на рынок. Также должны быть определены четкие краткосрочные и долгосрочные цели политики и механизмы воздействия на алкогольный рынок. Кроме того, для успеха антиалкогольной политики на государственном уровне необходимо разработать и внедрить систему индикаторов ее эффективности.

Литература

1. Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России. - М.: NALEX, 2003.
2. Немцов А.В. Алкогольная история России: новейший период. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
3. Babor, T.F., Caetano, R., Casswell, S., Edwards, G., Giesbrecht, N., Graham, K. et al. Alcohol: No Ordinary Commodity: Research and Public Policy. Oxford University Press. 2010.
4. Leon, D., Saburova, L., Tomkins, S., Andreev E., Kiryanov N., McKee M. & Shkolnikov, V. Hazardous alcohol drinking and premature mortality in Russia: a population based case-control study. – 2007. – Lancet. – Vol. 369. – P. 2001-2009.
5. Nemtsov, A.V. Alcohol-related human losses in Russia in the 1980s and 1990s. Addiction. – 2002. – Vol. 97. – P. 1413-1425.
6. Stickley, A., Leinsalu, M., Andreev, E., Razvodovsky, Y.E., Vagero, D., McKee, M. Alcohol poisoning in Russia and the countries in the European part of the former Soviet Union, 1970-2002. European Journal of Public Health. – 2007. – Vol. 17,N.5. – P. 444–449.
7. Stickley, A., Razvodovsky, Y., McKee, M. Alcohol and mortality in Russia: A historical perspective. Public Health. – 2009. – Vol. 123. – P. 20-26.

АЛКОГОЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Ю.Е. Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно.

В настоящей работе представлены результаты скрининга распространенности алкогольных проблем среди студентов младших курсов университета. Показано, что многие студенты употребляют большие дозы крепких алкогольных изделий за короткий промежуток времени. Интоксикационно-ориентированный стиль употребления алкоголя является причиной относительно высокого уровня связанных с алкоголем проблем среди студентов. Факторами риска связанных с алкоголем проблем являются курение, зависимое поведение, низкая самооценка, низкая оценка риска употребления алкоголя.

Ключевые слова: алкогольные проблемы, студенты, скрининг.

Употребление алкоголя студенческой молодежью является острой проблемой во многих странах мира [2,3,10,13]. Употребление алкоголя ассоциируется с целым комплексом проблем, в числе которых делинквентное поведение, пьяный травматизм, снижение успеваемости, развитие алкогольной зависимости, рискованное сексуальное поведение [7,12,14]. Некоторые исследователи указывают на высокий уровень связанных с алкоголем проблем среди элиты молодежи – студентов университетов [1,5,15]. В одном из исследований, проведенном в России, было продемонстрировано, что 8,8% студентов страдают алкогольной зависимостью [1]. Результаты скрининга среди студентов Чувашского государственного университета показали, что 78% студентов употребляют алкоголь, а 7,4% имеют высокий риск развития алкогольной зависимости [5]. Недавнее исследование, проведенное среди студентов Белорусского государственного медицинского университета показало, что уровень связанных с алкоголем проблем растет по мере увеличения срока обучения среди мужчин и не изменяется среди женщин [4]. По сравнению с 1-2 курсами число проблемных студентов согласно тесту AUDIT на 5-6 курсах выросло с 28,7% до 47,5%. Авторы предположили, что гендерные различия в динамике уровня связанных с алкоголем проблем обусловлены особенностями социализации в студенческой субкультуре. В частности, тем, что мужчины чаще используют алкоголь в качестве социального катализатора и адаптогена, в то время как женщины предпочитают альтернативные способы социализации. Было также установлено, что употребление алкогольных изделий сопряжено с большим риском возникновения связанных с алкоголем проблем [4].

Актуальной задачей эпидемиологических исследований является изучение факторов, способствующих потреблению алкоголя студентами, поскольку знание этих факторов позволит разработать научно обоснованную стратегию профилактики. Целью настоящего исследования было изучение распространенности алкогольных проблем, а также факторов, способствующих потреблению алкоголя студентами.

Материалы и методы

Объектом исследования явились студенты 1–2 курсов (возраст 17–23 года) одного из университетов Беларуси. Всего было опрошено 606 студентов, но для анализа было взято 589 анкет. Исключались анкеты с недостоверными ответами. Анонимные опросы проводились перед занятиями и во время занятий, по согласованию с администрацией вуза и преподавателями.

Для проведения анкетирования нами была разработана анкета «ПАВ-2010», адаптированная для проведения анонимных опросов среди студентов первых курсов вузов и учащихся старших классов средних школ. За основу была взята стандартная анкета *The 2007*

ESPAD Questionnaire, с помощью которой были проведены опросы европейской молодежи в рамках проекта ESPAD в 2007 и 2008 гг. [10].

Структура анкеты позволяет изучить следующие аспекты употребления респондентами алкогольных изделий:

1. Возраст первого употребления различных алкогольных изделий.
2. Частота употребления различных алкогольных изделий в течение жизни, 12 последних месяцев и последних 30 дней.
3. Виды употребляемых алкогольных изделий и количественная оценка выпитого алкоголя.
4. Количество эпизодов употребления алкоголя в течение жизни, 12 последних месяцев и последних 30 дней.
5. Ожидаемые эффекты от употребления алкоголя.
6. Риск девиантного поведения, вызванного употреблением алкоголя.

Результаты анкетирования вносились в базу данных на основе Microsoft Excel. С помощью метода логистической регрессии были идентифицированы факторы, способствующие употреблению алкоголя. Результаты логистической регрессии представлены в виде коэффициентов шансов (OR) с 95%-м доверительным интервалом (CI).

Результаты и обсуждение

Согласно полученным данным, 97,1% парней и 97,8% девушек пили какие-либо алкогольные изделия в течение своей жизни, причем 94,2% парней и 93,2% девушек – в течение последнего года, а 74,5% парней и 65,5% девушек – в течение последних 30 дней. Более 90% опрошенных употребляли пиво и шампанское, 80% – пили джин-тоник и крепкие алкогольные изделия, а 35,5% – пили самогон. В целом, распространенность употребления алкоголя среди студентов ниже, чем в общей популяции [9]. Вместе с тем, следует обратить внимание на распространенность употребления некоммерческого алкоголя (самогона) среди студентов, что указывает на существование теневого алкогольного рынка.

Характеристика последнего приема алкоголя перед опросом дает представление о предпочтениях молодежи и количественных мерах употребления ими различных алкогольных изделий. Оказалось, что предпочтения алкогольным изделиям различались у парней и девушек: 34,3% студентов пили пиво (не включая безалкогольное), 23,4% - крепкие алкогольные изделия (водка), 18,2% – виноградное вино, 0,7% - плодово-ягодное вино, 0,7% - джин-тоник, 20,4% – несколько алкогольных изделий. В тоже время, накануне опроса, пиво употребляли 21% опрошенных студенток, 54,7% пили виноградные вина или шампанское, 9,5% пили крепкие алкогольные изделия, 0,7% пили плодово-ягодные вина, 0,4% пили джин-тоник, 12,4% пили несколько алкогольных изделий. Результаты скрининга говорят о том, что наиболее популярными алкогольными изделиями среди парней являются пиво и водка, в то время как большинство девушек отдает предпочтение виноградному вину. Эпидемиологические исследования говорят о том, что употребление крепких алкогольных изделий сопряжено с большим риском возникновения алкогольных проблем, нежели употребление слабоалкогольных изделий [7].

Известно, что употребление алкоголя за короткий промежуток времени (так называемый интоксикационно-ориентированный стиль потребления алкоголя) сопряжено с повышенным риском возникновения связанных с алкоголем проблем [9,10]. Согласно результатам скрининга эпизоды интенсивного употребления алкоголя накануне опроса чаще встречались у парней: 67,9% опрошенных парней и 32,3% девушек ответили, что выпивали за раз более 3 рюмок крепких алкогольных изделий, а 25,3% парней и 4,5% девушек признались, что выпивали за раз более 3 банок (бутылок) пива объемом от 0,33-0,5 л. Представленные данные говорят о распространенности интоксикационно-ориентированного

стиля потребления алкогольных изделий среди студентов, что не может не вызывать озабоченность.

Опрос показал, что состояние алкогольного опьянения в возрасте до 16 лет испытали 37,5% юношей и 28,3% девушек. У части респондентов первое знакомство с алкогольными изделиями происходило достаточно рано и зависело от вида одурманивающего изделия. Так, в возрасте 9–13 лет первыми алкогольными изделиями являлись виноградное вино, шампанское или пиво. Начиная с 14 летнего возраста, увеличивался процент ответов респондентов, попробовавших крепкие алкогольные изделия. Однако наибольшее число студентов первое знакомство с алкоголем получили в 15–16 лет. В возрасте до 16 лет большинство студентов попробовало вино 76,3% (77,4% юношей и 76% девушек) и пиво 58,9% (63% юношей и 57,7% девушек). Кроме того, в возрасте до 16 лет 20,5% студентов (27,7% юношей и 18,2% девушек) попробовали водку, а 16,2% (27,1% юношей и 13% девушек) попробовали самогон.

Алкогольная интоксикация снижает самоконтроль и, таким образом, повышает риск различных неблагоприятных последствий [3,8]. Согласно результатам опроса 2,4% студентов (5,9% юношей и 1,3% девушек) считают вполне возможным, а 3% (6,6% юношей и 2% девушек) возможным, что они не смогут остановиться, начав пить. Как известно, неспособность контролировать количество принимаемого алкоголя является одним из симптомов алкогольной зависимости [8]. Плохое самочувствие на следующее утро после выпивки считают вполне возможным 11,8% студентов (16,9% юношей и 10,4% девушек), в то время как 29,4% студентов (27,9% юношей и 3% девушек) считают такой сценарий возможным. Кроме того, из-за употребления алкоголя в течение последнего года 6,4% студентов (16,2% юношей и 3,8% девушек) участвовали в драках, 2,9% (4,4% юношей и 10,4% девушек) попали в аварию, либо получили травму, у 16,6% (21,3% юношей и 15,5% девушек) были проблемы с родителями, 18,4% (16,9% юношей и 18,8% девушек) ссорились с друзьями, у 4,4% (4,4% юношей и 4,4% девушек) были неприятности по месту учебы, у 3,7% (8,8% юношей и 2,4% девушек) были конфликты с правоохранительными органами, 3,4% (3,7% юношей и 3,5% девушек) попадали в больницу, 9,8% (22,8% юношей и 6,6% девушек) вступали в интимную связь без предохранения.

Представляет интерес изучение эффектов, которые студенты предполагают получить от употребления алкоголя, поскольку эти ожидания напрямую связаны с мотивами алкоголизации. Многие студенты ожидают от алкогольного опьянения эффекта релаксации: 32,8% считают вполне возможным (50% юношей и 27,8% юношей), а 44,5% считают возможным хорошо расслабиться (36% юношей и 47,2% девушек). Атарактический эффект (уход от проблем) после употребления алкоголя считают вполне возможным 10,2% (12,5% юношей и 9,5% девушек) и возможным 32% студентов (34,6% юношей и 31,3% девушек). У значительной части студентов имеются гедонистические ожидания от употребления алкоголя: 12,5% (22,8% юношей и 9,5% девушек) считают вполне возможным, а 38,7% (35,3% юношей и 40% девушек) возможным получение массы удовольствия. Кроме того, 10,7% (16,9% юношей и 8,8% девушек) студентов вполне допускают возможность, а 30,8% (31,6% юношей и 30,7% девушек) считают возможным почувствовать себя очень счастливым после употребления алкоголя.

Многие студенты ожидают от употребления алкоголя улучшения социализации, что, по всей вероятности, является одним из главных мотивов употребления алкоголя. Так, 25,7% (34,6% юношей и 23,2% девушек) студентов считают вполне возможным, что станут более раскованными и общительными после употребления алкоголя, а 48,6% (46,3% юношей и 49,4% девушек) считают это возможным. Следует обратить внимание на то, что многие студенты ожидают получить от употребления алкоголя наряду с улучшением социализации эффект релаксации. Можно предположить, что студенты используют алкоголь с целью снижения уровня стресса, связанного с высокой умственной нагрузкой и психическим напряжением.

Согласно результатам логистической регрессии употребление алкоголя чаще 6 раз в течение последних 12 месяцев ассоциируется с частотой курения ($OR=1,5;95\%: CI=1,3-1,7$), частотой эпизодов сильного алкогольного опьянения ($OR=1,6;95\%: CI=1,0-2,6$), наличием друзей, употребляющих алкоголь ($OR=2,0;95\%: CI=1,3-3,3$), игрой в компьютерные игры ($OR=1,3;95\%: CI=1,0-1,5$), посещением вечерних дискотек ($OR=1,4;95\%: CI=1,1-1,9$), использованием Интернета с целью развлечения ($OR=1,2;95\%: CI=1,1-1,4$). По современным представлениям алкогольная, никотиновая и компьютерная зависимость являются частными формами дезадаптивной копинг-стратегии, которая получила название «зависимое поведение» [6]. То обстоятельство, что частота употребления алкоголя ассоциируется с частотой курения, а также с игрой в компьютерные игры свидетельствует в пользу этой концепции. Наличие связи между частотой употребления алкоголя и использованием Интернета с целью развлечения позволяет рассматривать феномен употребления алкоголя молодежью в контексте, так называемой, субкультуры бегства от реальности [8]. С другой стороны, ассоциация между частотой употребления алкоголя и посещением вечерних дискотек указывает на важную роль гедонистических мотивов в формировании зависимого поведения.

Неблагоприятное социальное окружение, в частности, наличие сверстников, употребляющих различные интоксиканты, является фактором риска возникновения связанных с алкоголем проблем [3,6,8]. Результаты логистической регрессии также говорят о том, что частота эпизодов сильного алкогольного опьянения ассоциируется с такими факторами как курение сигарет друзьями ($OR=1,5;95\%: CI=1,1-2,0$), курение марихуаны друзьями ($OR=1,9;95\%: CI=1,1-3,2$), использование друзьями ингалянтов ($OR=3,5;95\%: CI=1,1-11,1,0$).

Делинквентное поведение может являться как фактором риска, так и следствием алкогольной интоксикации. В частности, студенты, признавшие эпизоды алкогольного опьянения чаще вступали в драки ($OR=2,3;95\%: CI=1,2-4,5$) и имели неприятности с милицией ($OR=13,7;95\%: CI=1,6-116,9$). Эти студенты также чаще признавали зависимое поведение – игру на игровых автоматах ($OR=1,9;95\%: CI=1,1-3,5$).

Литературные данные указывают на то, что употреблению алкоголя способствуют такие личностные черты как импульсивность, эмоциональная неустойчивость, стремление к получению удовольствия, низкая переносимость боли и фрустрации, низкая самооценка и слабый самоконтроль [3,8]. Полученные нами данные согласуются с существующими представлениями относительно того, что низкая самооценка является одним из факторов риска возникновения алкогольных проблем. Результаты логистической регрессии показали, что фактором риска эпизодов алкогольного опьянения является низкая самооценка (чувство собственной бесполезности) ($OR=1,6;95\%: CI=1,1-2,7$). Кроме того, частота эпизодов алкогольного опьянения ассоциируется с низкой оценкой степени риска употребления 4-5 порций алкоголя в день ($OR=2,5;95\%: CI=1,1-5,7$), что обуславливает необходимость проведения профилактической работы среди студентов, включающей предоставление информации относительно негативных эффектов интоксикационно-ориентированного стиля потребления алкоголя.

Таким образом, результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что большинство студентов младших курсов университета употребляют алкоголь, причем многие употребляют водку в больших дозах за короткий промежуток времени. Эксплозивный стиль потребления алкоголя является причиной различных неблагоприятных последствий, таких как делинквентное поведение, пьяный травматизм, межличностные проблемы, рискованное сексуальное поведение. Улучшение социализации, а также атарактические и гедонистические ожидания являются основными мотивами употребления алкоголя студентами. Факторами риска употребления алкоголя являются курение сигарет, зависимое поведение, низкая самооценка, низкая оценка риска употребления алкоголя, наличие друзей, употребляющих наркотики. Гендерные различия в уровне алкогольных

проблем среди студентов заключаются в том, что интоксикационно-ориентированный стиль потребления алкоголя, а также утрата контроля за количеством выпиваемого алкоголя значительно более распространен среди юношей. Полученные данные могут быть использованы при разработке комплексной программы профилактики употребления любых интоксикантов среди студенческой молодежи.

Литература

1. Голенков, А.П. Частотно-количественные показатели и мотивы потребления алкогольных напитков студентами-медиками. / А.П. Голенков, А.П. Андреева, И.Е. Булыгина // Наркология. – 2009. – №10. – С. 25–29.
2. Козловский, А.В. Факторы риска приобщения молодежи к наркотикам. / А.В. Козловский, А.Г. Винницкая, Ю.Е. Разводовский. // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2008. – №4. – С. 41–45.
3. Личко, А.Е. Подростковая наркология. / А.Е. Личко, В.С. Битенский. – Киев: Здоровья, 1991. – 304 с.
4. Осайн, В.М. Употребление алкоголя студентами Минска. / В.М. Осайн, Ю.Е. Разводовский, В.А. Переверзев // Здравоохранение. – 2010. – №2. – С. 24–27.
5. Павлова, А.З. Потребление психоактивных веществ в среде студенческой молодежи Поволжья. / А.З. Павлова, О.Н. Викторов, В.А. Иванов, Р.Н. Полякова // Вопросы наркологии. – 2008. – №6. – С. 91–95.
6. Пятницкая, И.Н. Наркология. / И.Н. Пятницкая – М: Медицина, 1994. – 544 с.
7. Разводовский, Ю.Е. Кросс-культуральные аспекты формирования алкогольной зависимости. / Ю.Е. Разводовский // Социальная и клиническая психиатрия. – 2003. – №1. – С. 111–114.
8. Разводовский, Ю.Е. Наркология. / Ю.Е. Разводовский. - Гродно. 2003. 92.
9. Разводовский, Ю.Е. Эпидемиология алкоголизма в Беларуси. / Ю.Е. Разводовский
10. Gill, J.S. Reported levels of alcohol consumption and binge drinking within the UK undergraduate student population over the last 25 years. / J.S. Gill // Alcohol & Alcoholism. – 2002. – Vol.37. – N2. – P. 109–120.
11. Hibell, B. The ESPAD Project. Purpose, target population, data collection, economy and governance. / B. Hibell, B. Andersson. The Swedish Council for Information on Alcohol and Other Drugs (CAN): Stockholm, 2006.
12. High prevalence, persistent hazardous drinking among New Zealand tertiary students. / K. Kupri [et al.] // Alcohol & Alcoholism. – 2002. – Vol.37. – N5. – P. 457–464.
13. The ESPAD Report 2007. Alcohol and other Drug use among students in 35 European Countries / B. Hibell, [et al]. - The Swedish Council for Information on Alcohol and Drugs (CAN): Stockholm, 2009.
14. The problem of college drinking: insight from a developmental perspective. / J. Schulenberg [et al.] // Alcoholism: Clinical and Experimental Research. – 2001. – Vol. 25, N. 3. – P. 473–477.
15. The use of psychoactive substances among medical students in southern Brazil. / M.M. Bonatti [et al.] // Drug and Alcohol Review. – 2007. – Vol. 26. – P. 279–285.

АЛКОГОЛЬ КАК РАЗРУШИТЕЛЬ СЕМЬИ

Ю.Е. Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно.

Деструктивное влияние на семейные отношения является одной из основных составляющих социального бремени алкоголизма. В настоящем обзоре обсуждается комплекс семейных проблем, возникающих при употреблении алкоголя одного из супругов.

Ключевые слова: алкоголизм, семейные проблемы.

Одной из основных составляющих социального бремени алкоголизма является его деструктивное влияние на семейные отношения. Алкоголизм одного из супругов негативным образом сказывается на различных аспектах семейной жизни, в первую очередь на характере межличностных взаимоотношений [1,2,6]. Супруги алкоголиков имеют высокий уровень тревожно-депрессивных расстройств, более подвержены стрессам, имеют низкую социальную активность [13]. В целом, результаты проведенных исследований показали негативную корреляцию между употреблением алкоголя одним из супругов и удовлетворенностью семейной жизнью [8]. Поэтому алкоголизм супруга является частой причиной семейных проблем, часто приводящих к разводу. Согласно литературным данным уровень разводов в семьях алкоголиков в 7 раз выше, чем в нормальных семьях [1]. Алкоголизм является причиной 25% разводов в США и 40% разводов в Австралии [13].

Результаты многих исследований говорят о том, что люди, состоящие в браке с алкоголиком, имеют плохое психическое и физическое здоровье [4,7,8]. Алкогольные проблемы у мужа являются предиктором депрессии у жены, которая возникает вследствие психосоциального дистресса, в свою очередь возникающего в результате постоянных ссор, скандалов, психического и физического насилия, а также других проявлений супружеской дисгармонии [1,2]. В одной из работ была изучена взаимосвязь между алкоголизацией одного из супругов и развитием депрессивной симптоматики у другого. Была установлена четкая корреляция между алкоголизмом мужа и депрессией жены, и, наоборот, между алкоголизмом жены и депрессией мужа [7]. Распространенность проблем, связанных с алкоголем в сочетании с тревожно-депрессивными расстройствами среди женщин, мужья которых имеют проблемы, связанные с употреблением алкоголя и других интоксикантов в 3-4 раза выше по сравнению с женами, мужья которых не имеют проблем с употреблением различных интоксикантов [14]. По всей видимости, тревожно-депрессивная симптоматика является фоном, на котором формируется алкогольная зависимость. Моос с соавторами 1990 исследовали супружеские пары, в которых один из супругов (в более чем 75% случаев это был муж) проходил избавление от алкоголизма [13]. Было установлено, что супруги алкоголиков, находящихся в ремиссии, имели более низкий уровень депрессивных расстройств, чем супруги алкоголиков, продолжающих употреблять алкоголь. В одной из работ были исследованы связь между количеством употребляемого алкоголя и депрессией у супругов в течение одного года [12]. Установлено, что количество употребляемого алкоголя мужем позитивно связано с уровнем депрессивных расстройств у жены. В то же время, количество употребляемого алкоголя женой никак не было связано с уровнем депрессивных расстройств у мужа. Причина такой асимметрии может заключаться в том, что поскольку мужчины более склонны к употреблению алкоголя, в то время как женщины более склонны к депрессии, то типичной ситуацией в супружеских взаимоотношениях является депрессивная реакция жены на употребление алкоголя мужем.

По данным Морозова и соавторов хроническая психотравмирующая ситуация приводит к формированию невротического состояния у 2/3 жен алкоголиков, причем около половины из них нуждаются в оказании специализированной помощи [2]. В другом исследовании было

показано, что 42% жен алкоголиков имеют высокий уровень невротизации, ассоциирующийся с высокой конфликтностью семейных отношений [1].

Алкоголизм одного из супругов часто становится причиной пьянства другого супруга. В одной из работ было показано, что 25% жен алкоголиков употребляют алкоголь [7]. При этом был показан так называемый реципрокный эффект пьянства, т.е. выздоровление мужа способствовало снижению уровня потребления алкоголя женой [12]. Согласно результатам другого исследования связанные с алкоголем проблемы имеют место у 31,6% жен алкоголиков [13]. Leonard и Eiden установили, что употребление алкоголя мужем за год до свадьбы является предиктором употребления алкоголя женой в течение первого года супружеской жизни [10]. Причем, наибольшему риску появления связанных с алкоголем проблем были подвержены женщины, склонные к зависимому поведению, имеющие мало друзей, а также женщины, полагавшие, что алкоголь помогает улучшить межличностные взаимоотношения. Было также показано, что употребление алкоголя женой в течение первого года супружеской жизни является предиктором употребления алкоголя мужем [10].

Как острая, так и хроническая алкогольная интоксикация ассоциируется с агрессивным и импульсивным поведением, повышая, таким образом, риск межличностного насилия [1,6]. Именно поэтому употребление алкоголя является фактором риска насилия над интимным партнером. В исследованиях, изучавших влияние алкоголя на межличностные взаимоотношения между супругами, было установлено, что алкоголь повышает негативизм у мужей и жен при решении семейных конфликтов [5,11,14]. Причем, этот эффект был показан как для алкоголиков, так и для здоровых субъектов. Как показали исследования, проведенные согласно дизайну случай-контроль в травматологическом отделении неотложной помощи, употребление алкоголя мужьями четко коррелирует с насилием по отношению к женам [5]. На основании мета-анализа исследований, посвященных проблеме ассоциированного с алкоголем насилия в семье, был сделан вывод, что употребление алкоголя мужем повышает в два раза вероятность насилия над супругой [11]. Результаты исследований относительно влияния пьянства жены на вероятность насилия над интимным партнером менее однозначны. Тем не менее, имеются данные, указывающие на то, что пьянство женщины также ассоциируется с повышенным риском насилия над интимным партнером [13]. По всей видимости имеет место дозависимый эффект между пьянством и частотой, а также тяжестью насилия над интимным партнером. Показано, что мужья, выпивающие в среднем 8-10 стандартных доз (200-250 гр. водки) алкоголя накануне акта вербальной агрессии и 13-14 доз накануне акта физического насилия по отношению к женам. Было также установлено, что насилие над интимным партнером обычно совершается в течение первых четырех часов после пьянки [14].

Следует отметить, что на уровень семейного насилия оказывает влияние доступность алкоголя. В частности, было установлено, что плотность точек продажи алкоголя положительно коррелирует с уровнем семейного насилия даже после контроля ряда социодемографических параметров [13]. Наиболее отчетливой эта связь была для алкоголиков. В одном из исследований было показано, что лица, имеющие связанные с алкоголем проблемы и проживающие в районах с высокой плотностью заведений, торгующих алкоголем, более склонны к проявлению насилия в семье, чем проблемные потребители алкоголя, проживающие в районах с низкой плотностью точек продажи алкоголя [5].

Острой проблемой, часто встречающейся в семьях алкоголиков, является насилие над детьми. В США, например, около 1/3 случаев жестокого обращения с детьми связано с пьянством родителей [13]. Как правило, ребенок становится жертвой «пьяной педагогики». В свою очередь, дети, подвергнувшиеся насилию, склонны к агрессивному поведению и алкоголизму. Таким образом, происходит воспроизведение антисоциального стереотипа поведения в следующем поколении.

Несмотря на то, что от присутствия алкоголика в семье страдают все члены семьи, большинство исследований посвящено проблемам, возникающим у жен алкоголиков. Часто жены не осознают уровень своих проблем, связанных пьянством мужа, поскольку их внимание сконцентрировано на нем. Их собственные интересы и потребности подавляются, что блокирует развитие когнитивных, эмоциональных и духовных аспектов личности и с течением времени приводит к формированию психических нарушений и созависимости [4]. В широком смысле под термином созависимость подразумевается дезадаптивное поведение членов семьи алкоголиков, характеризующееся тем, что они становятся зависимыми от алкоголика. На формирование созависимости оказывают влияние многие факторы, включая доступность социальной поддержки и ресурс копинга со стрессом. Копинг является индивидуальной интрапсихической защитой от стресса. Модулируя стресс и контролируя ситуацию копинг-ресурс может препятствовать развитию созависимости. Дезадаптивный стиль мышления и поведения встречается чаще среди жен алкоголиков с низкой социальной поддержкой. Было показано, что жены алкоголиков с созависимостью имеют более низкий ресурс копинга и уровень социальной поддержки по сравнению с женами алкоголиков, не имеющих созависимости [4]. Стратегия копинга со стрессом, применяемая женой алкоголика в значительной степени зависит от степени социальной адаптированности мужа, а также от степени тяжести алкогольной зависимости. Как правило, созависимость развивается у женщин моложе 30 лет [13]. По данным литературы созависимость развивается в течение первых 10 лет проживания с мужем-алкоголиком [4]. В последующие годы совместной жизни жены алкоголиков либо разводятся, либо сами начинают употреблять алкоголь. Созависимость также может развиваться и у других членов семьи алкоголика, в том числе и у детей. Это негативным образом сказывается на их дальнейшей жизни, поскольку, будучи взрослыми они склонны к формированию дезадаптивного стиля поведения, включая употребление алкоголя и других интоксикантов, а также развитию невротических и личностных расстройств.

Литература

1. Лисицын Ю.П., Сидоров П.И. Алкоголизм: медико-социальные аспекты. - М.: Медицина, 1990.
2. Морозов Г.В., Рожнов В.Е., Бабаян Э.А. Алкоголизм: руководство для врачей. - М.: Медицина, 1983.
3. Bell N.S., Harford T.C., Fuchs C.H., McCarrol J.E., Schwartz C.E. Spouse abuse and alcohol problems among white, African American and Hispanic US army soldiers. *Alcohol: Clinical Experimental Research*. – 2006. – Vol. 30, N10. – P. 1721–1733.
4. Bhowmick P., Tripathi B.M., Jhinger H.R., Pandey R.M. Social support, coping resources and codependence in spouses of individuals with alcohol and drug dependence. *Indian Journal of Psychiatry*. – 2001. – Vol. 43, N 3. – P. 219–224.
5. Coker A.L., Smith P.H., McKeown R.E., King M.J. Frequency and correlates of intimate partner violence by type: physical, sexual and psychological battering. *American Journal of Public Health*. – 2000. – Vol. 90. – P. 553–559.
6. Edwards G. Alcohol policy and the public good. *Addiction*. – 1997. – Vol. 92 (Suppl. 1). – P. 73-79.
7. Floyd F.J., Daugherty M.K., Fitzgerald H.H., Cranford J.A., Zucker R.A. Marital interaction in alcoholic and nonalcoholic couples: alcoholic subtype variations and wives' alcoholism status. *Journal Abnormal Psychology*. – 2006. – Vol. 115, N 1. – P. 121–130.
8. Homish G.G., Leonard K.E. Marital quality and congruent drinking. *Journal of Studies on Alcohol*. – 2005. – Vol. 23. – P. 488–496.

9. Homish G.G., Leonard K.E., Kearns-Bodkin J.N. Alcohol use, alcohol problems and depressive symptomatology among newly married couples. *Drug Alcohol Dependence*. – 2006. – Vol. 83, N3. – P. 185–192.
10. Leonard K.E., Eiden R.D. Marital and family processes in the context of alcohol use and alcohol disorders. *Annual Review of Clinical Psychology*. – 2007. – Vol. 3. – P. 285–310.
11. McKinney C.M., Caetano R., Harris T.R., Ebara M.S. Alcohol availability and intimate partner violence among US couples. *Alcohol Clinical and Experimental Research*. – 2009. – Vol. 33, N1. – P. 169–176.
12. McLeod J.D. Spouse concordance for alcohol dependence and heavy drinking: evidence from a community sample. *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. – 1993. – Vol. 17. – P. 1146–1155.
13. Moos R.H., Finney J.W., Cronkite R.C. *Alcoholism treatment: context, process and outcome*. Oxford University Press; New York. 1990.
14. Shumm J.A., O'Farrell T.J., Murphy C.M. Partner violence before and after couples-based alcoholism treatment for female alcoholic patients. *Journal Consult Clinical Psychology*. – 2009. – Vol. 77, N 6. – P. 1136–1140.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК СРЕДИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Д.В. Цыбиков

Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, по направлению подготовки «Педагогическое образование», в требованиях к структуре основных образовательных программ бакалавриата, предусматривает овладение выпускниками способами предупреждения девиантного поведения и правонарушений.

Девиантным (от англ. deviation – отклонение) называется поведение, противоречащее установленным в обществе моральным и правовым нормам. Оно влечет за собой изоляцию, лечение или наказание человека, нарушающего принятые правила. Основные формы девиантного поведения – преступность, алкоголизм, наркомания, сексуальные извращения, проституция, самоубийства [11].

В рамках нашего исследования мы рассматриваем одну из форм девиантного поведения – алкоголизм. Общеизвестно, что алкоголизм является одним из основных факторов ухудшения социально-экономического благополучия страны. По данным общероссийского опроса молодежи, проведенного Минобразования России по репрезентативной выборке в 2002 году, алкогольные изделия (включая пиво) потребляют 80,8% подростков и молодежи. За десятилетие, с 1993 по 2003 гг., возраст приобщения к алкоголю снизился с 16 до 13 лет [10]. Поэтому работа с подрастающим поколением имеет особую актуальность на современном этапе развития общества.

Наше исследование направлено на ознакомление студентов педагогического вуза с психолого-педагогическим методом Г.А. Шичко с целью овладения ими способами предупреждения девиантного поведения для использования в будущей педагогической практике и формирования на этой основе устойчивого иммунитета к алкогольным изделиям. Основной задачей исследования является обоснование зачетных требований спецкурса по выбору «Собриология». Также в работе рассматривается ряд вопросов возникающих при работе с данной категорией граждан.

Материалы и методы

Проблема профилактики вредных привычек в молодежной среде рассмотрена в трудах Д.Д. Еникеевой, Д.В. Колесова, З.В. Коробкиной, Н.Ю. Максимовой, А.Н. Маюрова, Е.Г. Москвитиной, Н.А. Сироты, С.А. Сушинского, Ф.Г. Углова, В.М. Ялтонского и др. В данных работах показан широкий спектр профилактических мероприятий. Однако в доступной нам литературе мы не нашли работы касаясь профилактики вредных привычек среди студентов вуза на основе метода Г.А. Шичко. Только в работах Коробкиной З.В., Маюрова А.Н., Сушинского С.А. и Углова Ф.Г. представлен данный метод как результативное средство освобождения от алкогольной зависимости.

Как известно, метод Шичко основан на заполнении дневника самоанализа перед сном, который состоит из специально разработанных вопросов способствующих формированию трезвого, здорового образа жизни. Данный метод наиболее приемлем для работы со студенческой аудиторией, т.к. предусматривает учебные занятия с выполнением домашних заданий (заполнение дневника самоанализа). Как известно не все студенты одинаково хорошо обучаются по учебным дисциплинам вуза. В связи с этим одним из основных вопросов нашего исследования явилось выявление причин недостаточно полного отношения студентов к факультативным занятиям по Собриологии. Следует отметить, что спецкурс не

входит в обязательную программу обучения и отсутствие зачета по данному предмету не влияет на получение диплома об окончании вуза.

Для ответа на данный вопрос нам были нужны студенты, которые завершили полный курс обучения на основе метода Шичко. Завершение курса по данному методу предусматривает выполнение большого объема работы не только по учебной программе, но и по преодолению внутренних установок. Только их правдивые отзывы относительно алкогольных изделий до занятий и после завершения курса обучения могли дать ответы на наши вопросы. В отличие от предыдущих лет, где к занятиям привлекались только первокурсники, наше исследование проводилось среди студентов 3-го курса. Со студентами первого курса (более 60 человек) проводилось поточное обучение. К тому же занятия проводились два раза в неделю, т.к. проверка дневников самоанализа занимала много времени. По окончании спецкурса студенты, которые заполнили 25 дневников самоанализа, включая посещение лекционных занятий, получали зачет. Первокурсники, которые не успели приступить к работе над дневником самоанализа, имели возможность в течение следующего семестра завершить курс обучения. У студентов два рабочих дневника, один сдается на проверку, в то время как на другом продолжается запись, а затем происходит смена дневников у преподавателя. Со студентами третьего курса проводилось групповое обучение, и они имели возможность каждый день слушать курс лекций (10-12 часов в целом) в течение одной недели. Задача состояла в том, чтобы за данный период времени обучить студентов заполнять дневник самоанализа на достаточно высоком уровне (в соответствии с правилами заполнения) для дальнейшей самостоятельной работы.

В процессе самостоятельной работы студенты искали дополнительный материал из других источников для саморазвития по данной теме. А преподаватель имел возможность начать работу со следующей группой. Следует отметить, что в педагогическом институте Бурятского госуниверситета на третьем курсе (2013-2014 учебный год) обучалось 8 групп по различным направлениям подготовки. Для студентов 3-го курса были прочитаны лекции по следующим темам: «Образование алкогольной и табачной запрограммированности сознания», «Производство алкоголя», «Правила заполнения дневника самоанализа», «Влияние алкоголя на мозг», «Влияние алкоголя на наследственность» (фильм: Телегония. Код мужчины. Зачатие вне закона), «Алкоголь: мифы и реальность». В силу различных причин (выездные практики, групповое посещение культурных мероприятий, спортивные состязания у преподавателя и т.д.) занятия с одной группой могли затягиваться до 2-х недель и больше. Однако работа с дневниками самоанализа продолжалась как у студентов (заполнение), так и у преподавателя (проверка). Перед началом занятий нами было принято решение, для получения зачета студент должен заполнить 30 дневников самоанализа.

Результаты исследования

Следует отметить, что не все студенты должным образом отнеслись к предложенным занятиям, и тем более к заполнению дневника самоанализа: первая группа – общее количество студентов - 8, заполнили 30 дневников самоанализа 3 человека (37,5%); вторая группа – 21 студента, зачет получили – 9 человек (42,8%); 3 группа – 17 студентов, зачета нет; 4 группа – 10 человек, зачета нет; 5 группа – 4 студента, зачета нет; 6 группа – 14 студентов, зачет получили – 2 человека (15,4%); 7 группа – 21 студента, зачета нет; 8 группа – 14 студентов, зачета нет. Общее количество обучающихся на 3-м курсе составляет 109 студентов. Из них только 14 человек заполнили 30 дневников самоанализа и получили зачет (12,8%). Все студенты имели возможность несколько раз прослушать лекционный курс, без заполнения дневника самоанализа, но по разным причинам не все воспользовались данной возможностью. Однако в процессе занятий были объективные причины, которые не позволили некоторым группам приступить к факультативным занятиям по Собриологии: 4-я группа – преподаватель отпустил студентов от занятий в пользу другой дисциплины; 7 и 8

группы не успевали по времени, т.к. началась зачетная неделя. Наибольшее время было уделено для работы с группой №3, а результат оказался неудовлетворительным. Основной вопрос нашего исследования звучит так: «Почему некоторые студенты не заполняют дневник самоанализа?». По результатам опроса мы определили наиболее часто отмечаемые факторы и расположили их по степени значимости. И так, 92,8% студентов получивших зачет, указали на то, что обучающиеся ленятся заполнять дневник самоанализа; нехватка времени – 71,4%; не считают себя «алкоголиками» – 64,3%; не желают менять образ жизни – 57,1%; поддаются внешнему влиянию – 50%; не считают нужным - 42,8%; считают, что это пустая трата времени – 28,6%; эффекта не будет 28,6%; считают заполнение дневника скучным занятием – 21,4% и т.д. Остальные факторы отмечались реже, чем вышеперечисленные (1-2 раза): предпочитают другие занятия; боятся заполнять; забывают; по семейным обстоятельствам; не понял(ла), как правильно заполнять; халатно относится к учебе; по состоянию здоровья. Последний фактор имеет место быть и не может относиться ни к одному из представленных факторов.

Обсуждение

Метод Г.А. Шичко один из самых результативных способов освобождения от алкогольной зависимости. Введение данного метода в учебный процесс подрастающего поколения окажет неоценимую методическую помощь и пользу в профилактике девиантного поведения. Но, прежде всего, следует позаботиться о подготовке педагогических кадров. Потому что они должны приобрести осознанную трезвость посредством данного метода, что дает моральное право вести занятия по данной дисциплине. Далее, на наш взгляд, полученные в ходе исследования результаты соответствуют действительности, т.к. студенты приводили высказывания своих однокурсников, которым в силу вышеизложенных причин не удалось получить зачет. Также мы обсудили со студентами вопрос относительно количества дневниковых записей для получения зачета. Благодаря совместным усилиям мы определили, что заполнение 30 дневников способствует формированию трезвой жизненной позиции. Нами получены положительные отзывы о дисциплине Собириология и многие в письме выражают благодарность за проделанную работу.

Заключение

В ходе исследования мы пришли к выводу, что многие студенты консервативны и не желают менять образ жизни. Известно, что большинство молодежи под воздействием различных рекламных «трюков» из СМИ имеют положительное отношение к употреблению алкоголя и табака, осознавая их вред для здоровья. Также алкоголь и табак являются неким связующим звеном в отношении молодых людей, а для многих это способ самовыражения, самоутверждения среди сверстников. Поэтому многие не готовы принять трезвый образ жизни. Однако мы рекомендуем проводить такие занятия с использованием метода Г.А. Шичко в учебных заведениях, чтобы показать трезвый путь тем студентам, которые желают вести трезвый, здоровый образ жизни. Также это будет способствовать росту числа преподавателей по данному методу.

Литература

1. Еникеева Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков: учеб.пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Д.Д. Еникеева. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 144 с.
2. Колесов Д.В. Развитие психики и природа наркотизма / Д.В. Колесов. –М.: Педагогика, 1991. – 312 с.
3. Коробкина З.В. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб.заведений / З.В. Коробкина, В.А. Попов. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. –192 с.
4. Максимова Н.Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних : учебное пособие / Н.Ю. Максимова. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 384 с.
5. Маюров А.Н. Уроки культуры здоровья. В здоровом теле – здоровый дух : учеб.пособие для ученика и учителя. 7-11 классы. Кн. 1. / А.Н. Маюров, Я.А. Маюров. М. : Педагогическое общество России, 2006. – 126 с.
6. Москвитина Е.Г. Формирование положительного имиджа здорового образа жизни / Е.Г. Москвитина // Культура. Наука. Образование. – 2007. – № 4. – С. 122 – 133.
7. Сирота Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма : учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 176 с.
8. Сушинский С.А. Я выбираю трезвость! – М.: МГИУ, 2008 – 172 с.
9. Углов Ф.Г. Самоубийцы. – СПб., 1995. - 72 с.
10. <http://alco.boltai.com/topics/43280229320/Alkogolnaya-statistika-Rossii>
11. <http://www.psychologies.ru/glossary/dict/76/>

ТРЕЗВЕННИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В УКРАИНЕ В 1991 – 2012 ГОДАХ

Я.В. Стасив

Международная академия трезвости. Львов.

Впервые в отечественной историографии представлена периодизация, рассмотрены основные тенденции и ключевые проблемы трезвенного движения в Украине в 1991–2012 гг.

Ключевые слова: трезвенное движение, трезвый образ жизни, собриология*.

The article presents the periods of the development of sobriety movement in Ukrainian historiography and it considers the main trends and key problems of sobriety movement in Ukraine in 1991–2012 years.

Key words: sobriety movement, sober lifestyle, sobriology.

После распада СССР в новообразованной Украине произошли глубокие культурные, политико-экономические и социальные изменения. Тяжелое экономическое положение стало одной из причин демографического кризиса, который продолжается до сегодняшнего дня: в 1990 году в Украине проживало 51,838 млн. человек, а в 2011 году – 45,778 млн. [16, с.336–340]. За годы независимости население нашего государства сократилось более чем на шесть миллионов человек, из которых от причин связанных с употреблением алкоголя – от трех до четырех миллионов человек [21]. Из-за дефицита государственных средств, прекратили свое существование большинство культурно-просветительных, спортивных и политических организаций. Для большей части общества утратила актуальность идея трезвости, которую пропагандировало Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость (далее – ВДОБТ)** . Поэтому в начале 1990–х гг. дело распространения трезвости в новых реалиях продолжили некоторые бывшие члены ВДОБТ, а также энтузиасты и патриоты своей родины.

Трезвенническое движение в Украине за указанный период научно не исследовано. Базой источников предлагаемой работы является информация с сайта всеукраинского общественного движения «Трезвая Украина» [27]. При анализе сотрудничества Украины с другими странами в сфере трезвеннической работы, автор пользовался Интернет ресурсами Международной академии трезвости (далее – МАТр) [25], Международной независимой ассоциации трезвости (далее – МНАТ) [26] и других организаций. Статья дополнена отечественными академическими [12–15; 18; 20] и социологическими исследованиями [14; 24], в которых обозначены масштабы наркотической ситуации в Украине. Статистика демографической ситуации подана согласно исследованиям Госкомстата Украины [16]. В работе также использованы материалы периодических изданий некоторых общественных организаций [2–5] и труды деятелей трезвенного движения [6–9; 13]. Новизна статьи заключается в том, что впервые в историографии предпринята попытка охарактеризовать трезвенное движение в современной Украине.

Целью работы является представить периодизацию, определить основные тенденции и узловые проблемы трезвеннического движения в Украине в 1991–2012 гг.

*Собриология (от лат. Sobrietas – трезвый, logos – учение) – это 1) наука о трезвом образе жизни (теория трезвости); 2) наука о путях отрезвления и оздоровления общества. Зарождение собриологии произошло в начале XX в., а ее оформление как отдельной науки происходит с конца 1980-х гг. по сей день.

** ВДОБТ было основано с началом антиалкогольной кампании в СССР 1985 году. Печатным органом Общества был журнал «Трезвость и культура».

Вначале 1990–х гг. одним из первых пропаганду культуры трезвости и здоровья в г. Иршава (Закарпатская обл.) продолжил историк, педагог и публицист Н.К. Паранич. В 1988–1990 годах он входил в редакционный совет журнала «Трезвость и культура», а в 1992 году стал соучредителем Иршавской районной ассоциации «Трезвость» [13]. Также, в 1991 году Н. Паранич был соучредителем МНАТ, а с 2004 года являлся заместителем председателя МНАТ. Свои трезвеннические взгляды и другие материалы Н. Паранич публиковал на страницах газет «Новая жизнь», «Закарпатская правда», «Знамя трезвости» и других периодических изданиях [27]. Из его трудов узнаем, что осенью 1993 года в Киеве при поддержке Президента Л.М. Кравчука состоялась благотворительная акция – международный рок-концерт «Музыканты Украины против наркомании и алкоголизма».

Практическими шагами Н. Паранича в распространении трезвости была постоянная кропотливая работа на должности секретаря Иршавского районного совета по делам несовершеннолетних. Также, он прочитал десятки лекций о здоровом образе жизни для школьников, учеников ПТУ и студентов; активно работал как публицист. 11–15 октября 1994 года в Киеве состоялась Международная конференция «Проблемы алкоголя и других наркотиков в период социально-экономических преобразований», на которой Н. Паранич выступил с докладом «Действия на местном уровне». В 2008 году он отошел от активной трезвенной работы по здоровью.

Попытку организовать движение за трезвый образ жизни во Львове и области в середине 1990–х гг. предпринял публицист и прозаик Ю. Кырык. В 2000 году он инициировал возобновление деятельности противоалкогольного общества «Возрождение» (действовало в Польше до 1939 года), что было поддержано греко-католическим кардиналом Л. Гузаром. Но, с учетом субъективных обстоятельств, эта идея так и не была реализована. В течение 1990–х годов и до сих пор Ю. Кырык проводит индивидуальные занятия избавления от алкогольной зависимости, способствует духовной и физической реабилитации людей. Перу Ю. Кырыка принадлежит научно-популярная книга об освобождении от алкогольной зависимости, и несколько художественных работ [1; 6–7]. Весомая заслуга в распространении здорового образа жизни принадлежит львовскому медику Ю.М. Панишко. В 2001 году он основал, и в настоящее время является главным редактором научного сборника «Феномен человека. Здоровый образ жизни», где нередко публикуются научные труды о трезвости и освобождения от вредных привычек [19].

Значительный вклад в развитие трезвенного движения в Украине внесла киевлянка А.Ф. Миролубова (1918–1999). С 1980 года она возглавляла киевский клуб «Аметист», который объединял несколько трезвеннических организаций столицы. Стараниями А. Миролубовой 11 мая 1993 года в Киеве состоялась Международная конференция с участием десятков стран мира, посвященная проблемам формирования здорового образа жизни в обществе [2, с. 3]. Большая часть жизни А. Миролубовой была посвящена общественной деятельности. Значение и вклад этого человека в движение за трезвый образ жизни в Украине может быть темой специального исследования.

Определяющую роль в становлении трезвеннического движения в Украине сыграл гуманист, собриолог и педагог Ф.М. Калинчук (1954–2012) – профессор МАТр, активный член общественного движения «Трезвая Украина». Его карьера как активного пропагандиста культуры трезвости и здоровья началась в 1984 года после ознакомления с лекциями Ф.Г. Углова и В.Г. Жданова. С началом антиалкогольной кампании в СССР Ф. Калинчук вступил во ВДОБТ, а с 1990 года оставив работу в школе, занялся исключительно трезвеннической деятельностью. Он проводил курсы избавления от зависимостей (по методу советского ученого А. Шичко) в г. Ладыжин, Винница, Киев и других. В ноябре 2008 года он прочитал пятидневный курс собриологии в Ровно, 12–16 января 2009 года – в г. Славута (Хмельницкая обл.), позже в Черкассах, Львове и других городах Украины. За время своей деятельности Ф. Калинчук подготовил поколение (более 20) преподавателей по указанной методике. В 1990–х – 2011 гг. он провел сотни лекций во многих вузах – Львовском, Киевском,

Острожском, Житомирском университетах, а также в десятках школ и техникумов. Ф. Калинчук часто бывал гостем теле- и радиопередач, в частности в октябре 2010 года дал интервью по профилактике вредных привычек среди детей и молодежи на радио «Ера-ФМ» [27].

Главным достижением Ф. Калинчука было избавление сотен людей и целых семей от вредных привычек, как в Украине, так и за ее пределами. Ему принадлежит совместная инициатива создания общественного движения «Трезвая Украина» и сайта www.tvereza.info. Ф. Калинчук является автором нескольких книг о формировании культуры трезвости в семье и обществе, а также программы обучения трезвому образу жизни для учеников и студенческой молодежи [8–9]. После лекций Ф. Калинчука более 40% слушателей отказывалось от употребления алкоголя, табака и становились сознательными трезвенниками [17, с. 5–14]. Его роль и вклад в развитие трезвеннического движения в Украине является темой отдельного исследования, и заключается в том, что этот человек определил научные и организационные основы движения на современном этапе.

Несмотря на алкоголизацию нашего социума, на протяжении последних семи лет в Украине формируется сообщество трезвенников. Начиная с 2005 года ежегодно проходят Всеукраинские трезвеннические съезды в винницкой (г. Ладыжин) и киевской областях. На VII съезде 14–22 июля 2012 в г. Белая Церковь состоялась первая научно-практическая конференция – «Формирование трезвого образа жизни в семье и обществе» (организаторы А. Почекета, С. Козуля, А. Гончар и другие). Работы участников съезда опубликованы в одноименном научном сборнике [17].

Усилиями упоминавшегося нами Ф. Калинчука и многих других пропагандистов культуры здоровья, современное трезвенническое движение приобрело организованный характер. 20 апреля 2007 года на первом учредительном собрании состоялось его оформление во Всеукраинскую общественную организацию «Трезвая Украина» (глава Секретариата – А. Почекета), а также принята программа работы на ближайшие годы. Согласно последним данным насчитывается не менее 500 постоянных членов [27]. Осенью 2007 года заработал Интернет сайт организации – база научной, научно-популярной, публицистической информации по истории трезвости, практике преподавания собриологии и т.д.

Организации «Трезвой Украины» действуют почти во всех областных центрах нашей страны. ОО «Трезвая Винница» (председатель В. Долецкий), кировоградская ОО «Пробуждение», «Трезвый Житомир» (П. Коваль), «Трезвый Киев» (И. Гриценко), «Молодая Элита» (А. Гончар, Белая Церковь) и все остальные проводят работу, направленную на распространение идеи трезвости в своих регионах. Показательным с этой точки зрения, было проведение 8 июля 2012 года Фестиваля здорового образа жизни в Запорожье (координатор – Т. Рыбалко), где все желающие могли приобщиться к занятиям спортом и пропаганде трезвости [27].

От середины 2000–х гг. практическую трезвенническую работу в винницкой области проводят ученики и последователи Ф. Калинчука – Н. Юхимец (председатель ОО «Трезвая Козятинщина»), И. Ладович и В. Ладович (в 1998 году основали клуб здоровой семьи «Калина», г. Ладыжин), в Хмельницкой обл. – А. Почекета (председатель ОО «Трезвая Славутчина»). С 2007 года активную просветительскую деятельность в г. Черкассы и области проводит Ю.Г. Оробец (координатор движения «Трезвая Черкащина»). Кроме родного края Ю. Оробец является частым гостем соратников в Ивано-Франковске, Львове и других городах. Основная его деятельность – проведение лекций в учебных заведениях, а также групповых и индивидуальных курсов избавления от вредных привычек по методу Г.А. Шичко. В частности, в феврале 2012 года Ю. Оробец провел лекторий во Львовском техникуме транспорта и в Академии сухопутных войск им. П. Сагайдачного. 29 мая он выступал перед студентами Карпатского университета им. А. Волошина и Ужгородской Украинской Богословской Академии и многих других учебных заведениях [27].

В Киеве и области последние пять лет организационной работой занимаются А. Почекета, Ю. Клейнос и другие активисты. По их инициативе в столице происходят разнообразные мероприятия, посвященные популяризации трезвого образа жизни. В практическом направлении плодотворно работает ученик Ф. Калинчука – А. Ступаков. Он проводит занятия по избавлению от вредных привычек, читает лекции о культуре трезвости в школах и вузах. Часто А. Ступаков участвует в теле- и радиопрограммах посвященных здоровым подходам в воспитании украинской молодежи [27]. С 2008 году в г. Ровно и области трезвеннической работой руководит бывший депутат Ровенского городского совета в 1998–2010 гг. – С. Одарченко. В 2009 году по его инициативе была образована группа депутатов – представителей различных фракций, для предоставления инициативам в сфере формирования трезвого и здорового образа жизни правительственной поддержки. Практическим результатом совместных усилий группы, было представление проекта по внесению изменений в украинское законодательство. После принятия изменений в 2010 году, распитие пива в общественных местах квалифицируется как административное правонарушение*. Еще одним достижением депутатской группы С. Одарченко, было принятие Ровенским городским советом положения о запрете рекламы алкоголя во время праздников и других массовых мероприятий в городе.

Важным событием для Украины были два визита (31 октября 2009 года в Днепропетровск, и 23–26 февраля 2012 года в Киев и Славуту) профессора В.Г. Жданова (г. Новосибирск, Российская Федерация). В многочисленных интервью В. Жданов делился опытом трезвеннической работы у себя на родине. Последним достижением российских активистов на то время, были противоалкогольные ролики «Береги себя» и два кинофильма – «День рождения» и «Давайте выпьем» – социального проекта «Общее дело». Их демонстрация на российском телевидении, подкрепленная активной работой трезвеннических организаций, повлияли на сокращение уровня употребления алкоголя в России более чем на 10% [27].

Идеологию трезвого образа жизни в Украине активно поддерживают различные общественные организации. Среди них – «Здоровая столица», «За свободную от табачного дыма Украину», «Автономное сопротивление», «Молодежный националистический конгресс», «Пласт», религиозные – «Украинская молодежь Христу», Межепархиальная подкомиссия «За трезвость жизни» и другие. В этом контексте стоит отметить плодотворную деятельность ВОО «Родительского комитета Украины», которая пропагандирует воспитание украинских детей в традиционной системе ценностей. Усилиями «Родительского комитета» 30 мая 2012 года в Киеве была успешно проведена акция протеста против принятия законопроекта о так называемой «ювенальной юстиции» и «секс–просвещении» в Украине, направленных на растление детей. Родительское движение имеет свой печатный орган [3], Интернет сайт [22], а также основало серию книг о пагубности западных заимствований в области педагогики и юриспруденции, которые пропагандируют однополые браки, гомосексуализм и другие сексуальные извращения [4–5].

Духовное направление движения в Украине представлено церковными братствами трезвости. В 1998 году в г. Львов, по инициативе о. С. Грынькива, братство трезвости было основано при греко-католической церкви Благовещения Богородицы [11]. Одно из православных братств, действует в г. Ясинуватое (Донецкая обл.), которое возглавляет о. Виталий (Бакун).

22 ноября 2009 года с благословения Митрополита Луцкого и Волынского Нифонта, было основано Волынское православное братство трезвости им. св. праведного Иоанна Кронштадтского в г. Луцк. В 2010 году основано Свято-Троицкое православное братство

* Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины, по ограничению употребления пива и слабоалкогольных напитков». Важно отметить, что этот закон в нашей стране не работает [23].

трезвости и трезвения при Шепетовской епархии (Хмельницкая обл.), которое возглавляет о. М. Романюк. Еще одно братство основано 31 мая 2012 года при Галицкой епархии УПЦ под названием «Трезвение» (возглавил – епископ Августин) [27]. Церковные братства действуют также в Тернопольской (г. Копычинцы), Хмельницкой и других областях.

Заметных успехов украинское трезвенническое движение достигло в сфере международного сотрудничества. За последнее десятилетие, наши активисты переняли большой опыт мировой трезвеннической практики на международных конференциях в г. Севастополь, проводимых МАТр (президент – проф. А.Н. Маюров, Нижний Новгород, Российская Федерация). Конференции посвящаются проблемам собриологии, профилактике, ювенологии, алкологии и других наук о жизни и здоровье человека. Обмен опытом происходит на практических занятиях по авторским методикам, на семинарах и круглых столах. Информация о конференциях регулярно публикуется в журналах «Культура здоровой жизни», «Трезвость и культура», «Трезвое слово», в газетах «Соратник», «Оптималист-оптимист», «Трезвый мир» и многих других изданиях [25]. На международном уровне Украину представлял проф. Ф.М. Калинчук, в настоящее время – Н.П. Бурмака, В.В. Кодаченко, В.А. Босов, К.М. Свиридов и другие общественные деятели. Проведения мероприятий такого масштаба свидетельствует о высоком научном и организационном потенциале украинских ученых. Перспектива дальнейшей работы в этом направлении позволит применить новейшие практические шаги по отрезвлению и оздоровлению общества в Украине.

Несмотря на успехи организаций и отдельных активистов, идея трезвости в Украине не получает должной правительственной поддержки. Это касается как местного, так и национального уровня. Причиной того является мощный алкогольный лоббизм в высших эшелонах власти. В некоторых программах*, академических исследованиях [12–15; 18; 20] и социологических опросах [14; 24] констатируются факты и цифры, по наркотической (в том числе алкогольной и табачной) ситуации в Украине. Они носят скорее рекомендательный, чем практический характер**. К тому же отсутствие комплексных программ и достаточного количества профессиональных кадров, усложняют решение проблем, которые являются результатом употребления алкоголя и других наркотиков в Украине. Начиная с 1995 года в Украине было принято несколько законодательных актов, по ограничению торговли алкогольными веществами и табаком***.

На местном уровне, следует отметить инициативу львовского и черкасского мэров А. Садового и С. Одарича (декабрь 2011 года) о принятии положения о запрете торговли алкоголем с 22:00 до 10:00 в этих городах. Запрет (хотя с многочисленными нарушениями) действует на сегодня в Черкассах и Львове. Последнее важное достижение на пути улучшения здоровья украинских граждан – принятие в июле 2012 года закона о полном запрете курения в общественных местах, в том числе заведениях общественного питания. Закон вступил в силу с 1 декабря 2012 года [23].

* Государственная целевая программа «Молодежь Украины» на 2009–2015 гг., утвержденная постановлением Кабинета Министров Украины 28 января 2009 года.

** Ни в одном законодательном, программном документе, или академическом исследовании не найти (хотя бы раз) слова «трезвость». Или взять во внимание фундаментальное исследование «Уровень и тенденции распространения табакокурения, употребления алкоголя и других наркотических веществ среди ученической молодежи Украины» [14]. Из самого названия следует, что авторы не считают алкоголь и табак наркотиками. Хотя ВОЗ признала их таковыми еще в 1975 году.

*** Закон Украины «О государственном регулировании изготовления и оборота спирта этилового, коньячного и плодового, алкогольных напитков и табачных изделий» (1995 г.); Закон Украины «О мероприятиях касательно предотвращения и уменьшения употребления табачных изделий и их вредного влияния на здоровье населения» (2005 г.) [23].

Выводы

В течение последнего десятилетия в Украине происходит становление трезвеннического движения. Условно его можно разделить на два этапа: первый – 1991 год – середина 2000-х гг. – характеризуется попытками отдельных энтузиастов (М. Паранич, А. Миролубова, Ф. Калинчук и др.) наладить и продолжить работу некоторых бывших советских трезвеннических клубов в новых политико-экономических условиях. На втором этапе (от середины 2000-х годов и по настоящее время) состоялось организационное оформление движения во Всеукраинское общественное объединение «Трезвая Украина». Духовные аспекты трезвого образа жизни исповедуют церковные братства в г. Ясинуватое, Шепетовка, Луцк, Копычинцы, Львов и других. Среди общественных организаций, которые поддерживают и пропагандируют идею трезвости – «Пласт», «Здоровая столица», «Молодежный националистический конгресс» и другие.

Важным для Украины является обмен опытом с мировым трезвенническим сообществом в рамках международных конференций (1993 год и 1994 год, Киев), посвященных проблемам собриологии и других наук о здоровье человека. Начиная с 2000 года такие интернациональные научные съезды организует Международная академия трезвости в г. Севастополь. На сегодняшний день, через оппозицию алкогольного лобби, в Украине отсутствуют целевые программы по введению культуры трезвости и здорового образа жизни. Учитывая это, приоритетным направлением государственной социальной политики является правительственная поддержка трезвеннического движения, создание комплексных стратегий в области оздоровления общества и подготовка кадров для их реализации.

Литература

1. Гамільтон А. Початок в АА: життя у тверезості / А. Гамільтон / Перекл. з англ. Ю. Кирик. – Львів: Свічадо, 2005. – 224 с.
2. Газета «Твереза Україна». (Видає всеукраїнський громадський рух «Твереза Україна»). – 2012. – №1. – С.3.
3. Газета «Родительский комитет». (Издаєт «Всеукраїнський комитет родителів»). – Днепропетровск, 2010–2012.
4. Гендер без прикрас. Через гендерну рівність до диктатури гомосексуалізму. – Київ, 2011. – 56 с.
5. Гендерне «виховання», або як з наших дітей робитимуть гомосексуалістів. – Київ, 2012. – 48 с.
6. Кирик Ю. Алкоголь: як вирватися із зачарованого кола / Ю. Кирик. – Львів: Свічадо, 2008. – 128 с.
7. Кирик Ю. Два дерева Едемського саду / Ю. Кирик. – Львів: Свічадо, 2005. – 148 с.
8. Калінчук Ф.М. Паростки тверезого життя. Книга для сімейного читання / Ф.М. Калінчук. – Тернопіль: Астон, 2008. – 158 с.
9. Калінчук Ф.М., Яцук Г.Ф. Живіть тверезо і без нікотину / Ф.М. Калінчук, Г.Ф. Яцук. – Тернопіль: Астон, 2008. – 104 с.
10. Лаба В. Географія та хронологія боротьби галичан за тверезість у ХІХ – ХХ ст. (Короткий довідник). / В. Лаба. – Львів, 2002. – 17 с.
11. Молодь за здоровий спосіб життя: щорічна доповідь Президенту України, Верховній Раді України, Кабінету Міністрів України про становище молоді України (за підсумками 2009 р.) / М-во України у справах сім'ї, молоді та спорту, Державний ін-т розвитку сім'ї та молоді. [Ред. кол.: Н.Ф. Романова (голова) та ін.]. – Київ: Основа, 2010. – 156 с.

12. Населення України. Народжуваність в Україні у контексті суспільно-трансформаційних процесів. – Київ: Адеф-Україна, 2008. – 288 с.
13. Паранич М.К. Районна асоціація «Тверезість» створена // Газета «Нове життя». – 1992 (жовтень). – №75. – С.1.
14. Рівень і тенденції поширення тютюнокуріння, вживання алкоголю та наркотичних речовин серед учнівської молоді України / О.М. Балакірева (керівник авт. кол.), Т.В. Боднар, Н.О. Рингач та ін. – Київ: УІСД ім. О. Яременка, 2008. – 152 с.
15. Смертність населення України у трудоактивному віці [Монографія] / Відпов. ред. Е.М. Лібанова. – Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень НАН України, 2007. – 211 с.
16. Статистичний щорічник України за 2010 рік. / За ред. О.Г. Осауленка. – Київ: Август Трейд, 2011. – 560 с.
17. Формування тверезого способу життя в сім'ї та суспільстві: доповіді науково-практичної конференції 15 липня 2012 р. у м. Біла Церква / Відпов. ред. С.В. Козуля. – Біла Церква, 2012. – 140 с.
18. Формування здорового способу життя молоді: стан, тенденції, перспективи: Щорічна доповідь Президентів України, Верховні Раді України, Кабінету Міністрів України про становище молоді в Україні (за підсумками 2002 р.). – Київ: Державний ін-т проблем сім'ї та молоді, 2003. – 250 с.
19. Феномен Людини. Здоровий спосіб життя: [Збірник наукових праць] / За ред. доц. Ю.М. Панишка. – Львів, 2001–2012.
20. Щорічна доповідь про стан здоров'я населення України та санітарно-епідемічну ситуацію. 2008 рік. / Гол. Ред. В.М. Князевич. – Київ: Український ін-т стратегічних досліджень, 2009. – 360 с.

Електронні ресурси:

21. База даних Всесвітньої організації охорони здоров'я. (The database of the World Health Organization). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://apps.who.int/globalatlas/default.asp>
22. «Батьківський комітет України» (Всеукраїнська громадська організація) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://rodkom.org>
23. Верховна Рада України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.zakon.rada.gov.ua
24. Дослідження здоров'я // Київський міжнародний інститут соціології [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.kiis.com.ua
25. Міжнародна академія тверезості [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.intasco.ru; www.intasco.com
26. Міжнародна незалежна асоціація тверезості [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.adic.org.ua/mnat/
27. «Твереза Україна» (Всеукраїнський громадський рух) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.tvreza.info

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.В. Пашков

Международная академия трезвости.

Локальными моделями-предвестниками "сухого" порядка 1914-1917 гг. являлись закрытия питейных заведений во время призыва новобранцев в вооруженные силы, мобилизаций периода русско-японской войны, войсковых маневров, крестных ходов, крупных общегосударственных праздников. Возможность таких мер была установлена циркулярами Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей (ГУНСиКПП) управляющим акцизными сборами от 8 июля 1898 года, министра внутренних дел от 6 августа 1903 года - губернаторам. В соответствующих случаях и на необходимое время в населенных пунктах, через которые следовали команды мобилизуемых, в местах, где проводились маневры и проходили крестные ходы, казенные винные лавки должны были закрываться по распоряжению управляющего акцизными сборами губернии по соглашению с губернатором, а частные питейные заведения распоряжением последнего при согласовании с начальником акцизного ведомства [2]. В дни общегосударственных юбилеев, например, пятидесятилетия освобождения крестьян, трехсотлетия Романовых закрывались питейные заведения на территории всей страны по соглашению министров финансов и внутренних дел [3].

Факторами, подтолкнувшими верховную власть отказаться от питейного дохода являлись законопроекты, письма, речи части депутатов Государственной Думы, отчеты некоторых губернаторов, постановления органов местного самоуправления, статьи в печати и записки частных лиц.

16 ноября 1907 года известный борец за трезвость М.Д. Чельшев (Чельшѐв, Чельшов – прим. ред.) выступил в Государственной Думе с речью против казенной винной монополии, в которой предложил конкретные меры борьбы с пьянством: "1) полное уничтожение выделки и продажи, а также ввоза заграничных спиртных напитков; 2) до полного уничтожения воспретить в тех уездах, где будет производиться продовольственная помощь, продажу всех спиртных напитков на все время оказания продовольственной помощи; 3) с начала 1909 г. систему взимания налогов с населения через спиртные напитки более не применять; 4) причислить алкоголь к ядам и продавать его только в аптеках по рецептам докторов; 5) предоставить всем крестьянским обществам право закрывать казенные кабаки; 6) в запретительных приговорах с правом голоса должны участвовать жены и матери домохозяев; ... 9) усилить наказания... за беспатентную торговлю и за покупку крепких напитков у лиц, не имеющих права торговли ими... 10) установить за обнаружение тайной продажи и покупки крепких напитков вознаграждение из имущества виновных..." [4].

4 апреля 1908 года внепартийная думская группа в составе 192 депутатов внесла в Думу законопроект о закрытии питейных заведений в сельской местности, т.к. пьянство "поражает главным образом сельское население". Министр финансов В.Н. Коковцов по просьбе председателя Совета Министров П.А. Столыпина написал свое заключение на данный законопроект, в котором не согласился как с основным посылом, так и с предлагаемой мерой. По мнению министра финансов, "наблюдение над сельской и городской жизнью, казалось бы, вовсе не может привести к убеждению, что в селах пьянство развито больше, чем в городах..., городской рабочий элемент, по большей части живущий на месячном жалованьи, не задумывается над интересами хозяев и, запьянствовав в праздник, продолжает пить и в следующий, а то и в два следующие за праздником дня. ... С этой точки зрения более последовательным представляется даже утопический проект полного запрета выделки, продажи и ввоза крепких напитков вообще в пределах всего государства" [5].

6 марта 1909 года Чельшев на заседании Государственной Думы при обсуждении доклада бюджетной комиссии по смете расходов ГУНСиКПП произнес речь, в которой критиковал казенную винную монополию по всем пунктам (6). Государственная Дума во время весенней сессии 1913 года при обсуждении сметы ГУНСиКПП на 1914 год обратилась к представителям указанного ведомства по борьбе "с чрезвычайным потреблением алкоголя. Они устанавливали предложения относительно систематической организации нормировки потребления населением вина, сокращения производства [и] числа мест продажи этих напитков, стеснения населения в свободном получении вина, осведомление населения о вреде пьянства и т.д. Соглашаясь с этими пожеланиями, но не находя нужным издания закона, направленного к сокращению винокурения вообще,... [ГУНСиКПП] указало в объяснительной записке, что оно не находит надобности в этой мере, т.к. полагает, что спирт может идти на технические потребности и за... границу...". Что касается стеснения "населения в свободном получении вина", ведомство указало, что большинство депутатских пожеланий "находятся в проекте закона о борьбе с пьянством, который был выработан специальной комиссией Государственной Думы и который в настоящее время находится в Государственном Совете". ГУНСиКПП решило "административным образом удовлетворить некоторые пожелания... [Думы]. Так, например, сократило время продажи питей в городской черте... Наконец, по поводу предложения члена Государственной Думы епископа Анатолия о сокращении числа мест продажи крепких напитков в местах, постигнутых неурожаем, также сделано распоряжение ведомством". На заседании бюджетной комиссии Думы 27 ноября 1913 года по вопросу рассмотрения сметы ГУНСиКПП на 1914 год "совещанием содокладчиков был поднят вопрос о нормировке выпуска количества вина ежегодно на рынок... С этим предложением представитель ведомства не мог согласиться, находя, что это практически неосуществимо, что теоретически это, может быть, совершенно правильное предложение..., [но] ведомство встретило бы затруднения при распределении количества вина на 328 имеющихся казенных винных складов в Империи... получатся, - по мнению представителя ГУНСиКПП И. Новицкого, - только затруднения для тех граждан..., которые потребляют вино, так сказать при обыкновенном употреблении, но те, которые «злоупотребляют» вином, всегда изыщут способы, каким образом это вино себе получить...

Представитель ведомства находил, что главной целью борьбы с этим злом есть уменьшение числа мест продажи, сокращение времени продажи и постепенное повышение стоимости вина" [7]. "Деревенская нищета, увиденная царем на Волге в 1913 г. в дни празднования 300-летия Дома Романовых", оказалась одним из факторов подвигнувших его на решительные меры в борьбе с пьянством [8]. В отчете о состоянии Владимирской губернии за 1912 г. ее начальник привел "соображения о настоятельности принятия решительных мер борьбы с пьянством". Слова отчета о том, что "необходимы скорейшие законодательные меры борьбы с этим пагубным пороком, разъедающим жизнь народа", Николай II подчеркнул и написал: "Да, да и да" [9].

1 сентября 1911 года управляющий акцизными сборами Пермской губернии секретно донес в ГУНСиКПП, "что, как оказалось, по наведенной справке, Пермским губернским земским собранием 46-й чрезвычайной сессии по рассмотрению доклада... губернской управы по вопросу о борьбе с алкоголизмом было действительно постановлено: 1) признать, что общественные учреждения бессильны бороться со злом алкоголизма до тех пор, пока доходы от винной монополии составляют столь крупную статью госбюджета и 2) признать, что самым действительным средством в борьбе с алкоголизмом является переустройство... бюджета в том направлении, чтобы доход от винной монополии был постепенно сокращен и в зависимости от этого должны сокращаться выкурка и выпуск на рынок спиртных напитков". Эта информация была доложена министру финансов Коковцову. 19 ноября 1912 года Санкт-Петербургский губернатор написал министру финансов письмо, в котором сообщал: "Петергофская уездная земская управа вошла ко мне с представлением, коим просит... ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством о запрете продажи

крепких напитков во всем уезде, в селениях, где производится базарный и ярмарочный торг, в день такового". Изложенное было доложено товарищу министра финансов, который приказал данное представление "отложить до рассмотрения... законопроекта о мерах борьбы с пьянством". 16 февраля 1913 года Тверской губернатор обратился к Коковцову с сообщением о том, что "Бежецкое уездное земское собрание очередной сессии 1912 г., рассмотрев вопрос о мерах борьбы с развитием хулиганства в сельских местностях, постановило, между прочим, просить Правительство отказаться от государственной питейной продажи, а доход от питейных налогов заменить доходами от прямого подоходного налога, как, например, доходами государственной монополии - страховой и аптечной" [10].

"В 1913 г. кн. В. П. Мещерский, издатель влиятельного "Гражданина", на его страницах обвинял государственную монополию на водку в том, что она порождает в России "больше ужасов и опасностей", чем "любая война". Мещерский хотел свалить Коковцова, в котором видел узурпатора законных прав царя, а монополия на водку была "ахиллесовой пятой" позиции Коковцова" [11]. В статье "Питейные успехи" газеты "Биржевые ведомости" за август 1913 года сообщалось об огромных финансовых достижениях винной монополии: "на затраченный капитал казна получает более 50 проц. прибыли... В Государственную Думу внесена смета на 1914 год. В этой же смете доходы питейного дела исчислены в 1300 млн. руб. при расходах в 260 миллионов. Не только миллиард, но и миллиард с лишним имеет быть пропит страной по предвидениям ведомства, поставляющего материал для нашего бюджетного благополучия...", после этого автор статьи сделал очень важное замечание: "Но не захватывает ли алкогольное отравление той части населения, в которой дисциплина поведения является важнейшим моментом ее нормальной жизни. Мы имеем в виду армию". ГУНСиКПП направило в редакцию газеты опровержение цифровых данных, приводимых в статье, т.к. журналист принял общую сумму доходов указанного ведомства за доход от казенной продажи питей. Схожее опровержение было написано на статью столичной газеты "Свет" от июля 1913 года. Однако гораздо интереснее следующие слова данной статьи: "Мы только что слышали из уст одного из министров о необходимости взаимного доверия между обществом и властью. Пусть же это доверие скажется в привлечении земств, городов и общественных организаций к борьбе за народную трезвость. Пусть наш бюджет получит не "пьяную", а другую здоровую основу, зиждущуюся на производительном народном труде, на народном просвещении, благосостоянии и здоровьи" [12].

14 января 1914 года барон К.В. Каульбарс направил председателю Совета Министров Коковцову доклад "К вопросу о пьянстве" с пометой "срочное", в котором указывал, что "все высказанные уже мысли по этому вопросу ни к чему не привели и, конечно, и не приведут". Он предлагал радикальные меры, "на что в печати мной было указано уже много лет назад: 1). Пьянство и водку оба необходимо уничтожить, ибо водка никому не нужна - разве аптеке - только с разрешения врача. 2) Государство должно увеличить свой доход, а вовсе его не уменьшать... Это вполне возможно, ибо 1). С богатого и трезвого прямым налогом можно взять "больше и легче"...". Коковцов перед текстом доклада написал: "Не сомневаюсь, что все проекты останутся при просящем. Никакой его проект не воспользуют" [13].

10 августа 1913 года ГУНСиКПП под давлением Думы и общественности сделало "распоряжение управляющим акцизными сборами, чтобы все приговоры [сельских обществ о закрытии питейных заведений на их территории]... удовлетворялись, не входя в существо приговора и причин, вызвавших составление оных" (14). Дело в том, что по циркуляру министра финансов управляющим акцизными сборами губерний с казенной продажей питей от 26 июня 1898 года "приговоры сельских обществ..., выражающие ходатайства о воспреещении производства торговли крепкими напитками в черте усадебной оседлости, могут быть признаваемы уважительными в тех случаях, когда они вызываются действительным стремлением местного населения противодействовать развитию пьянства... и если данные селения не принадлежат к числу таких, отсутствие в которых заведений для

продажи крепких напитков может нарушать интересы не принадлежащих к сельским обществам лиц, или повести к открытию тайных мест продажи крепких напитков, таковы селения... с населением не менее 5000 наличных душ обоого пола, а из селений с меньшим населением все базарные, торговые, промышленные и фабричные села, а также находящиеся при станциях железных дорог, у пристаней и перевозов больших рек, на проезжих трактах и вообще в местах значительного скопления или проезда посторонних людей" [15].

30 января 1914 года, на следующий день после отставки противника радикальных мер по борьбе с пьянством, председателя Совета Министров и министра финансов Коковцова Николай II издал рескрипт на имя нового министра финансов П.Л. Барка, где поручал ему улучшить экономическое положение народа, при этом, не боясь финансовых потерь, т.к. доход в казну должен поступать из "неисчерпаемых источников державного благосостояния и производительного труда народа", а не из продажи зелья, разрушающего "духовные и экономические силы" большинства верноподданных [16].

24 февраля 1914 года ГУНСиКПП направил управляющим акцизными сборами предписание с просьбой донести, сколько за 1912 и 1913 гг. сельскими обществами было составлено приговоров о закрытии мест продажи крепких напитков и, сколько из них удовлетворено. За эти два года в Тверской губернии был составлен 51 приговор, из них удовлетворено 40; Минской в 1912 году - соответственно 4 и 3 и в 1913 году - 5 и 3; Орловской - 3 и 3, из них 1 удовлетворен в 1913 году и 2 в начале 1914 года; Калужской в 1912 году - 8 и 1, в 1913 году - 8 и 4; Виленской в 1912 году - 7 и 2, в 1913 году - 6 и 3; Курской в 1912 году - 3 и 2, в 1913 году - 2 и 2; Санкт-Петербургской в 1912 и 1913 гг. - 39 и 24; Архангельской в 1912 году - 7 и 6, в 1913 году - 3 и 3; Полтавской в 1912 году - 18 и 15, в 1913 году - 35 и 27; Тобольской и Акмолинской обл. в 1912 году - 25 и 19, в 1913 году - 46 и 3717.

Желая оправдать доверие царя, Барк 11 марта выпустил циркуляр местным акцизным управляющим, где просил выработать конкретные предложения для выполнения воли государя (пока что в пределах действующего законодательства). "Надлежит направить все усилия к пресечению... [тайной торговли водкой и винокурения]... Каждые три месяца Вами должны быть представляемы... списки продавцов [казенных винных лавок], отличившихся в открытии корчемства с указанием числа случаев открытия для оказания им поощрения денежными наградами" [18].

Теперь уже работа закипела на местах. В губернских акцизных управлениях проводились заседания хозяйственных комитетов, где обсуждались конкретные меры. Управляющие издавали свои циркуляры с конкретными мерами, отправляли копии всем другим управлениям и просили их сделать то же самое, что обеспечило координацию действий в масштабах всей страны. Зачастую получалось, как в Курской губернии, что меры других управлений просто списывались [19].

Вначале, вплоть до августа, на местах не проявили особого рвения в деле отрезвления народа, называя главной причиной высокого уровня пьянства не государственную продажу водки, а ее незаконный оборот, прежде всего нелегальную перепродажу, именуемую шинкарством или корчемством. В основном все меры были направлены на борьбу именно с этим злом. От продавцов винных лавок требовали выдавать шинкарей и поощрять то же самое от населения. Но со стороны народа особой поддержки этому не нашлось, люди покрывали шинкарей, а лавки продавцов-доносчиков сжигали [20].

В Астраханской губернии винным лавкам запретили переливать водку из стеклянной посуды в бочки и складывать ее в ящики, чтобы затруднить шинкарщикам перевозку больших партий товара [21]. Отчасти это было связано с тем, что в этой губернии водочная спекуляция приняла особо большие размеры из-за наличия огромных территорий, где отсутствовали поселения, но зато были кочевники, которых и спаивали шинкари. Хозяйственный комитет при Московском губернском акцизном управлении пришел к заключению, что т.к. "продавцам уездных казенных винных лавок известны лица,

занимающиеся беспатентной торговлей вином, желательно чтобы таким лицам или совсем запретить отпуск вина или ограничить его не более пяти бутылок в день. 2. В г. Москве отпуск вина из казенных винных лавок в мелкой посуде также ограничить пятью бутылками в одни руки" [22]. Одновременно происходило усиление репрессивных мер и надзора, для чего выделили дополнительно деньги на лошадей, увеличили штат акцизных надсмотрщиков и помощников надзирателей, подключили полицейских сопровождать лиц акцизного надзора для беспрепятственного входа в жилища.

19 июня начальник ГУНСиКПП направил управляющему акцизными сборами Московской губернии следующее разъяснение: "В Главное управление поступают от управляющих акцизными сборами запросы о том, следует ли удовлетворять ходатайства о прекращении торговли крепкими напитками, возбужденные волостными, приходскими и т.п. сходами, санитарными попечительствами и др. местными учреждениями. При этом управляющие нередко выступают за отклонение этих приговоров только потому, что перечисленные учреждения не упомянуты в циркуляре управляющего министерством финансов от 11 марта с.г... наряду с сельскими обществами... не отступая от формальных требований закона, учитывать прежде всего запросы жизни и ее потребности. Посему, если ходатайства перечисленных учреждений отвечают интересам населения и действительно направлены к утверждению в нем трезвости, то Вам, при согласии местного губернатора, надлежит благожелательно идти на встречу этим ходатайствам" [23].

"В разъяснение вопросов, возникших в некоторых акцизных управлениях при исполнении циркулярного предложения" министра финансов от 11 марта 1914 года, Барк 8 июля сообщил управляющим акцизными сборами, "что удовлетворению подлежат все законно состоявшиеся приговоры сельских обществ по ходатайствам как об общем воспрещении всякой торговли крепкими напитками, так и о частичном недопущении продажи или только казенных спирта, вина и водочных изделий, или кроме указанных еще других напитков, особо означенных в приговорах. По удовлетворении... [этих] ходатайств казенные винные лавки должны быть закрываемы в ближайшее время, не считаясь с договорами о найме помещений, частные же места продажи подлежат... закрытию по окончании срока выданных разрешений, если в разрешительных свидетельствах не оговорена возможность немедленного прекращения их силы в случае составления запретительного приговора" [24].

"В феврале-июле 1914 г. правительство утвердило 800 просьб сельских обществ запретить продажу алкоголя на их территории. Это было на 200 обращений больше, чем за весь период с 1895 по 1906 г." [25]. Что касается закрытия винных лавок, то здесь особых темпов не было. В Курской губернии на 4 июля 1914 года закрыли 20% мест продажи. Наряду с этим лавки продолжали открываться, но с запретом торговли вблизи учебных заведений и больших скоплений народа. На местах не спешили прекращать торговлю крепкими напитками, понимая с какими финансовыми потерями это будет связано.

В апреле 1914 года собралось совещание в Петербурге при ГУНСиКПП с участием управляющих акцизными сборами 7 губерний под председательством начальника указанного ведомства. Была подытожена работа местных управлений, а также приняты новые меры, уже обязательные для всей страны. Т.к. "в настоящее время военные власти озабочены упрочением в войсках трезвости, идя навстречу этому, следует, с соблюдением установленных правил, прекратить всякую торговлю крепкими напитками... вблизи мест постоянного или периодического расположения войсковых частей. Предположение это подлежит осуществлению по почину самого акцизного надзора, независимо от ходатайства о том военных властей" [26]. Решено было сократить время торговли крепкими напитками. Продавать разрешалось до 18 часов. Запретили продажу на вынос в городах, а на селе ввели полный запрет в праздничные дни: 1 и 5 января, 9 мая, 29 июня, 20 июля, 29 и 30 августа, 26 сентября, 1 и 2 октября, 6, 24, 26 и 27 декабря, в день рождения императора, наследника и т.д. Запретили продажу 57% спирта, т.к. его смешивали с водкой, чтобы увеличить крепость.

Ограничили крепость разрешаемых к продаже казенных питей на 37%. В итоге увеличилось потребление денатурированного спирта, тем более что он не облагался акцизом и был дешев. На его покупку требовалось специальное разрешение акцизного ведомства, которые народ легко получал. Главному управлению поручено было ужесточить выдачу разрешений [27].

Начавшаяся война оказалась катализатором антиалкогольной кампании. Дело в том, что согласно "Руководству для призыва нижних чинов запаса... на действительную военную службу", изданному в 1908 году, под каждое мобилизационное расписание уездными по воинской повинности присутствиями при участии представителя акцизного ведомства составлялись предположения о местах и времени прекращения торговли крепкими напитками, которые утверждались губернскими по воинской повинности присутствиями [28]. По общему положению должны были закрываться питейные заведения: "1) в дни и в пунктах прохождения маршевых команд нижних чинов запаса и ратников ополчения при следовании таковых из уездных городов в части войск или в пункты формирования отдельных частей; 2) в дни и в пунктах выступления мобилизованных частей в поход или посадки их в вагоны и 3) во время прибытия и стоянок на станциях железных дорог воинских поездов, причем в этом последнем случае закрытию подлежат места продажи крепких напитков, расположенные от железнодорожных станций на расстоянии до 250 сажен" [29]. В апреле-марте 1913 года некоторыми уездными по воинской повинности присутствиями, например Новгородским, были приняты постановления "о необходимости при мобилизации закрывать все казенные винные лавки и частные места продажи крепких напитков в уезде на все время мобилизации и распространить эту меру и на железнодорожные буфеты в отношении продажи питей как распивочно, так и на вынос тем лицам, которые не состоят пассажирами поездов".

В марте 1913 года ГУНСиКПП уведомило управляющих акцизными сборами губерний, в которых были приняты данные постановления, "что не находит достаточных оснований к отступлению... от общепринятого порядка прекращения питейной торговли во время мобилизации". Но в июне присутствия еще раз обратились с такими же ходатайствами к Военному министру и губернаторам, те в свою очередь - к управляющим, а те - в ГУНСиКПП. В результате "по состоявшемуся между Министерством финансов и военным соглашению... "Руководства для призыва..." были "изменены в том смысле, что питейная торговля во время мобилизации, призыва новобранцев и учебных сборов запасных нижних чинов должна прекращаться во всех населенных пунктах мобилизуемых уездов до закрытия сборных пунктов" [30]. "Военный министр В.А. Сухомлинов к маю 1914 г. подготовил план закрытия всех питейных заведений, кроме ресторанов первого разряда, в районах мобилизации. ...Сухомлинов в июне 1914 г. просил министра внутренних дел Н.А. Маклакова проследить, чтобы во время мобилизации не велась продажа алкоголя" [31].

С началом войны продажа крепкого алкоголя была полностью запрещена по всей стране, кроме ресторанов I разряда, клубов, собраний и аптек, а в определенном радиусе от призывных участков и железных дорог - всяких, в том числе пива и виноградного вина. Кроме того, запрещались передвижение государственной водки из казенных винных складов в лавки и торговля казенным денатурированным спиртом (последнее до 16 августа) [32]. Например, в Курской губернии губернское воинское присутствие запретило продажу спиртного в районах Московско-Курской железной дороги на третий день мобилизации (с 15 ч.) Подключился и губернатор, издавший 4 августа обязательное постановление: "1. Запрещение пить в публичных местах, появление там пьяным, 2. Запрещение хранить крепкие «напитки» в больших количествах, 3. За нарушение: в административном порядке арест, тюрьма или крепость до 3 месяцев, или штраф до 3000 р." Сроком открытия продажи крепких изделий Министерством финансов первоначально было намечено 7 августа, затем 16 и 1 сентября. Но 4 августа под председательством Николая II произошло заседание Совета Министров в Москве. "Сообщив нам, - пишет в мемуарах П. Барк, - о многочисленных полученных им просьбах, государь добавил, что он еще утром принял депутацию от

крестьян, которая умоляла его не открывать вновь винных лавок и посему он желал бы выслушать мнение Совета Министров насколько такое желание осуществимо. Все присутствующие министры в принципе ответили утвердительно. Я сказал, что вначале эта мера планировалась как постепенная, и внезапная убыль в средствах может серьезно отразиться на бюджете. ...для переходного времени необходимо ряд новых налогов" [33]. Незадолго до этого "законом 27 июля 1914 г... общий акциз со спирта и вина был повышен с 11 до 20 коп. за градус...". "Далее возник вопрос о возможности и дальнейшего, после 1 сентября, воспрещения питейной торговли. В губерниях, где введено военное положение, разрешение этого вопроса предоставлено усмотрению военных властей, в отношении же остальных местностей министр финансов [9 августа] просил генерал-губернаторов и начальников губерний обсудить вопрос о возобновлении питейной торговли или продолжении запрета... после 1 сентября в совещаниях с представителями местных правительственных, земских и городских учреждений". Мнения разделились, сторонники продления сухого порядка чаще высказывались за его пролонгацию до окончания войны или демобилизации, реже - навечно. Начальник Астраханской губернии не согласился с мнением совещания "о необходимости воспрещения продажи безусловно всех спиртных напитков... до окончания войны...". Нередко регионы высказывались против водочной торговли, но за разрешение пивной [34]. "На следующей нашей встрече, - вспоминал Барк, - государь сказал, что твердо решил не возобновлять торговлю водкой. Я же хотел ее закрыть пока до ноября" [35].

22 августа 1914 года продажа спирта, водки и водочных изделий для местного потребления высочайше была прекращена до окончания войны; торговля виноградным вином крепостью свыше 16% и производство пива крепостью более 3,7% также воспрещались. Еще "9 августа Особым журналом Совета Министров положено предоставить министру финансов... разрешать, на определяемых им условиях, продажу с 16 августа виноградного вина и денатурата... 25 сентября в Совет Министров представлено о разрешении с 1 ноября... в городах выносной торговли пивом..., на условиях, определяемых министром финансов... 21 октября издан циркуляр..., воспрещающий, по распоряжению Верховного главнокомандующего возобновление продажи пива... в местностях, состоящих на военном или осадном положении" [36].

27 сентября Николай II утвердил положение Совета Министров, которое давало право земским собраниям и городским думам возбуждать ходатайства "о воспрещении [после войны] в пределах подведомственных им местностей и стосаженной полосы от их границ продажи крепких напитков, причем этим положением закона не установлено никаких стеснений или ограничений... в отношении объема их ходатайств". Решение об удовлетворении данных ходатайств должны были принимать управляющие акцизными сборами "по соглашению с подлежащей административной властью [губернаторами]" [37]. "Вскоре... [28] сентября... государь, отвечая на телеграмму почетного председателя Общества трезвости, великого князя Константина Константиновича, упомянул, что он предрешил запретить навсегда продажу водки" [38]. Согласно высочайше утвержденному 13 октября положению Правительства "впредь до окончания военного времени, по ходатайствам заинтересованных общественных учреждений о полном прекращении торговли крепкими напитками, таковая прекращается, в подлежащих местностях, во всех, без всякого изъятия местах продажи питей, по ходатайствам сельских и волостных обществ, земских собраний и городских дум - распоряжениями губернаторов и градоначальников, по ходатайствам же прочих заинтересованных учреждений, в случаях признания таковых ходатайств уважительными, - распоряжениями министра внутренних дел" [39].

В 1914 году было удовлетворено 54 ходатайства городских дум о прекращении питейной торговли "навсегда" и 5 ходатайств земств; до конца войны 51 и 26 соответственно, что являлось явным меньшинством от общего количества городских дум и земских собраний (уездных и губернских) [40]. А. Мак-Ки же пишет о 549 думских и 255 земских прошениях,

полученных правительством на май 1916 года [41], что являлось уже относительным большинством. Например, на июнь 1916 года городские думы 4 уездных городов Курской губернии из 15 приняли сухие ходатайства, и 7 из 12 – Воронежской [42]. По сообщению из Рязанской губернии "в первое время народ кричал: "Что же это царь наделал? Какой такой праздник без водки и свадьба с квасом?" В Тульской губернии население отнеслось к запрету продажи крепких напитков "поначалу совершенно безразлично, как к мере временной; затем, когда стали говорить о прекращении продажи вина до окончания войны и даже навсегда - отношение стало скептическое. Народ не верил... и ждал открытия продажи, причем народная молва приурочивала это открытие к известным определенным дням" [43]. Таким образом, общественная поддержка сухого порядка отнюдь не являлась всеобщей, особенно в первые полгода его действия.

16 октября 1914 года начальник ГУНСиКПП отправил циркуляр управляющим акцизными сборами, в котором сообщил о приказе министра финансов "закрывать около половины наличных казенных винных лавок и приступить к постепенному увольнению..., с выдачей заштатного пособия соответствующего числа продавцов и сборщиков денег, а равно подвергнуть некоторому сокращению администрацию казенных винных складов...". А 20 февраля 1915 года он же написал вышеуказанным адресатам о распоряжении Барка постепенно закрыть все казенные винные лавки, "за исключением тех, в которых производится или предлагается производить продажу денатурата..." [44]. В Курской губернии на начало 1916 года действовало 13 лавок, 7 из них было закрыто в течение года, практически все оставшиеся располагались в городах. По всей стране к маю 1916 года закрылись 96% частных питейных заведений от имевшихся на начало 1914 года [45].

Мобилизация не обошлась без эксцессов. "Толпы в основном запасных солдат атаковали примерно 230 питейных заведений в 33 губерниях и уездах. Полиция сообщала о 107 раненых и 145 погибших во время этих вспышек насилия, причем две трети погибших пришлось на беспорядки в Барнауле (значит, на лицо были организаторы – прим. ред.). Резервисты останавливали транспорты со спиртом и заставляли сопровождающих продавать водку толпе под страхом разграбления. ... Только пермский губернатор обратился к вышестоящим инстанциям с просьбой разрешить продажу алкоголя хотя бы два часа в день во избежание "кровавых столкновений" [46]. Две казенные винные лавки около станции Ярцево Александровской железной дороги на территории Смоленской губернии окружила "тысячная" толпа, требуя отпуска водки, грозя в противном случае их разгромить. Губернатор сообщил управляющему акцизными сборами, что данные лавки, уступив давлению толпы, открыли питейную торговлю, но второй категорически отвергал этот факт [47].

С 22 августа 1914 года спирт официально шел только на технические, медицинские, научные цели, причем исключительно по разрешениям полиции, военного и акцизного ведомств. Как сообщал управляющий акцизными сборами Московской губернии начальнику ГУНСиКПП от 1 марта 1916 года, "очень многие из... [лазаретов Москвы] предъявляют требования на количества [спирта], превышающие действительную надобность; установить же норму этой надобности не представляется никакой возможности... Несомненно этим и объясняется возможность для многих ресторанов продавать спиртные напитки в отдельных кабинетах за огромные деньги". "В Московских ресторанах и трактирах продажа крепких напитков производится в самых широких размерах. Означенные заведения... продают посетителям крепкие напитки в чайниках, чашках, бутылках из-под прохладительных напитков и др. способами". Многие врачи Московской губернии свободно выдавали рецепты на приобретение в аптеках спирта [48]. Из-за употребления людьми разных суррогатов, например, на территории Киевского военного округа запретили свободную продажу лаков, красок, политуры. Они отпускались только по разрешениям винных складов крупным или мелким оптом. А в Курской губернии власти запретили свободный оборот твердого спирта, поскольку легко научились его перегонять в жидкий. Теперь он отпускался только на

военные нужды и по разрешениям военных чинов [49]. Татары Казанской губернии с целью опьянения стали есть дрожжи в сухом виде, запивая их фруктовым квасом [50].

Денатурированный спирт оставался единственным товаром, продававшимся в немногочисленных казенных винных лавках. На денатурат также был введен акциз. Получение разрешений на его покупку было ужесточено. Теперь их выдавали только классные чины полиции после тщательной проверки целей и объемов планируемого использования [51]. В городе денатурат добывали через знакомых служанок, которые в разрешительных книжках господ отрывали больше билетиков, чем было необходимо для хозяйства и, соответственно, покупали лишний денатурат. Хозяева такие мелочи как правило не проверяли. "А то пойдет прислуга в лавку, а ты ей сунешь разбитую бутылку. "Скажи барыне, что нечаянно разбила и что купишь ей спирту на свои деньги"... а после прислуга уже сама торгует синим спиртом в свою пользу". Чтобы денатурат сделать более приятным на вкус, его процеживали через горячий черный хлеб, обрезав у последнего корки; потом кипятили спирт в "самоварке" с гвоздикой, корицей, луком и "всего лучше с лимонной кислотой". "В результате получается сравнительно прозрачная жидкость, неприятный запах и вкус несколько смягчается, что, однако ж, нисколько не изменяет специфических свойств [денатурированного] спирта,... а потому зарегистрировано немало случаев отравления, даже со смертными исходами" [52].

В Курской губернии по постановлению губернатора от 15 августа 1914 года торговля виноградным вином крепостью до 16% разрешалась в городах и только на вынос. Уездный исправник доложил губернатору о массовом потреблении дешевого вина и в связи с этим усилившемся пьянстве в городах. Далее он просил прекратить эту торговлю. Хотя полностью на удовлетворение этой просьбы власти не пошли, но отдельные попытки имели место. Например, в октябре 1915 года продажа вина в г. Белополье была закрыта, а 16 декабря 1915 года Суджанская городская дума по предложению управляющего акцизным ведомством губернии запретила продажу не только водки, но и вина и пива. После этого возросло число отравлений денатуратом и одеколоном. Дума, видя это, просила разрешить торговлю легким виноградным вином. Что касается деревни, то там торговля винами осуществлялась из частных погребов. Во время войны власти взяли курс на прекращение и этой торговли. Когда владельцы просили продлить разрешения на деятельность погребов, то чаще всего эти просьбы не удовлетворялись. 31 мая 1916 года царь разрешил свободную торговлю виноградными винами до 16% в местностях, где нет военных действий. Однако, по сообщению управляющего Министерством финансов, министру внутренних дел "в местностях, в коих последовало разрешение продажи виноградных вин, вновь возрождается пьянство, причем ни резкое возрастание цен на вино, ни сдабривание его примесями перца, денатурата и проч. не только не влияет на сокращение спроса на вино, но, наоборот, незаконное укрепление виноградных вин разного рода спиртовыми примесями содействует усиленному их потреблению" [53].

Во времена сухого порядка резко возросло потребление бражки, выгоняемой в домашних условиях, либо добываемой с винокурных заводов. Пили ее как в чистом виде, так и смешанную с денатуратом. Также заметно распространилось самогонварение. До войны оно было слабо развито. В 1913 году сообщалось только о 600 случаях по России в целом. В 1915 году положение значительно изменилось. Теперь уже выявили 6 тыс. фактов тайного винокурения, а с сентября 1916 по май 1917 гг. - 9351 случай. Хотя реальное число самогонщиков было раз в десять больше [54]. Наиболее распространен этот промысел был в Сибири, где "в некоторых деревнях... тайная выкурка спирта производится почти в каждой избе, если не для собственного употребления, то для продажи... За последнее время в деревнях стал появляться... особый тип "винокуров" из числа населяющих Сибирь в достаточном количестве ссыльнопоселенцев. За определенное жалованье они нанимаются к более состоятельным крестьянам и, принимая на себя всю ответственность в случае обнаружения тайного винокурения, достаточно смело занимаются последним". "В

центральной и северной частях Европейской России самогонварение было развито сравнительно мало" [55]. "Тайное винокурение и... продажа питей в районе каменноугольных рудников и заводов Донецкого бассейна приняли размеры, существенно отзвывающиеся на производительности местной добычи каменного угля и коксовом производстве, ...в рудничном районе Екатеринославской губернии в... [1916 г.] только в течение первого полугодия обнаружено 262 случая тайного винокурения, особенно широкое развитие получило оно в с. Успенском, в пределах рудничного района в Луганском уезде и в поселке Юзовке, в которой только в августе обнаружено было 107 случаев тайного винокурения" [56].

Неумелая антиалкогольная кампания в ряде мест вызвала распространение среди сельской молодежи и городских рабочих карточной игры, в том числе и на деньги [57]. "А.И. Шингарев, финансовый эксперт от партии кадетов, подсчитал, что к середине 1917 г. сухой закон «лишил» казну 2,5 миллиардов рублей дохода, что составляло около 10% затрат на войну. Как признался Барк царю в октябре 1916 г., у правительства ушло два года на компенсацию потерь от запрета продажи спиртного" [58]. С другой стороны, значительно сократилась преступность. Наибольшее ее понижение "отмечается... по губерниям чисто русским (Псковской - 35%, Новгородской - 45% и Олонецкой - 50%), где преобладают преступления на почве алкоголизма, и сравнительно меньшее для губерний с крупными промышленными центрами, в которых подавляющий процент уголовных дел падает на кражи, мошенничества, растраты, подлоги и другие корыстные преступления, где влияние алкоголя менее заметно" [59]. "За август - декабрь 1914 г. в Москве было составлено 238 протоколов о нанесении более или менее тяжких телесных повреждений; за те же месяцы 1913 г. - 590; о драках, буйстве, нарушении общественной тишины - 1644 против 5035 в 1913 году. Разумеется, на уменьшение преступности оказала влияние война, и нельзя с точностью отделить действие этих двух факторов. Число лиц, арестованных в пьяном виде во всем Петрограде в течение второй половины 1914 г. - 13 447; во второй половине 1913 г. - 38 509, столько же приблизительно в 1912 г." [60]. 1 марта 1916 года управляющий акцизными сборами Московской губернии сообщил начальнику ГУНСиКПП: "Я всесторонне наблюдал Москву в последнюю масленицу и утвердительно могу сказать, что за всю неделю я заметил только двух выпивших, тогда как в прежнее время от пьяных было опасно ходить по многим (вначале было написано "некоторым", но затем зачеркнуто и надписано "многим". - Е.П.) улицам" [61]. По сообщению из сельской местности Воронежской губернии "таких преступлений, как изнасилование, растление и т.п., совершение которых происходит под возбуждением алкоголя, теперь совсем нет". "Хулиганство практически исчезло, даже ругательств не было слышно. ... Случаи сельских пожаров в последние пять месяцев 1914 г. сократились более чем на треть". Управляющий канцелярией Тульского губернатора 5 августа 1914 г. сообщал министру внутренних дел, что "прекратились почти совсем страшные деревенские пожары, возникавшие вследствие неосторожного обращения пьяных с огнем" [62]. "Промышленники сообщали о росте производительности труда рабочих на 25% и более, хотя в действительности на московских фабриках "отрезвление рабочих" привело к более скромному подъему производительности труда - лишь на 7,1%". В Московском районе на 36% уменьшились прогулы рабочих, "а для взрослых мужчин более 60%" [63]. "За вторую половину 1914 г. прирост денежных вкладов в сберкассах... достиг 70,4 млн. руб., а за второе полугодие 1913 г. - 17,3 млн." [64].

Наиболее успешным введение сухого порядка оказалось в сельской местности, "т.к. ни спирт, ни водка, ни суррогаты" туда почти не доходили [65]. Впрочем, следует заметить, что и до войны проблемы пьянства в деревне стояли гораздо менее остро. Например, сельские противники антиалкогольной кампании говорили: "В каждой деревне были свои пьяницы, а народ был трезв. Нет причины и опекать его от пьянства" [66]. "Только 1/10 часть типичных деревенских потребителей нелегко мирилась с трезвостью, и то лишь в первое время... Наиболее трудно с запретом мирились мастеровые и чернорабочие, потом торговцы, затем

крестьяне-земледельцы и, наконец, сельская интеллигенция. Чем старше группа, тем труднее переносился ею запрет". В Рязанской губернии "молят бога о войне... Весь народ в ужасе, когда говорят, что казенки закрыты только на время войны. По всей нашей губернии услышите эту молитву, особенно у женщин" [67]. "В г. Туле жены заводских мастеровых приходили выражать свою благодарность полиции за закрытие питейной торговли, говоря, что они теперь поправили свои хозяйства и мужья их стали людьми, приносящими все заработки домой, а не пропивающими их..." [68]. "Уменьшилась продажа задешево продуктов и сдача зимой по дешевой цене пашни и покосов в аренду. Не пропиваются покосные душевые наделы. Уменьшилась продажа наделных земель. Стараются завести лишнюю сбрую, завести скотину, сделать пристройку, чтобы было все с избытком. Стараются лучше удобрить землю, обновить и улучшить инвентарь". "Поступление податей усиливается" [69]. В деревне возросло потребление белого хлеба. "Благодаря увеличению материального достатка явилась возможность во многих семействах удовлетворять культурно-просветительские потребности: давать обучение детям в школах, приобретать книги, музыкальные инструменты (например, граммофоны)... Многие крестьяне, ходившие всегда в лаптях, теперь щеголяют в сапогах, несмотря на то, что они в последнее время стали вдвое дороже. Почти все завели самовары и пьют чай всей семьей... Хорошая обработка полей. Своевременность посева. Увеличение спроса на сельхозмашины... Торговля оживлена. Прежде жил мужик на шахте в Екатеринославской губернии и лет десять письма домой не посылал, а кончил водку пить, присылает деньги жене исправно... Жен стали меньше бить" [70].

Но с другой стороны, по мнению Д. Крисчиана, "сухой закон косвенно способствовал инфляции. До войны через торговлю алкоголем каждый год перекачивалось более одного миллиарда рублей. Когда этот канал был перекрыт, волна спроса искала выхода. Вместо водки население начало тратить деньги на одежду, сельскохозяйственный инвентарь, другие промышленные товары. В перегретой экономике России военного времени такое замещение продуктов потребления подстегнуло рост цен. Государство и дворянство веками с помощью водки отбирали у населения все наличные деньги. Чтобы выпить, крестьянину не было иного выхода, как продать свои скудные излишки зерна, которое, в свою очередь, шло населению городов. Таким образом, сухой закон расширил пропасть между городом и деревней" [71]. "Скотина вполне порядочная. Стали больше сидеть дома. Во время скотина напоена, убрана, накормлена. Забор, смотришь, починили. Другое орудие к весне осматривает. ...свадьбы стали не шумны, кратковременны, малолюдны и не разорительны. Сначала чудно было такое время препровождения, но теперь начинают свыкаться с ним. Новый порядок нравится особенно хозяевам: расходы на угощение сократились в 5 - 10 раз против прежнего. Ввиду этого, некоторые крестьяне, как отмечают харьковские корреспонденты, даже спешат устраивать свадьбы, пока нет продажи водки, несмотря на неблагоприятное военное время". Вместо водки на свадьбах стали пить квас или фруктовые воды, которые делались на сырой воде; так что "выпивают много, и у всех потом животы болят. Пьют сначала даже по рюмочке, как будто горилку, а потом хозяин кричит жинке, чтобы она в миску лила, да ложки несла..." [72]. "На вопрос харьковской анкеты - не откладывались ли свадьбы из-за отсутствия вина - получилось только 9% утвердительных ответов. Многие корреспонденты сравнивают запрещение спиртных напитков по своим последствиям с великой реформой освобождения крестьян..." [73]. Вызванный во многом активностью меньшинства, сухой порядок имел и успехи, и недостатки. Наиболее благотворно его действие оказалось в сельской местности, где жило большинство населения страны.

Литература

- 1 Опубликовано в журнале "Вопросы истории". – 2010. - № 10. - с. 80-93.
- 2 Государственный архив Курской области (ГАКО), ф. 1, оп. 1, д. 7316, л. 1 - 160; ф. 37, оп. 1, д. 744, л. 3 - 180об.; д. 675, л. 39, 43 - 60; ф. 1602, оп. 3, д. 79, л. 26 - 27, 34.
- 3 Государственный архив Орловской области (ГАОО), ф. 497, оп. 1, д. 79, л. 4; Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 575, оп. 2, д. 2315, л. 1 - 2.
- 4 Зайцева Л.И. С.Ю. Витте и Россия. Ч. I. Казенная винная монополия (1894 - 1914). - М. 2000, с. 113, 270.
- 5 РГИА, ф. 575, оп. 2, д. 2271, л. 2 - 2об., 4 - 4об., 8.
- 6 Там же, оп. 6, д. 824, л. 1,2 - 28. Чельшев не только на словах критиковал монополию, но и саботировал ее политику, занимая пост Самарского городского головы. В 1910 году чиновник особых поручений Министерства финансов Л.Б. Скаржинский совершил с немцем д-ром Эггерсом поездку по некоторым губерниям России с целью ознакомления с деятельностью Попечительств о народной трезвости. В Самаре деятельность Попечительства показалась им "менее утешительной", причиной чего было, в том числе, "отсутствие настоящего сочувствия со стороны местной интеллигенции... Городской голова М.Д. Чельшев, с которым д-р Эггерс желал познакомиться, по получении сообщения о нашем приезде в Самару, - писал в заметках Скаржинский, - и желанию, выраженном д-ром Эггерсом, уехал на дачу в день нашего приезда, избегая всякой с нами встречи". Там же оп. 11, д. 192, л. 1, 2об.
- 7 Там же, оп. 6, д. 530, л. 56 - 56об.
- 8 Мак-Ки А. "Сухой закон" в годы первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России: 1914 - 1917 гг. Россия и первая мировая война: (материалы международного научного коллоквиума). - СПб. 1999, с. 150.
- 9 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 72, л. 11об.
- 10 Там же, д. 824, л. 54; д. 854, л. 34, 50.
- 11 Мак-Ки А. Ук. соч., с. 150.
- 12 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 529, л. 90 - 91; д. 982, л. 70, 72.
- 13 Там же, д. 855, л. 17.
- 14 Там же, д. 530, л. 59.
- 15 ЗАЙЦЕВА Л. И. Ук. соч., с. 165.
- 16 МАК-КИ А. Ук. соч., с. 151.
- 17 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 836, л. 1, 2, 7, 10, 16, 17, 22, 61, 75, 91.
- 18 Там же, д. 857, л. 1 - 2об.
- 19 ГАКО, ф. 37, оп. 1, д. 1897, л. 1об., 2.
- 20 Там же, д. 1908, л. 12об.
- 21 Там же, л. 21 - 21об.
- 22 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 857, л. 4".
- 23 Там же, л. 19 - 19об.
- 24 Там же, д. 829, л. 31.
- 25 Мак-Ки А. Ук. соч., с. 151.
- 26 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 857, л. 29об.
- 27 ГАКО, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 108, 120, 128
- 28 Там же, д. 1253, л. 1, 4, 5, 10, 14, 15.
- 29 ГАОО, ф. 580, оп. 1, д. 3064, л. 10.
- 30 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 824, л. 96 - 96об., 137 - 137об.
- 31 Мак-КиА. Ук. соч., с. 151.
- 32 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 841, л. 4об.
- 33 Барк П. Мемуары. - Возрождение. 1965, N 158, с. 79 - 80.
- 34 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 531, л. 25; д. 841, л. 4об.; д. 843, л. 2 - 119об.

- 35 БАРК П. Ук. соч., с. 81.
- 36 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 861, л. 60; д. 841, л. 23, 31, 43.
- 37 Там же, д. 832, л. 68об; д. 833, л. 113.
- 38 Барк П. Ук. соч., с. 81.
- 39 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 844, л. 73.
- 40 Там же, д. 833, л. 204 - 208.
- 41 Мак-Ки А. Ук. соч., с. 153.
- 42 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 833, л. 206 - 208.
- 43 Фаресов А.И. Народ без водки... Пг. 1916, с. 29, 175.
- 44 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 532, л. 45 - 47.
- 45 Отчет Курского губернского акцизного управления за 1916 г. Курск. 1917, с. 4; МАК-КИ А. Ук. соч., с. 153.
- 46 Мак-Ки А. Ук. соч., с. 152.
- 47 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 86, л. 210, 211.
- 48 Там же, д. 857, л. 88 - 89, 148, 153.
- 49 ГАКО, ф. 37, оп. 1, д. 1929, л. 135об., 136; д. 1976, л. 1, 2.
- 50 РГИА, ф. 575, оп. 11, д. 201, л. 3.
- 51 ГАКО, ф. 37, оп. 1, д. 1915, л. 5.
- 52 Фаресов А.И. Ук. соч., с. 43, 45; РГИА, ф. 575, оп. 11, д. 199, л. 18об.
- 53 ГАКО, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 145; д. 1929, 130, 154, 161; РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 862, л. 207 - 207об.
- 54 Там же, оп. 11, д. 201, л. 25; ФАРЕСОВ А. И. Ук. соч., с. 43; МАК-КИ А. Ук. соч., с. 156.
- 55 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 862, л. 157; 68. МАК-КИ А. Ук. соч., с. 156.
- 56 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 856, л. 260 - 260об.
- 57 Диноэль. Трезвость в Сибири. - Летопись. - 1916. - N 5. - с. 266; Фаресов А.И. Ук. соч., с. 99, 113, 156, 273.
- 58 Мак-Ки А. Ук. соч., с. 155.
- 59 Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. - М. 1915, с. 12.
- 60 Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости. -Пг. 1916, с. 8, 29.
- 61 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 857, л. 89об.
- 62 Фаресов А.И. Ук. соч., с. 91; Мак-Ки А. Ук. соч., с. 154; РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 843, л. 118об.
- 63 Мак-Ки А. Ук. соч., с. 154; Ворогов Д. Н. Жизнь в деревне в дни трезвости (по данным земских и других анкет). -Пг. 1916, с. 39.
- 64 Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости. -Пг. 1916, с. 32.
- 65 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 857, л. 89об.
- 66 Фаресов А.И. Ук. соч., с. 7.
- 67 Воронов Д.Н. Ук. соч., с. 10; Фаресов А.И. Ук. соч., с. 18.
- 68 РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 843, л. 118 - 118об.
- 69 Воронов Д.Н. Ук. соч., с. 18; РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 843, л. 118.
- 70 Фаресов А.И. Ук. соч., с. 29, 59, 68, 92, 160.
- 71 Мак-Ки А. Ук. соч., с. 155.
- 72 Воронов Д.Н. Ук. соч., с. 18, 21; Фаресов А.И. Ук. соч., с. 122.
- 73 Воронов Д.Н. Ук. соч., с. 21, 31.

КАЗАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

И.Е. Алексеев

Международная академия трезвости, Казань.

Одной из самых известных в дореволюционной России трезвеннических общественных организаций являлось «Казанское Общество Трезвости» (КОТ), уникальный опыт деятельности которого не утратил до настоящего времени своей актуальности и вполне может быть принят на вооружение современными борцами с пьянством и алкоголизмом [1]. КОТ было создано 30 июля (11 августа) 1892 года, по воспоминаниям организаторов, «с 10 членами и с десятью рублями». А уже к началу двадцатого века оно представляло собой настоящую «империю трезвости», включавшую в себя к 1 (14) января 1901 года шестьдесят отделов (открытых не только в Казанской губернии, но и в других местностях Российской Империи – вплоть до Сибири) и разветвлённую сеть оздоровительных, просветительных и благотворительных учреждений (в том числе – не имеющих отечественных аналогов: например, первую в Российской Империи специализированную больницу для лечения алкоголиков и единственную в своём роде лечебницу для больных волчанкой, которые действовали в Казани) [2].

Высокий статус КОТ был признан не только в самой стране, где оно получило несколько престижных наград (в частности, малую серебряную медаль Всероссийской гигиенической выставки в Санкт-Петербурге и почётный отзыв выставки, проводившейся в 1909 году Московским Комитетом грамотности), но и за границей: например, на Всемирной промышленной выставке в Турине (Италия), где обществу была присуждена высшая награда (grandprix), а его руководителю А.Т.Соловьёву – большая серебряная медаль [3].

Изучение истории становления и развития КОТ показывает, что столь феноменальный успех его деятельности был обусловлен целым рядом важных причин, среди которых необходимо выделить следующие. Во-первых, активное и бескорыстное участие в деятельности КОТ представителей различных сословных и профессиональных групп населения. Причём, прежде всего, это касалось научной (главным образом, университетской) интеллигенции, чиновничества и православного духовенства, объединение которых вокруг идеи борьбы за народную трезвость не только сделало возможным самое создание общества, но и изначально предопределило его высокий духовно-нравственный, интеллектуальный, научно-практический и организационный «ценз». Достаточно упомянуть, что в состав Комитета КОТ, помимо его председателя – известного общественного деятеля А.Т.Соловьёва (1853 – 1918), в разное время входили профессор А.И. Александров (в дальнейшем – епископ Анастасий), Л.О. Даркшевич, Н.Ф. Катанов, епископ Андрей (князь А.А. Ухтомский), архимандрит Гурий (А.И. Степанов), игумен Иоасаф (И.И. Удалов), священники П.А. Рождественский, Н.М. Троицкий, казанский полицмейстер П.Б. Панфилов, член Судебной Палаты Н.Н. Галкин-Врасской, княгиня Е.П. Крапоткина и другие [4].

Во-вторых, приоритетная поддержка КОТ со стороны высших представителей светской и духовной властей Казанской и некоторых других губерний, а также сочувствие к его делу известных религиозных, государственных и общественных деятелей.

Идейная подготовка А.Т.Соловьёвым почвы для создания КОТ осуществлялась при поддержке Л.Н. Толстого и издателя И.Д. Сытина. Почётными членами КОТ являлись: «всероссийский батюшка» протоиерей И.И. Сергиев (Кронштадтский), выдающийся педагог и учёный, профессор С.А. Рачинский, епископ Анастасий Чистопольский (А.И. Александров), экзарх Грузии Алексей (А.В. Молчанов), епископ Саратовский и Царицынский Алексей (А.Я. Дородницын), архиепископ Никон (Н.И. Рождественский), архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (А.П. Храповицкий), архиепископы

Казанские и Свияжские Владимир (И.П. Петров), Арсений (А.Д. Брянцев) и Иаков (И.А. Пятницкий), епископ Пензенский Митрофан (М.В. Симашкевич), епископ Олонецкий и Петрозаводский Никанор (Н.А. Надеждин), министр финансов Российской Империи С.Ю. Витте, Казанские губернаторы П.А. Полторацкий, М.В. Стрижевский, П.М. Боярский, Самарский губернатор А.С. Брянчанинов, член Государственного Совета М.Н. Галкин-Врасской, городской голова Казани С.В. Дьяченко и городской голова Самары М.Д. Чельшён (Чельшов), Казанский полицмейстер П.Б. Панфилов, академик А.И. Соболевский, ректоры Императорского Казанского Университета профессора Г.Ф. Дормидонтов и Н.П. Загоскин, профессора Л.О. Даркшевич, И.М. Догель, П.В. Знаменский, Н.Ф. Катанов, один из основателей отечественного птицеводства А.С. Баташёв, купец А.А. Подуруев, потомственный почётный гражданин Л.А. Матвеевский и другие известные лица [5]. Конструктивное взаимодействие КОТ с властями стало возможным как благодаря прямым личным контактам, так и непререкаемому участию общества в реализации проводившихся на различных уровнях социально значимых мероприятий, а также активному взаимодействию КОТ с полицией и органами местного самоуправления.

Известно, что А.Т. Соловьёв обладал правом делать личные доклады Казанскому губернатору. А на «регистрацию» отделов КОТ уходили считанные дни. В своём докладе «Всероссийскому съезду по борьбе с пьянством», проходившему в 1912 году в Москве, А.Т. Соловьёв отмечал, что: «Для открытия отдела в селе требуется только заявление Казанскому Комитету священника, члена Общества о желании открыть отдел. Ходатайство Комитета направляется Г[осподину] Казанскому Губернатору, и на третий день получался ответ о неимении препятствий к открытию отдела в селе таком-то, а потому меня удивляют жалобы на Съезде, что для открытия Общества Трезвости будто бы приходится тратить годы».

Показательными являются практика составления на селе при непосредственном участии отделов КОТ «общественных приговоров» о закрытии питейных заведений, а также прямого административного воздействия на торговцев «зелем» полицейских чинов. Так, например, как сообщалось в том же докладе, в Ягодной слободе Казани, благодаря «энергии помощника пристава», «шинки были прекращены» в течение месяца.

С первых лет существования общества его членами становились лица, проживавшие в разных уголках страны. К началу двадцатого века известность КОТ далеко перешагнула границы Казанской губернии, а опыт его деятельности стал активно перениматься в самых отдалённых местностях империи. В Комитет КОТ поступали коллективные обращения с просьбами о разрешении на открытие отделов общества в различных населённых пунктах – от губернских городов до глухих деревень.

Известно, например, что отделы КОТ в разное время были созданы в городе Чите, городе Армянский Базар (Армянск) Таврической губернии, сёлах Тоуракское и Мало-Сосновское (Малая Сосновка, Сосновское) Бийского уезда Томской губернии, селе ЗирганСтерлитамакского уезда Уфимской губернии, селе Галиевка Житомирского уезда Волынской губернии, кружок членов КОТ действовал в селе Тереньга Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, и т.д.

В конце 1901 года «по образу и подобию» КОТ была открыта первая в Томске и городах Томской губернии трезвенническая организация – «Общество трезвости при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви». Ряд отделов КОТ впоследствии был преобразован в самостоятельные организации, многие общественные трезвеннические общества России перенимали принципы и формы работы КОТ, активно использовали и развивали опыт его деятельности.

В-третьих, успеху деятельности КОТ содействовало то, что упор в ней делался на реабилитационно-профилактическую работу духовно-просветительного, образовательного и трудоустроительного характера. Цель общества, в узком смысле, заключалась в том, чтобы «противодействовать употреблению спиртных напитков среди населения гор[ода] Казани и для сего помогать нуждающимся членам советами, материальными средствами и

приисканием занятий», в широком, как «отрезвление русского народа, выяснение и указание ему истинного пути жизни».

КОТ изначально занимало радикальные позиции в трезвенническом движении, пропагандируя полный отказ от употребления алкогольных изделий, признанных им (прежде всего, с медицинской точки зрения) ядом, и требуя от государства введения запрета на их производство и продажу. При этом главную причину самого пьянства большинство активистов КОТ усматривало в растущем отчуждении людей от Бога и их отказе от традиционно-христианских норм жизни. «Пьют люди потому, – указывал А.Т. Соловьёв, – что они не знают цели жизни человека-христианина, предписанной Господом нашим Иисусом Христом: «Ищите прежде всего Царства небесного, и всё остальное приложится вам, будьте совершенны, как и Отец Ваш совершен есть. Человек, поставивший так цель своей жизни, пить не будет, вечный труд над собой и для других будет его наслаждением, и у него не будет времени для увеселений и развлечений» [5]. В соответствии с этими принципами, КОТ последовательно проводило линию на постановку во главе своих отделов на местах священников и учителей – в то время самых авторитетных и влиятельных в духовно-нравственном отношении лиц на селе.

В-четвёртых, КОТ отличало наличие чёткого религиозно-мировоззренческого, а с 1904 – 1905 гг. и политического стержня в его деятельности. На базе общества была создана первая в Казани и Казанской губернии правомонархическая организация – Казанский отдел «Русского Собрания», а затем – на базе его отделов – повсеместно открыты отделы «Союза Русского Народа». При признании известных осложняющих последствий данного выбора (закрытие «несогласных» отделов, отход от общества либерально настроенных деятелей, усиление критики со стороны «прогрессивных сил» и т.д.) и дискуссионного характера его целесообразности и правомерности, необходимо признать, что эволюция КОТ в данном направлении была подготовлена всем предыдущим ходом его развития и носила консолидирующий характер.

Одновременно, в условиях повсеместного политического расслоения, это позволило КОТ сохранить и укрепить свою внутреннюю структуру и управляемость отделами, а также подтвердить лояльность властям, являющуюся одним из важнейших составляющих эффективности его функционирования. В то же время, после ликвидации в России монархического строя, данные обстоятельства послужили главной причиной фактического запрета и последующего уничтожения новыми «демократическими» властями КОТ, созданных им учреждений и, соответственно, прекращения издательской деятельности общества [4].

В-пятых, важной составляющей успеха КОТ являлась его активная издательская и популяризаторская деятельность. С 1896 года по апрель – май 1917 года КОТ издавало журнал «Деятель» (который в 1900 году рассылался в Берлин, Лозанну, Нью-Йорк, Париж, Софию, Токио и в другие города, а в 1901 году в обмен на него получалось 142 «названия журналов и газет», в том числе иностранных), с 1905 по 1916 гг. – газету «Русь Православная и Самодержавная». Огромными тиражами издавалась и переиздавалась трезвенническая, лечебно-профилактическая, религиозно-духовная и популярно-историческая литература.

Неотъемлемой частью деятельности КОТ было также устройство в Казани Праздников трезвости (возрождённых в 1990-е гг.) и иных массовых трезвеннических, патриотических и религиозных акций и торжеств. Всё это, вкупе с иными причинами, и составляло «секрет» деятельности КОТ, опыт которой требует дальнейшего серьёзного изучения и осмысления.

Литература

1. Алексеев И.Е. «Империя трезвости»: «Казанское Общество Трезвости» (1892 – 1917 гг.) как социально-исторический феномен// Традиционные чтения: Материалы первых научно-практических чтений, посвящённых казанскому трезвенническому движению (11 сентября 2010 г.)// Эйфория. – 2010. – № 2 (120). – с. 14 – 17.
2. Алексеев И.Е. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. – Часть I. – Казань: Издательство «Мастер Лайн», 2003. – 304 с. – (Серия «Русское присутствие»)
3. Алексеев И.Е. Священник Владимир Иванович Веселицкий (1862 – 1919) и Богородский отдел «Казанского Общества Трезвости»// Четвёртые традиционные чтения: Материалы научно-практических чтений, посвящённых казанскому трезвенническому движению (11 сентября 2013 г.)// Эйфория. – 2013. – № 1 (124). – с. 5 – 21.
4. Алексеева Л.В. Почётные члены «Казанского Общества Трезвости» (постановочный обзор)// Вторые традиционные чтения: Материалы научно-практических чтений, посвящённых казанскому трезвенническому движению (11 сентября 2011 г.)// Эйфория. – 2011. – № 2 (122). – с. 18 – 23.
5. Талантов В. В., Лукина М. В. GranPremio за рвание о трезвой Казани// Казань. – 2005. – Июль – август. – с. 243 – 245.

Решение
XXIII Международной конференции-семинара по собриологии,
профилактике, социальной педагогике и алкологии
(Севастополь, 20-30 сентября 2014 года)

В середине 70-х годов прошлого столетия, исследователи алкогольной проблемы в СССР (Г.А. Шичко, И.А. Краснонос, Я.К. Кокушкин, В.А. Рязанцев, Э.Д. Брокан, А.Н. Маюров и другие) выдвинули теорию о пяти подъемах трезвеннического движения в СССР. Геннадий Андреевич Шичко выразил эти подъемы конкретными годами: Первый подъем – 1858-1860 годы; Второй подъем - 1885-1895 годы; Третий подъем – 1910-1914 годы; Четвертый подъем – 1928-1930 годы; Пятый подъем – 1981- настоящее время.

Кандидат исторических наук, доцент Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники Афанасьев Александр Лукьянович в своих работах (Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907-1914 годы: опыт оздоровления общества: монография / А. Л. Афанасьев. – Томск: Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007. – 196 с.; Трезвенное движение в Томске и Томском уезде (конец XIX в. – 1909 г.) // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - Июль. № 324. - С. 158-162.; Опыт социальной работы обществ трезвости в Томске и Томском уезде (конец XIX в. – 1916 г.) // Социальная работа в России: образование и практика: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Грика. Томск: Томский гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2009. - С. 27-34.; Трезвенное движение в России, Европе, США как движение за самосохранение человечества (XIX в. - 1914 г.) // Социологические исследования. - 1997. - № 9. - С. 117-122.; Иван Прыжов и история пьянства и трезвости в России [Текст] / А.Л. Афанасьев. - Казань: [б. и.], 1997. - 14 с. - (Эйфория (Приложение к информационному вестнику "Феникс") – 1997. – № 2.); Современный университет и опыт трезвенной работы в школе и высшей школе России 1907 - 1916 годов. / Проблемы многоуровневой системы образования: (Материалы 2-й научно-практической конференции), апрель 1994 года. - Томск, 1994 Ч.1. - С. 22-33; Трезвенное движение в Сибири в 1907-1917 гг. / Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории. Ч. 1: Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной памяти М.А. Гудошникова и Ф.А. Кудрявцева, 27-30 июня 1994 г., г. Иркутск. - Иркутск, 1994 Ч. 1. - С. 202-205; Сведения об обществах трезвости Сибири и Дальнего Востока на 1911 г. / Из истории революций в России (первая четверть XX в.): Материалы Всероссийского симпозиума, посвященного памяти профессора И.М. Разгона, Томск, 13-15 апреля 1995 г. - Томск, 1996 Вып. 1. - С. 129-134; Митрополит Макарий (Невский) как покровитель и участник трезвеннического движения 1901-1916 годов. / Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. - Томск, 1994 Вып. 2: Историко-филологические проблемы отечественной культуры. С. 40-43; Общества трезвости в Восточной Сибири (1890-е гг. - 1911 г.). / Вестник Томского государственного университета. – 2019. - № 340. – с. 94-97; Общества трезвости в Тобольской губернии и Акмолинской области России (1890-е - начало 1910-х гг.). // Вестник Томского государственного университета. История. ; Опыт социальной деятельности Аскызского общества трезвости Минусинского уезда Енисейской губернии в 1905-1910 гг. // Социальная работа в России: образование и практика: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Грика. -Томск: Изд-во Том.ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. Вып. 2. С. 7-15.; Всероссийские съезды по борьбе с пьянством, III Государственная Дума и трезвенное движение в Сибири и на Дальнем Востоке в 1910-1912 гг. // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - N 335 (июнь). - С. 63-67 и другие) доказал, что Второй (1885 -1895 гг.) и Третий (1910 – 1914 гг.) подъёмы в трезвенническом движении России имели общую неразрывную составляющую: в структуре трезвеннических периодических изданий; в выпуске трезвеннических книг; в работе

общественных трезвеннических формирований; в деятельности конкретных лидеров трезвеннического движения; наконец, в идеологии трезвеннического движения. Как такового перерыва, между Вторым и Третьим подъемами в трезвенническом движении Российской Империи, не происходило. Объясняется все прозаически просто. Тогда, в 60-е и 70-е гг. XX столетия исследователи истории трезвеннического движения в Российской Империи и СССР, когда предложили общественности известную градацию по периодам подъёмов и спадов в истории трезвеннического движения Отечества, они не имели тогда той физической возможности обращаться к материалам Гохрана и закрытых отделов библиотек и архивов, по материалам которых можно было сделать точный научный вывод о тех или иных этапах трезвеннического движения в истории России. И только с рассекречиванием многих источников и раскрытием для широкого доступа библиотек и архивов России появились точные сведения о непрекращающемся трезвенническом движении с конца XIX и до начала XX веков.

Эту же точку зрения отстаивает доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна из Омска в своей докторской диссертации «Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века», а так же в книгах по этой теме (Государственно-правовое регулирование производства и продажи алкоголя в Российской империи в XIX – начале XX вв. (монография). – Омск: Омский юридический институт, 2006. – 278 с.; Алкоголизм и пьянство в России в XIX – начале XX вв.: из истории проблемы (монография). – Омск: Омский юридический институт, 2006. – 136 с.). Много статей об этом А.Г. Быкова опубликовала в научных журналах и сборниках (Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX в. / А.Г. Быкова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. - 2005. - № 4 (33). – С. 22-26.; Казенная винная монополия в 1895/1904-1914 гг.: некоторые аспекты проблемы / А.Г. Быкова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. - 2006. - № 8 (45). – С. 222-225; Казенная продажа вина 1817–1827 гг.: к истории алкогольной политики российского государства / А.Г. Быкова // Вестник Тюменского университета. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. № 4. – С. 38-43; Подходы и направления изучения истории государственно-правового регулирования производства и продажи алкоголя в XIX – начале XX в. / А.Г. Быкова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. - 2006. - № 5 (40). – С. 4-8; Освещение проблемы алкоголизации населения на страницах русской литературы второй половины XIX – начала XX века / А.Г. Быкова // Вестник Тюменского государственного университета. - 2009. - № 1. – С. 78-84; Образ жизни и потребление алкогольных напитков населением Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / А.Г. Быкова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. - 2009. - № 5 (81). – С. 61-63; В борьбе за трезвость: из истории борьбы сельских обществ с закрытием питейных заведений в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. / А.Г. Быкова // История государства и права. - 2009. - № 24. - С. 39-41; Общества народной трезвости как форма борьбы с алкоголизмом в России в конце XIX – начале XX вв. / А. Г. Быкова // Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): сборник статей и материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти члена корреспондента Международной академии высшей школы, профессора, доктора исторических наук Михаила Ефимовича Бударина. – Омск, 2003. – С. 192-193; Государственная политика в области потребления спиртных напитков в России в XIX веке / А. Г. Быкова // Вестник Омского юридического института. - 2004. - № 1. - С. 8-11; Государственно-правовое регулирование винной монополии в России в первой четверти XIX века / А. Г. Быкова // Вестник Омского юридического института. - 2004. - № 2. - С. 16-19; Трезвенное движение в России в XIX – начале XX вв. / А.Г. Быкова // Вопросы социальной истории России конца XVIII – начала XX вв.: сборник научных трудов / ред. В.Н. Худякова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 139-154; Культурно-просветительная деятельность попечительств о народной трезвости (1894-1914 гг.) / А.Г.

Быкова // III Всероссийская научная молодежная конференция «Под знаком сигмы»: тезисы докладов. – Омск: Омский научный центр СО РАН, 2005. – С. 13-14; Становление права обществ народной трезвости в дореволюционной России / А.Г. Быкова // Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2005. – С. 92-95; «Народные чтения» в истории борьбы за трезвость (конец XIX – начало XX века) / А.Г. Быкова // Русский вопрос: история и современность: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Издательский дом «Наука», 2005. – С. 200-202; Развитие корчемства в России в XIX – начале XX вв. / А.Г. Быкова // Вестник Омского юридического института. - 2005. - № 3. - С. 7-10; Губернские и окружные акцизные управления Сибири (1861-1917 гг.) / А.Г. Быкова // «Словцовские чтения – 2005»: материалы XVII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Тюмень, 2005; Государственно-правовое реформирование сельскохозяйственного винокурения в Российской империи во второй половине XIX в. / А.Г. Быкова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции 30–31 марта 2006 г.: в 3 ч. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. Ч. 1. – С. 204-206; Алкогольная политика российского государства в «Привилегированных» губерниях / А.Г. Быкова // Вестник Омского юридического института. - 2006. - Вып. 4. – С. 9-13; Фонды Государственного архива Омской области по истории производства и потребления алкоголя населением Омска в 1800–1914 гг. / А.Г. Быкова // Научные сообщества историков и архивистов: интеллектуальные диалоги со временем и миром: материалы региональной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГМА, 2006. – С. 51-55; Губернские и окружные акцизные управления (1861-1914 гг.) / А.Г. Быкова // Вестник ОмГУ: Серия «Право». - 2006. - № 1. – С. 33-36; Раздробительная торговля спиртными напитками в России в 1800–1846 гг.: некоторые аспекты проблемы / А.Г. Быкова // Вестник ОмГУ: Серия «Право». - 2006. - № 1. – С. 37-41; Историко-правовые источники по истории государственно-правового регулирования производства и потребления спиртных напитков населением Российской империи в XIX – начале XX вв. / А.Г. Быкова // Вестник Омского юридического института. - 2006. - № 2 (5). – С. 3-7; Откупная система 1800–1846 гг.: некоторые аспекты проблемы / А.Г. Быкова // Уральские Бирюковские чтения: сборник научных и научно-популярных статей. Вып. 4. Город как феномен культуры. Ч. 1. – Челябинск: изд-во «Аррис». 2006. – С. 101-106; Правовая база акцизно-откупного комиссионерства в России в 1846–1863 гг. / А.Г. Быкова // Безопасность бизнеса. - 2006. - № 3 – С. 41-44; Правовая база откупной системы России в 1817-1846 гг. / А.Г. Быкова // Право и политика: история и современность: материалы международной научной конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 274-278; Синергетика и политика государства в отношении производства и продажи алкоголя в Российской империи в первой половине XIX в. / А.Г. Быкова // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2006. – С. 53-56; Потребление алкоголя городским населением Российской империи в XIX – начале XX вв.: формирование исследовательского направления / А.Г. Быкова // История и культура городов России: от традиции к модернизации: Материалы всероссийского научного конгресса, посвященного 290-летию города Омска. – Омск: Издательский дом «Наука», 2006. – С. 96-99; Синергетика и политика государства в отношении производства и продажи алкоголя в Российской империи в первой половине XIX в. / А.Г. Быкова // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2006. – С. 53-56; Правовая база откупной системы России в 1871-1846 гг. / А.Г. Быкова // Право и политика: история и современность: материалы международной научной конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 274-278; Присутствия по питейным делам в системе местного аппарата управления производством и реализации алкогольной продукции в Российской империи в 1885-1894 гг. / А.Г. Быкова // Международные юридические чтения: Материалы

научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2007. – Ч. 1. – С. 8-10; Административная деятельность полиции Российской империи в сфере производства и реализации алкогольной продукции в XIX – начале XX вв. / А.Г. Быкова // Вестник Омского юридического института. – 2007. – № 1. – С. 3-8; Розничная торговля спиртными напитками в России в 1846-1863 гг. / А.Г. Быкова // Русский вопрос: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции / отв. ред. М.А. Жигунова, Т.Н. Золотова. – Омск: Издательский дом «Наука», 2007. – С. 131-132; Потребление алкогольных напитков населением Российской империи второй половины XIX – начале XX в. / А.Г. Быкова / Катанаевские чтения. Материалы Седьмой всероссийской научно-практической конференции, посвященной 195-летию Омского кадетского корпуса и 160-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Георгия Ефремовича Катанаева. – Омск: Издательский дом «Наука», 2008. – С. 318-323; Проблема «народного пьянства» на страницах российской прессы во второй половине XIX – начале XX вв. / А.Г. Быкова // Вестник Омского юридического института. – 2007. – № 2. – С. 3-11; Губернские и окружные акцизные управления в системе местного аппарата управления (1861-1914 гг.) / А.Г. Быкова / Региональное управление Сибирью в панораме веков: сборник научных статей / Под ред. А.Р. Ивонина, А.А. Шевелевой. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2008 – С. 65-80; Институт попечительства в дореволюционной России (на примере попечительств «О народной трезвости») / А.Г. Быкова // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2008. – Ч. 1. – С. 32-36; Потребление алкогольных напитков населением Российской империи второй половины XIX – начале XX в. / А.Г. Быкова // Вестник Омского юридического института. – 2008. – № 1 (8). – С. 9-13.

Такая же точка зрения отстаивается в работах историков: профессора Николаева Андрея Валентиновича из Тольятти; профессора Пашкова Евгения Викторовича из Курска; доцента Карандашова Ивана Андреевича из Ярославля и других. И, наконец, в коллективной монографии «Собриология» (авторы: профессор А.Н. Маюров, профессор В.П. Кривоногов, профессор Гринченко Н.А., профессор Гринченко В.И., профессор Карпов А.М. и профессор Николаев И.Н.) делается такое же утверждение, что Второй и Третий подъемы в трезвенническом движении в России были единым Вторым этапом активизации действий за трезвость в нашем Отечестве.

Исходя из этого, предлагается подъем трезвеннического движения 1885-1917 гг. - считать вторым, а нынешний - соответственно четвертым.

Рекомендации

XXIII Международной конференции-семинара по собриологии, профилактике, социальной педагогике и алкологии в Севастополе «История Всемирного трезвеннического движения»

(20 – 30 сентября 2014 года)

Мы, участники XXIII Международной конференции по собриологии, профилактике, социальной педагогике и алкологии, собрались в очередной раз в Севастополе и обсудили тему «История Всемирного трезвеннического движения». В результате пришли к выводу, что движение за трезвость в ряде стран мира недостаточно активно. Не наблюдается того рывка вперед – к полностью трезвому образу жизни. И это в то время, как, по данным ВОЗ, в мире наблюдается ухудшение алкогольной ситуации. За последние 10-15 лет явное ухудшение алкогольной ситуации произошло в ряде стран Европы и Азии: России, Беларуси, Молдове, Украине, Швеции, Финляндии, Китае и даже Норвегии. Активно расширился алкогольный прилавок, возросла доступность спиртного, а трезвенническая деятельность неправительственных, общественных, религиозных организаций явно отстает от темпов спаивания населения тех или иных государств. Более 70 стран мира стоят за гранью алкогольного вымирания. Это те страны, где общее количество потребления абсолютного алкоголя на душу населения в год (старше 15 лет) превышает 8 литров. Российскими учеными еще 100 лет назад было доказано, что даже самое минимальное потребление алкоголя ведет к деградации любой цивилизации. Отсюда повсеместные войны, а в ряде стран мира - ужасающая экология, массовые болезни и эпидемии... Но, когда это количество превышает 8 литров, то наступает необратимое изменение генофонда народов. Такая политика недопустима в любом обществе.

В то же время, массовым трезвенническим движением охвачено небольшое количество государств. В ряде стран Европы, Азии и Африки развито движение за трезвость под эгидой IOGT. Трезвым является мусульманский, буддийский и индусский миры. Но, в организованном трезвенническом движении сегодня находится чуть более 20% всех стран мира. Но и там многие организации превратили себя больше всего в клубы по интересам или чисто анонимное движение. Этого, крайне недостаточно. Нужны новые меры по активизации Всемирного трезвеннического движения. Об этом говорит и история Всемирного трезвеннического движения, когда оно в конце XIX, начале XX веков проводило массовые походы против потребления алкоголя, способствовало введению сухих законов в наших странах. Это тем более актуально в год, когда мы отмечаем 100-летие сухого закона России.

В связи с этим, предлагаем:

1. В связи с необходимостью выполнения Концепции государственной политики по снижению масштабов потребления алкогольных изделий и профилактике потребления алкоголя среди населения Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 года № 2128-р), предусматривающей значительное сокращение производства, продажи и потребления алкоголя в стране, считать недопустимым увеличение винодельческого и другого алкогольного производства, в том числе и на территории Крымской республики. Принять меры к переориентации сельского хозяйства Крыма с производства вина и другого алкоголя на действительно нужную и полезную для населения продукцию.
2. Повсеместно в странах и регионах создать негосударственные национальные фонды, ведущие трезвенническую, антиалкогольную, антинаркотическую и антитабачную деятельность.

3. Запретить на законодательном уровне членство в законодательных органах власти наших стран лицам, связанным с производством и сбытом алкоголя и табака, а так же владельцам предприятий, производящих табачные и алкогольные изделия.

4. В Российской Федерации предлагаем в положение о родительском капитале внести ограничение: родительский капитал выдаётся при условии, что родители ведут трезвый здоровый образ жизни.

5. Поскольку лучшим методом воспитания детей является личный пример, руководителям стран и депутатским корпусам принять решение о том, что в дошкольных учреждениях, школах, других учебных и воспитательных заведениях имеют право работать только трезвые люди. Всем педагогам и психологам потребляющим алкоголь и другие наркотики пройти специальные обучающие курсы по «Собриологии» или психолого-педагогический метод Шичко. Министерством образования наших стран включить собриологию в программы педагогических учебных заведений и в курсы по повышению квалификации педагогов и психологов.

6. Руководству наших стран, совместно с общественными организациями подготовить и провести в 2016 году в своих странах Год трезвости.

7. Парламентам наших стран принять национальные законы об отчислении 10% от штрафных санкций за нарушение антиалкогольного, антинаркотического и антитабачного законодательства на развитие национальных трезвеннических движений.

8. Решениями правительств и законодательных органов наших стран оказать помощь общественным организациям в развитии массового трезвеннического движения (Попечительства о народной трезвости; Общества трезвости и здоровья; Союзы борьбы за трезвость и тому подобные организации), существенно расширив тем самым грантовую поддержку неправительственных национальных организаций.

9. Правительствам стран открыть национальные специализированные издательства по массовому выпуску трезвеннической, антиалкогольной, антинаркотической, антитабачной литературы, изданию газет и журналов. Депутатским корпусам наших государств в годовых бюджетах стран и регионов предусмотреть с 2015 года на эти цели специальную строку.

10. Министерством образования и науки наших стран ввести повсеместно в учебных заведениях уроки трезвости, уроки культуры здоровья, предмет «Собриология» и другие трезвеннические дисциплины.

11. В связи с тем, что игромания является одной из опаснейших видов психологической зависимости человека, ведущей к разрушению психики, семьи, к подрыву экономического благосостояния населения, отказаться от увеличения зон игорного бизнеса в странах и регионах, в том числе в Крыму.

12. Руководству Севастополя и Республики Крым совместно с Международной академией трезвости практиковать систематическое проведение трезвеннических лекций, семинаров и мастер-классов для, студентов, учащихся, педагогов, психологов и других специалистов регионов.

13. Международной академии трезвости заключить творческий договор со Всероссийским обществом «Знание» по сотрудничеству в области пропаганды и популяризации трезвого здорового образа жизни во всех субъектах Российской Федерации.

14. Оргкомитету Международной конференции по собриологии, профилактике, социальной педагогике и алкологии наряду с мастер-классами организовать в 2015 году показательные выступления ведущих лекторов-собриологов.

Адрес редакции:
razvodovsky@tut.by